

**Белый волчонок,
черный котенок и
оранжевая ворона**

**Сказки заповедного леса
Любовь Сушко**

Светлой памяти Алеши Черепанова

БЕЛЫЙ ВОЛЧОНОК, ЧЕРНЫЙ КОТЕНОК И ОРАНЖЕВАЯ ВОРОНА

СКАЗКИ ЗАПОВЕДНОГО ЛЕСА

Светлой памяти Алеши Черепанова

Содержание

Пролог

- 1 **Белый волчонок, черный котенок и оранжевая ворона**
- 2 Снежный волчонок Велеса
- 3 Вырасти себе волчонка. Сказки Баюна.
- 4 Как черт Игнат волка проиграл
- 5 Во всем ворона виновата.
- 6 Коты не отступают и не сдаются.
- 7 Как белый волчонок ежика спас
- 8 Как белые бабочки лес заколдовали
- 9 Как белый волчонок заблудился в снегопаде. Сказка
- 10 **Любовь должна быть с колючками? Снежные сказки**
- 11 **Новогодний сон белого волчонка**
- 12 **Верните медвежонка домой...**
- 13 **За тех, кого приручили**
- 14 **Сказка про снежного кота и храброго волчонка**
- 15 **Сказка про Белого волка и злую бабушку**
- 16 **Мой любимый кот -плут**
- 17 **Кто кого перехитрит? Горыныч и кот Баюн** **Летописи волчонка Глеба,**
его лапой писано
- 18 **Сказка о влюбленном мышонке и голодном коте**
- 19 **Чародейское зелье для храбрости**
- 20 **Как Волк Красную Шапочку от принца спас**
- 21 **Сказание о белом волке Перуна (Славянская сказка)**
- 22 **Белый волк и Ний в лесу**
- 23 **Царевна Василиса и белый волк**
- 24 **Вещий сон. Волки**
- 25 **Совсем другая сказка про Царевича и Белого Волка**
- 26 **Снежный волк**
- 27 **Гусь волку не товарищ**
- 28 **А волка я и не заметил**
- 29 **Сказка про белую ворону и зеленого волчонка**
- 30 **Что делать, если вас укусили? Сказки кота Баюна**

31 На волке шапка горит

32 Цветок Купалы. Как волк стал человеком

ЭПИЛОГ

ПРОЛОГ

- Мама, зачем я родился белым?
- Такое порою случается, милый.
- Как же случилось? Все волки серы.
И как мне поладить со стаей и с миром?
- Не все прижились, ангел мой, в стае,
А белые, знаешь ли, одиноки.
- Прости меня, мама, я мир оставил,
Такой привычный, такой жестокий.

Не жди, домой не смогу вернуться.
А гостем дома быть не желаю.
- Но на чужбине не остаются.
- Да почему же, там выживают.
- Да, выживают, а жить когда же?
Душа металась в глуши Урала.
И Домовой тебя ждал, вот скажет:
Когда же твой парень придет, бывало.

Тогда ночами ему ты снился,
Теперь тебя мы едва б узнали,

Ты возмужал, ты так изменился,
И ждать возвращения мы устали....
Но где-то там, за чертой, однажды
Столкнемся снова в тумане белом.
Мой мальчик, ты нам тогда расскажешь,
Где был как жил там, и что ты делал.

Ну а пока в пелене тумана
Мне снится снова белый волчонок.
Он тихо спросит:- Скажи мне, мама,
Зачем родился я в мире черном?
И белым облаком за горами
Он вдаль стремится и тает где-то.
Нет места белым им в серой стае,
Пусть не коснутся его там беды....

Пусть будет мир к нему ласков снова,
Ведь надо где-то прижиться белым.
Он помнит мир, не забыл он Слово,
И пусть его обойдут все беды.
И белой птицей душа над снегом
Несется к дому на миг единый.
- Скажи, зачем я родился белым?
- Ну что ж поделать, о, мой родимый...

БЕЛЫЙ ВОЛЧОНОК, ЧЕРНЫЙ КОТЕНОК И ОРАНЖЕВАЯ ВОРОНА

В то солнечное утро в тихом омуте был настоящий переполох. Такое случается в заповедном лесу раз в сто лет. Вот и на этот раз на свет появился белый волчонок.

Вы такое прежде видели? Вот и мы с котенком Макаром тоже никогда не знали, что волчонок может быть совершенно белым.

Зато котенок Макар уродился черным. Люди почему-то не любили черных котов, и чтобы его не утопили, как только обнаружат, черт Захар незаметно отнес его в лес, как только Макар успел родиться. Никто даже не заметил, что у

них родился черный котенок, его вроде и не было в поселке, зато он теперь жил в лесу.

Котенок Макар был уверен, что здесь он и появился на свет, и к своей радости еще не знал, что есть мир людей, и те не особенно жалуют котов такой окраски, как у него.

Черт Захар был добр и заботлив. Хотя котенка он украл, что конечно, не очень хорошо, но он знал, что отвечает за того, кого украл и спас, и приглядывал за Макаром, подарил его беззаботное веселое детство среди берегинь, духов, бабочек, стрекоз.

Там в лесу, никто никого не ел, и не боялись они черных котов.

Не очень доволен был только Леший – хозяин заповедного леса.

- Но что ты будешь делать, когда он подрастет и узнает о мире людей, - спрашивал Леший у черта, - как потом закалять его станешь?

- Что-нибудь придумаем, он выживет, порадуется жизни, а там видно будет.

Леший покачал головой, он сомневался в том, что все будет так хорошо, как говорит черт.

Все было бы тихо и мирно, если бы не родился еще и белый волчонок Глеб.

Мама его была очень расстроена и опечалена, когда она увидела малыша. Она понимала, как Глебу будет трудно жить в мире. Волк – и вдруг белый, это никуда не годилось. Только делать-то все равно нечего, родился и родился.

- Может его переокрасить в серый цвет? – спрашивала она у Лешего.

Тот молчал и только пожимал плечами. Решили спросить совета у черта Захара, что делать с малышом, красить его или не красить?

Черт Захар, когда увидел Глеба, даже обрадовался, и красить его запретил.

- А что ты радуешься, у нас появился белый волк, быть беде, - горестно вздохнул Водяной и Банник, оказавшийся рядом, с ним согласился.

- Да какой беде, что вы заладили, наверное, у людей нахваталась такой вот гадости. Будем считать, что белый волчонок к радости и удаче, - стал ругать их черт.

Тут он вспомнил про своего черного котенка, и стукнул себя ладошкой по лбу:

- Конечно, теперь мой Макар не будет себя чувствовать одиноким.

Водяной и Банник переглянулись. Черный котенок и белый волчонок – это уже много для одного леса.

- Да, парочка, ничего не скажешь, - ворчал Банник, - потом не говорите, что я вас не предупреждал, что до добра это не доведет.

Только больше они ничего не успели сказать. Черт бросился к котенку и стал ему рассказывать о последних новостях..

- Я тебе друга нашел, - говорил черт, - он славный, только уродился не такой как все, присматривай за ним, ты станешь его защищать от тех, кому его цвет не очень нравится.

- Но мне русалка говорила, что белых волков в лесу не бывает, - говорил котенок, когда они подходили к логову, чтобы познакомиться с Глебом.

Захар хотел ему сказать, что черные коты тоже не подарок, но промолчал.
№№№№№№№№№№

Волчонок сидел на берегу и грустил. Он сам, оглядев всех волчат, заметил, что нет ни одного, который был бы на него похож. Они все были серые или темные, а белых больше не было. Не потому ли они и держались все вместе, а его не подпускали к себе. Только фыркали, выли тихонько, показывая на него лапами.

- Не бывает, говоришь, - обратился к котенку черт, - а это кто, разве не белый волчонок?

- Этот белый, - согласился котенок, хотя он не очень верил своим глазам, но куда деваться. Перед ним сидел совершенно белый волчонок.

- Нет, надо было ему все-таки рассказать, что черные котята, это тоже не совсем то, о чем люди мечтают, тогда бы он так не задира нос, - подумал черт, но больше он ничего не успел подумать.

В воздухе что-то зашумело, закаркало, и прямо к лапам котенка и волчонка свалился какой-то яркий камень, который скоро превратился, теперь уже своим глазам не верили все трое, в оранжевого ворона. Тот полежал немного неподвижно, дернул крылом, поднял голову и огляделся.

Черный котенок и белый волчонок кажутся обычными и забавными, если вы видите оранжевого ворона. Да еще с неба упавшего. Хотя в том, что птица падает с неба, конечно, нет ничего удивительного на первый взгляд, но только на первый.

- Ты кто? – спросил котенок.

Он успел познакомиться с самыми разными птицами и воронами тоже, он даже дружил с черным вороном Каром – ведь они были одного цвета. Ворон, когда в первый раз увидел котенка, так и сказал:

- Мы с тобой одного цвета.

- А все вороны черные? – спросил котенок.

- Почти все, но иногда, правда очень редко, рождаются белые вороны, - немного подумав, прибавил Кар, - как же им трудно среди черных живется.

Но если трудно живется белым, то вот таким как? Заклевали его птицы, вот он и свалился камнем вниз. Оранжевый молчал. Теперь волчонок Глеб спросил у него:

- Ты кто?

- Ворон, что не видишь, - гордо отвечал тот, отряхнувшись и убедившись, что когда падал, он остался цел.

- Вижу, только я никогда прежде не видел таких ворон, - тихо говорил волчонок.

- Я тоже белых волков никогда не видел, и что? – ворон выпятил гордо свою оранжевую грудь, он привык защищаться от других, и здесь не собирался давать себя в обиду.

- Вот я и говорю, что рад с тобой познакомиться.

Ворон замолчал и даже немного отодвинулся, он уже приготовился клюнуть побольнее волка, а тот вроде что-то хорошее говорит ему. И как такое понимать? А еще черт называется.

Котенку, когда он заметил, как чертенок говорит с оранжевым вороном, стало немного стыдно, и теперь он думал, как бы так сделать, чтобы эти двое не отвернулись от него, не оставили его в одиночестве. А он уже свыкся с мыслью, что у него будет свой чертенок, да еще белый.

Вот так можно легко все испортить, глазом не моргнув.

Но это был день необычных происшествий и приключений. Если он начался с того, что с неба упал оранжевый ворон, то жди какого-то продолжения, не только беда одна не ходит, но и разные необычные происшествия по одному не случаются.

Вот и на этот раз парень с девушкой появились в лесу.. Зачем уж они туда пришли, кто его знает, только наткнулись сразу на черного котенка. Они даже не заметили белого волчонка, и оранжевый ворон в глаза им не бросился, те немного дальше были. Нет, увидев Макара, девушка так пронзительно завизжала, как будто огромный серый волк или медведь был перед ней, а не маленький, пусть и черный котенок.

- Я же говорила тебе, что беда будет, а ты мне не верил.

Парень старался ее успокоить, но она махала руками, топала ногами и успокаиваться никак не хотела.

- И угораздило же тебя в нашем месте появиться, - крикнул парень с яростью, и готов был пнуть котенка, только не успел.

Волчонок с одной сторон, а ворон с другой набросились на него. Так что он отшатнулся, оступился и свалился куда-то в траву.

-Да что тут нынче творится, - крикнула девушка и бросилась бежать.

Если вы встретили не только черного кота, но еще и белого волка, и оранжевого ворона, это слишком – вся жизнь пойдет кувырком.

Парень тоже медленно поднялся, попятился и бросился догонять свою девушку.

А волчонок и ворон подошли к котенку. Им уже не было дела до этих бестолковых людей.

Макар же был таким растерянный и потерянным, что не знал, что мяукнуть.. Черный котенок на этот раз ничего не понимал. Пришлось ворону ему объяснить.

- А ты что, с луны свалился, не знаешь, как люди боятся черных котов, да страшнее зверя для них нет. Это, наверное, они тебя принесли в лес и бросили тут, чтобы ты на глаза им не попадался.

Они каркают все время, что от черных котов одни несчастья, особенно, когда они на дороге встречаются. Они стали, перебивая друг друга, рассказывать Макару о том, что творится в мире людей.. Котенок грустнел все больше и больше.

Так значит с вороном и волком они друзья по несчастью, как говорил Леший, а он нос задирает и считал, что это они оба какие-то не такие, а он – то как раз самый лучший.

Из глаз котенка катились слезы, когда он представил себе, что с ним могло случиться, если бы он остался среди людей, а не в лесу.

Волчонок первым заметил, что котенок сейчас расплачется, и остановил ворона.

- Ну, ты ладно, кто тебе сказал, что мы друзья по несчастью, да вовсе нет. Нас трое, у нас такой чудесный лес, и мир такой интересный, вон как мы с этими расправились, а если мы будем все вместе, так нам никакой серый волк не страшен.

В кустах раздался слабый вой.

Они все трое оглянулись, наверное, недаром говорят, что не стоит поминать волков, тогда и беды не будет.

Из ракитового куста высовывалась голова волчонка. Только страх прошел в тот же миг, когда они увидели, что это вовсе не серый волк, а совершенно зеленый, весь с головы до хвоста.

- Вот это да! – одновременно мяукнул котенок, каркнул ворон и свистнул белый волчонок.

Они помедлили немного, и подошли к волчонку, тот не решался к ним выйти, наверное, он стеснялся своего странного окраса и страдал от одиночества.

- Не переживай, мы тут все такие, - заверил его оранжевый ворон, и волчонок улыбнулся им в ответ. А компания оказалась веселая, скучать им точно не пришлось.

Все вместе они отправились к озеру – не мешало бы искупаться, погреться на солнышке, после всего пережитого.

Ворон, волчата и котенок подняли такой шум в воде, что проснулся Водяной, и русалка поплыла посмотреть, что там такое творится.

- Что это за радуга такая разноцветная у нас в озере? – удивленно спросила она, - протирая глаза.

Ворон каркнул от радости и тоже свалился в воду. Ему хотелось быть вместе со всеми.

- Хороший будет год, раз они такие разноцветные и веселые, - говорил черт Захар Лешему. На этот раз тот не спорил, а может и правда, они принесут удачу?

Но печалиться точно было не о чем...

СНЕЖНЫЙ ВОЛЧОНОК ВЕЛЕСА

Котам тоже снятся удивительные разноцветные сны.

А если ты кот Баюн, так тебе может присниться и сказочный сон. И часто снились.

Свои сказки кот часто из снов своих и вытаскивал, а потом пересказывал, немного украшая уже собственными фантазиями. Удивительные получались сказки, скажу я вам. Но даже коту Баюну в ту ночь в первый раз приснился прекрасный Велес. Сначала шел он по лесу – медведь - медведем, ревел даже негромко. А потом в один миг, словно плащ, скинул медвежью шкуру, и такой добрый молодец перед котом стоял, что глаз кот оторвать не мог. А тот и говорит.

- Будет у меня к тебе дело важное.

- Какой дело? - перебил его кот. Он умудрялся даже Велеса самого перебивать, совсем страх потерял.

Он часто видел, что сны обрываются на самом интересном месте, потому и торопился.

Лучезарный Властелин всего живого улыбался, кот ерзал на месте, да так, что свалился с печки, на которой сладко спал, да и проснулся.

Упал, конечно, на лапы, не ушибся, но сон не досмотрел и так и не узнал, какое дело у Велеса к нему имеется. Утром он рассказал про свой сон Яге, та только рассмеялась.

- А на Соловья Разбойника твой Велес не смахивал? Слыхала я, что в последнее время Разбойник наш разными божествами рядиться любит, и в первую очередь, конечно, Велесом. Остальные-то, как узнают, голову оторвут, а Велес только посмеется над ним, вот он и пользуется его добротой, так и шастает в личине Велеса, кого пугает, кому несбыточные обещания дает.

- На Соловья он не был похож, это настоящий Велес был, точно, и у него было какое-то дело ко мне, - обиженно говорил кот.

Вот умеет же Яга испортить и сон, и настроение на весь день.

Но кот отправился на Соловья взглянуть, что у него там за новые шутки, про сон и забыл. Только до дремучего леса и Соловья в тот день добраться ему так и не пришлось.

№№№№№№№№№№

Стояла теплая осень.

Кот Баюн гулял сам по себе по заповедному лесу, когда в норе у волчицы раздался страшный вой, шум, тьяканье.

Он заглянул туда, как можно было пройти мимо?

Четыре серых волчонка терзали пятого, а он забился в угол и отбил от всех сразу.

Кот зашипел со страшной силой, но даже это не остановило волчат.

Это разозлило кота не на шутку. Тогда он так хлопнул когтистой лапой одного, а когти у Баюна были стальными, волчонок взвыл еще сильнее и отлетел в сторону.

Остальные волчата оглянулись на кота и притихли. Его изумрудные глаза сверкали в полутьме. Каким же он страшным казался, особенно если смотрел на тебя в упор, а ты не большой волк, а всего лишь маленький несмышлёный волчонок.

Кот добрался до того, которого они терзали, и только теперь разглядел:

- Волчонок был совершенно белым, как снег, который скоро и укроет заповедный лес мягким покрывалом.

- Какой белый волчонок, - почти с восторгом прошипел кот.

Тот тяжело вздохнул. Не понял, что Баюн им восхищается, думал, что и коту он тоже не понравился.

- Чего вы к нему лезете, - сел перед волком кот.

- А чего он белый? – спросил один из четверки.

-А тебе это жить не дает спокойно? – передразнил волка кот.

- Все должны быть серыми, нечего выделяться. Нам не нужны белые волки, может он больной какой и всех перетравит. А еще он меня укусил.

Волчонок нагло показал лапу, которую только что ему кот когтями разодрал. Этот точно не перед чем не устоит, чтобы себя оправдать, а другого во всем обвинить, у чертей, наверное, такому научился. Говорят, что черти тут часто бывали и всех волчат себе разобрали на воспитание, одного уже на воспитывали так, что волка от шkodливого черта не отличить никак.

Кот понял, что он должен действовать решительно на свой страх и риск.

Морда волчицы уже появилась рядом.

- Ну и волчата у тебя народились, друг дружку сожрут, черти, и то кажутся рядом с ними ангелами, - бросил кот.

- Да хорошие они волчата, дружные, чего ты к ним привязался, - пыталась защитить своих детенышей волчица.

Кот понял, что она белого волчонка не собирается защищать, только досада у нее была на то, что он такой родился.

- Вижу, что дружные, когда все на одного.

- Вот только этого не любят, - тяжело вздохнула волчица.

- Я забираю его, останутся одни серые, а мне и этот стодится, - резко ответил кот, он начинал злиться, а потому решение принимал быстро.

Кот молча пошел из норы, волчонок за ним пошагал, очень обрадовавшись, такого поворота он никак не ожидал. Не каждого кот Баюн себе забирал, а только его одно и прихватил с собой.

Остальные волчата заскулили о чем-то, жалуясь матери, но ни кот, ни белый волчонок Глеб их больше не слушали.

Эти двое нашли друг друга.

И когда такое видано было, чтобы кого – то из волчат забирали в избушку Яги, да еще не хорошего серого, а странного какого-то белого, на волка –то настоящего не похожего.

- Но кот всегда поступал так, как ему хотелось, а хотелось ему только досадить всем остальным, - думала волчица, но своим серым детенышам ничего не сказала.

Если кто-то из них наживет такого врага, как кот Баюн, то плохо будет всем в этом дружном семействе.

Надо было примириться с тем, что происходит в этом мире и жить дальше.

№№№№№№№№

Кот вместе с волчонком пришел в избушку к Яге.

- Ты зачем волка приволок, - удивленно спросила та.

- Его лечить и воспитывать надо, там братья родные его чуть не сожрали, я одного порвал немного, но и этому досталось, - рассказывал о последнем происшествии кот.

- А с каких это пор ты с волками дерешься? – удивленно спросила Яга.

- Не с волками, а с волчатами, но могу и с волками, они должны помнить, кто в лесу хозяин. А особенно я не люблю, когда все на одного, если твоя любимая волчица не может им этого объяснить, то мне придется, - размышлял вслух Баюн.

Но белый волчонок такими невинными и печальными глазами смотрел на Ягу, что она сменила гнев на милость и достала какую-то диковинную мазь, пошла к волчонку.

- Надо же, совсем белый, - шептала Яга, смазывая раны волчонка, которые затягивались на глазах.

А потом волчонок растянулся около теплой печки на подстилке, которую ему кот притащил и слушал, как завывает ветер. Такой большой и красивой норы больше не было ни у одного волка в мире. Глеб это сразу понял и гордился этим.

А кого из вас еще воспитывал сам кот Баюн?

Вот потому белый волк в один миг и ощутил себя самым главным творением в этом мире. Но это было только начало.

Крылья, самые настоящие, между прочим, крылья, у него отросли в тот день, когда кот Баюн рассказал первую свою историю.

- А дело было так, - промурлыкал кот, когда волчонок почти засыпал, - Оказался наш любимый Велес на земле, вот здесь в заповедном лесу. Грустно ему было без небес оставаться, там и сады прекрасные, и яблоки молодильные и белые облака – волки за ним все время плыли, а здесь только деревья и духи на каждом шагу, а ему чего-то привычного, родного хотелось.

Встретил он как-то волчью стаю, дюжина серых волков и все одинаковые. Хотел он себе одного из них выбрать, и не смог – других обидеть не хотелось, ведь были они не хуже и не лучше этого.

- Ну, взял бы всю стаю, - протявквал волчонок.

- Ему не нужны были все, ему нужен был только один волк, вот и остался он в задумчивости.

Но самый упрямый волк отстал от стаи и бросился за Велесом, только не догнал он его, притомился, лег передохнуть. Метелица увидела этого упрямого волка, да и сбросила на него целый ворох снега. Проснулся он белым - белым и за Велесом снова помчался.

Оглянулся Велес, когда волк его настиг, что за чудо, перед ним белый, как снег, волк, едва его в чистом поле разглядеть можно было.

- А ведь это прекрасно, - говорил тот, - тебя я ни с каким другим не перепутаю. Такой особенный волк мне и нужен.

Так и остались они вместе до весны. А весной, когда пришел Ярила, он заглянул к волку и Велесу. Лучи жаркого солнца снег растопили, и стал волк снова серым, как и все остальные.

Велес глазам своим не поверил. Он понял, что волк просто готов был замерзнуть, чтобы с ним остаться. Потому он и стал снежным волком.

Но не на волка, а на Ярилу разозлился Велес, за то, что тот все испортил.

Хотя и не знал Ярила толком, в чем он виноват, но решил все-таки исправить положение. Схватил он волка и к Яге потащил, попросил его сделать прежним.

- Нету у меня снега, да и снова все растает, как только лето наступит, не будем же мы из-за твоего волка Кащея здесь держать, да летом, как зимой мир морозить, хотя он бы с радостью остался, и Ний тебе еще спасибо скажет, - для вида противилась та.

Но Ярила любую смог бы на что угодно уговорить. Он верил в то, что Яга должна что-то придумать, чтобы волк стал белым.

- Если хочешь так прежнего волка, вот тебе краска, но ты должен покрасить за одну ночь все до последней волосинки, если хотя бы одна серая останется, то погибнет волка, тогда еще хуже будет. Смотри, ничего другого обещать тебе не могу.

Думала Яга, что не согласится на такое Ярила, а он согласился, и волк его так просил, что не смогли они оба перед соблазном устоять.

- И что потом, - нетерпеливо спросил волчонок, на свою шерсть невольно оглядываясь.

- Все ночь по одной волосинке красил Ярила, ни одной не пропустил, уж не знаю, как он умудрился, я сам всего волка проверил, ничего серого не нашел. А тут и рассвет обрушился, то ли погибнуть должен был наш волк, толи царем волков сделаться. Яга проверила его работу, похвалила, сказала, что волк останется жив. Отвели мы его к Велесу. Он снова увидел белого волка и все понял.

Сменил он гнев на милость, и с тех пор белый волк все время с ним остается, но иногда у волчиц наших, хотя и очень редко по одному белому волчонку от того волка рождается. Должно же у него быть потомство царское. Вот и ты один из снежных волчат, понял теперь, почему они снежными называются?

- Понял, - гордо заявил волчонок Глеб.

Они помолчали немного.

- А ведь они могли меня загрызть, если бы ты не подоспел, - вдруг опомнился Глеб, как только вспомнил все, что недавно в норе произошло.

- Не могли, потому что мне Велес приснился, он и послал меня к тебе, - заявил Баюн, - а когда это я и куда опаздывал? Да и что бы он со мной сделал, если бы я тебя спасти не успел? Мне самому пришлось бы белым волком становиться. Но обошлось. Наступит день, когда я тебя к нему приведу, это будет самый главный для нас с тобой день.

№№№№№№№№

Ночью волчонку снился прекрасный бог Велес и кот Баюн был с ним рядом. По лесной тропинке он шел к нему навстречу и улыбался.

- Твой снежный волк прекрасен, - говорил он коту Баюну, - он такой белый, каких еще не было прежде.

Волчонок хотел что-то сказать своему богу, но кот в это время разбудил его и не дал досмотреть чудесный сон.

- Ты чего это с Велесом разговаривал? – стал пытаться волка он.

- Он сказал, что таких прекрасных волчат у него еще не было, - гордо заявил волчонок.

- Ну, ты осторожнее пока, потому что тебе вырасти и возмужать надо, вдруг придется с целой стаей серых биться, ты же знаешь, что они не жалуют белых волков. А тебе видно одному оставаться придется, пока ты еще к Велесу не прибил. Выжить будет не так просто.

- Знаю, - тяжело вздохнул волчонок, - с реальностью он уже тоже столкнулся и едва уцелел.

Утром кот Баюн повел волчонка на озеро, там долго его мыл и чистил. У Яги он взял специальную настойку, из каких-то трав сотворенную.

Волчонок фыркал и терпел все, что с ним кот творил.

- Это тоже для тебя главные, серые могут долго не мыться, они все равно серыми останутся. А ты должен быть белоснежным, всю грязь на тебе издалека видно, а ты должен быть лучшим, раз уж он тебе так сказал.

Волчонок терпел все это, и понимал, что без этого никак не обойтись.

Русалка хихикнула, и стала уговаривать Баюна, чтобы он подарил ей волчонка.

- Вот еще, это волк Велеса, сходи к волчице, там и для тебя серый найдется, такой же наглый и задиристый как ты сама.

Она удивленно на него взглянула, но возражать не стала, что тут скажешь? Но за серым волчком так и не пошла, ей тоже нужен был какой-то необычный белый волк.

В то день волчонок понял, что он должен быть очень осторожным. Ведь многие духи захотят, чтобы он был с ними.

- Ты еще с Нием не сталкивался, ему надо все, что есть у Велеса, а от него и я тебя защитить не смогу. Если не хочешь у его ног в подземном мире остаться, то будь осторожен. Вот когда Велес тебя к себе заберет, тогда бояться будет нечего, но пока ты со мной, ты остаешься в опасности.

Волчонок уже слышал много рассказов о черном всаднике, который чаще всего ночью – Повелитель тьмы не любит света, - выбирается из Пекла, и на черном коне, который сливается с ночью, становясь невидимым, по земле разгуливает.

№ № № № № № № № № №

Ний пока на земле не появлялся, но опасность всегда приходит оттуда, откуда ее не ждали.

Однажды на заповедный лес налетел Стрибог.

Обычно он пролетал мимо стремительно, ничего и разглядеть не успевал, а тут как назло белого волчонка, который обсыхал на берегу после купания и заметил.

Никто ничего и сделать не успел, подхватил Стрибог волчонка и потащил.

- Мне давно братец Велес такого помощника обещал. Наверное, приготовил подарочек, -думал Стрибог, когда снежного волчонка нагло воровал.

Кот только и увидел шлейф плаща умчавшегося в пропасть бога.

Не было сомнения в том, что волчонок был с ним.

- Ния боялись, а этот Ветреник уже тут, - усмехнулась Яга.

Ей было интересно узнать, как кот выкрутится и спасет своего волка, а уж то, что он это сделает, можно не сомневаться.

Так оно и получилось.

Собрал кот Баюн чертей, и наказал им волчонка найти, но чтобы они не оплошали, он отправил туда еще и Позвизда – самого сильного из Повелителей ветров в свите Стрибога. Когда брат Соловья проиграл ему в кости и должен был исполнить любое его желание, то и заявил о своем желании вернуть снежного волка домой кот Баюн.

- А другого желания не будет, - поинтересовался Ветер буйный.

- У меня только одно желание, мне мой волчонок нужен, и не вздумай какого другого притащить, он такой единственный.

Ничего не осталось молодому ветру, как пробраться в логово Стрибога, пока черти охраняли его, забрал волчонка и только его там и видели.

№№№№№№№№

Явился Стрибог, чтобы на украденного волка полюбоваться, а его там и нет, даже в пропасть заглянул, думал, что бестолковый волк сорвался со скалы и разбился насмерть. Но там было пусто. Тогда и бросился Стрибог в погоню, самодовольно решив, что он любого похитителя догонит. Откуда ему было знать, что кот его младшего брата туда отправил?

Как же ярился Повелитель ветров, когда все понял, а птицы его догадки подтвердили.

Одного из чертей в ярости сбросил Стрибог в пропасть, но угнаться за молодым ветром не смог. А когда он к Яге нагрянул с жалобой на кота, та только поругала его:

- Ты мне на молодого бога и кота жаловаться пришел? А кто говорил, что всех обгонишь? Проигрывать надо достойно уметь, не позорься лучше. Оставь снежного волка, для Велеса его кот растит. Если ты и со своими договориться не можешь, то с ним еще хуже будет. Да и какая тебе разница, серые тоже хорошими помощниками бывают. А то заладили, всем белых подавай, - ворчала Яга, - протягивая Стрибогу ковш с медовухой.

Стрибог что-то резкое сказал, когда кот с волком у него на пути встали, но умчался, уже ничего и никого не видя рядом.

Так волчонок на какое-то время оставался в спокойствии и подрос значительно под чутким взором кота Баюна. Иногда ему Яга помогала растить снежного волка, но чаще он сам справлялся, вспомнив, что это ему во сне явился Велес и дал наказ вырастить снежного волка.

Но спокойным Глеб никогда не оставался, слишком уж ярким казался, и много внимания ему все время уделялось.

Он жаловался порой коту, то на Кикимору, то на русалку.

- Может, в серый цвет тебя перекрасим? – то ли шутил, то ли серьезно говорил кот, - будешь жить, как все остальные волки.

- Каким уродился таким и останусь, пробьемся, где наша не пропадала, - отвечал ему волчонок, когда успокаивался.

- Трудно быть белым волком, - усмехнулась Яга.

- А кто сказал, что будет легко? –спрашивал у нее кот Баюн.

Это правда, легко им не было никогда.

Кот Баюн это классно, но надо было волчонка в жизнь отпускать, так и появился у Глеба друг и воспитатель среди чертей, и это был черт Игнат, ему взял и доверил кот своего волчонка.

Так у черта и у кота и началась новая жизнь

Вырасти себе волчонка. Сказки Баюна.

В то лето родились в заповедном лесу семеро волчат.

И такие они были хорошенькие, что многие из духов только и бегали на них взглянуть, даже Леший заходил посмотреть, как же без него - то. Хозяин все-таки.

Больше всех этому черти обрадовались.

Делать им особенно было нечего, вот они и решили волчат растить и воспитывать.

Сначала волчиха и близко их не подпускала, но чертей было много, а она одна, и постепенно они все ближе подбирались к волчатам, и видя, что те даже рады им, хвостами виляют, как собаки, ждут своих чертей, постепенно она смирилась да и махнула лапой. Может, не так все и плохо будет? За всеми не усмотришь, а если правильно чертей направить, и они могут помощниками стать - уговаривала себя волчиха, словно у нее был выбор.

И надо сказать, что ничего дурного черти им и не сделали, как это ни странно. Только когда стали волчата подрастать, у каждого из них свой норов стал появляться.

Тревогу забил черт Игнат, он особенно ответственно подошел к воспитанию своего волка Света. А так назвал он его, потому что тот был светлее всех остальных, и глаза у него были голубые - голубые, такие, что прямо даже страшно, до того красивыми были глаза. Но было у волка и обычное имя – Глеб.

Черт его первым повел в озеро на помывку, потому что был очень аккуратен и уверен в том, что волки не должны быть грязными.

- Ты не утопи волка - то, - водяной ему бросил издалека, - а то потом на меня и сопрешь.

-А чего бы я его топил, и не подумаю, - обиженно отвечал черт Игнат.

Но Водяной его уже не слышал, ему главное было сказать, а там разбирайтесь, мол, сами.

Но напрасно Водяной беспокоился, черт со своего волка глаз не спускал, вот тогда и заметил, что тот прямо к воде прилип, чего интересно он там увидеть мог?

Может уже русалку какую разглядел? Молодой да ранний?

Незаметно подкрался черт, и заметил, что никакой там нет русалки, даже рыбки не плавают и лягушки не прыгают, а видел волк только самого себя.

- Ты чего это? - спросил удивленно черт.

- А кто там такой красивый на меня смотрит? - поинтересовался волчонок, - прямо глаз не отвести.

Черт хихикнул.

- Да это ты сам и есть.

- Не может быть, - не поверил волчонок, он ожидал чего угодно, только не этого, но его черт никогда не врал, даже когда правда была не приятной, все равно ее выкладывал.

- Почему же не может, ты не так плох и на самом деле, а если еще побегать немного попрыгать, чтобы сильнее стать, то и на самом деле будешь крутым.

Черт пощупал его мышцы, они были уже неплохие, но еще слабоватые немного. И он стал думать, какие упражнения для волчонка придумать, чтобы он в настоящего волка вырос - сильного и выносливого, о таких потом кот Баюн будет своим былинами слагать и распевать.

Только волк все от воды никак оторваться не мог.

С тех пор и пошло, где только не увидит волк воду, так и бежит со всех лап, чтобы постоять немного, на себя посмотреть, зови его не зову, все бесполезно. Измучились с ним черти, а Игнат, так просто извелся. И где такое видано, чтобы не русалка какая или Кикимора, а волк собой любовался столько. И ведь смеялись

над ним, потому что были уверены, что это Игнат его такой глупости научил. И все повторяли, что с кем волк поведется, оттого и наберется.

- Это когда я собой любовался, - стал жаловаться черту Тарасу Игнат.

- Никогда, да и нечем любоваться, вон какой страшный, - пошутил тот, он был приколыщик знатный.

Но Игнат даже не улыбнулся, а обиделся пуще прежнего.

И когда издеваться им надоело, решили черти, что вместе как-то исправят волка Света, а то прямо беда с ним, да и Игната жалко им было уже, не до смеха.

И вот однажды, когда шли они мимо озера, и все повторилось, они подкрались к Глебу со всех сторон, когда он совсем забыл о мире, да и столкнули его в воду, чтобы испугался немного, да не подходил к воде. И что уж произошло дальше, то ли зазевался он и совсем отключился, только сразу тонуть начал, даже лапами не шевелил. Как топор ко дну и пошел.

- А плавать -то ты его научил, - стали пытаться Игната.

- Да не успел, - признался тот и бросился в воду.

Черти только теперь поняли, что волка они утопили, и стали один за другим туда кидаться, хотя меньше всего им хотелось оказаться на дне, да мертвого волка назад тащить.

Но Захар уже послал ворона, и тот полетел к Яге, чтобы рассказать ей, что случилось, вдруг еще поправить все можно, он оказался самым сообразительным и всегда думал о хорошем.

Но черти только напрасно по дну шастали да друг на друга натыкались. Ни живого, ни мертвого волка Глеба нигде не было. Упал туда на глазах у всех, и словно сквозь землю провалился, хотя куда ему теперь проваливаться - то было?

Черти такой вой, крик и свист в тихом омуте подняли, что Водяной тут же бросился к ним, понимая, что там происходит что-то очень страшное.

И на самом деле, они все в один голос уверяли, что волк у него, но никто и нигде его не видел.

Водяной знал, что черти на себе мухоморы испытывают. Но их было семеро и не могло же им сразу одно померещиться. Не могло, тогда что такое случилось?

И тогда медленно, но до Водяного дошло, где мог находиться потопленный волк- у русалки Анфисы конечно, сколько раз она просила у волчицы одного волчонка. Вот теперь черти сами, ничего не подозревая, и подарили ей волчонка, непутевые. Водяной бросился к ее дому подводному, черти, не стовариваясь - за ним, только копыта сверкали, и тут же увидели свою пропажу в руках у русалки.

Как набросились они на нее со всех сторон, страшно аж смотреть было. Водяной чертей вместе с волком от нее оттаскивать начал, а она не отдает, и все, хоть ты ее режь, хоть души, только что ей сделается? Два раза не умирать.

В общем, волка едва на части не порвали, к потоплению еще и эта беда прибавилась. И тогда бы он не был вовсе таким красивым, хотя и теперь мокрый и помятый Глеб смотрелся не очень привлекательно, любоваться было не на что.

Но, наконец, Водяной, и упыри, непонятно откуда взявшиеся, и кто их только отколол да сюда отправил, но все вместе они и навели мало-мальски порядок. Чертей и след простыл, они потащили волчонка назад, боясь, что живого до леса не донесут. Да и теперь не понятно было жив он или мертв, странным каким-то казался, вялым, расслабленным.

Русалка на всю свою жизнь на Водяного обиделась за то, что тот ей не помог. Кот Баюн, предупрежденный вороном, уже ждал на берегу, и пока Яга шла сюда, стал Глеба откачивать и в чувства приводить. И только черти метались и путались под ногами, из последних сил стараясь помочь. И лишь когда он очнулся и стал тихонько скулить, они бросились прыгать и обниматься.

- Что ты меня когтями дерешь, - услышали они голос волка, к коту обращенного.

- Ничего, страшнее уже все равно трудно выглядеть, ты лучше не смотри на себя, пока не облезешь и неровно обрастешь.

Тут уже Игнат не выдержал и на кота бросился:

- Ты моего волка не пугай. Не такой он и страшный.

- Это я его пугаю, вот брошу, и делайте с ним, что хочешь, а то ведь околет и мне еще и ответ держать, а кто его топил Леший и не вспомнит даже. У нас в лесу хуже чертей только кот Баюн бывает.

- А почему это хуже, - насторожились черти, но продолжать выяснение не стали, а то еще получится, что кот лучше чертей, тогда они самыми худшими и останутся.

В то время пришла с варевом своим Яга.

Отдыхал и плевался водорослями волчонок долго, да и черти еще с себя их сбрасывали и стали смотреть, кто больше травы нацеплял на себя, и кто сильнее русалку пнул, спорили до хрипоты, чуть снова драться не начали..

Так довольно весело и шустро тот странный день и завершился.

Но только с того самого дня Игнат зорко охранял своего волка, чтобы русалка его снова не стащила, ведь если она один раз попыталась, то снова сделает это, какой вредной и упрямой была Анфиса, все духи знали.

- Не подходи к воде, во второй раз нам всем может и не повезти так, - внушал волчонку черт Игнат, и Глеб слушался, хотя и огрызался иногда..

Как это грустно не взглянуть на себя, тем более что он не облез, и шерсть у него по-прежнему была густая и очень красивая.

- Никто меня в мире не любит, - как - то пожаловался своему черту волк, когда сидели они на лесной полянке, да на луну вместе смотрели.

Помолчал Игнат, не хотелось ему волка огорчать, но потом он все-таки сказал:

- А за что тебя любить-то особенно, ты хоть от себя отвлекись, да на других посмотри, я один только у тебя и остался. Когда сильно себя любишь, то другие не хотят мешать, вот отсюда все и беды.

Ничего на это не ответил волк, только вздохнул тяжело.

А как не просто вырастить из волчонка взрослого волка, вы можете у черта Игната спросить, он вам о том подробно расскажет.

Но история с чертом и волком только начиналась, много еще чего вы узнаете о них интересного, но в другой раз.

КАК ЧЕРТ ИГНАТ ВОЛКА ПРОИГРАЛ

Друзья познаются не только в беде, но еще и в игре.

Да, да, именно в азарте, когда на кон ставят и люди и черти слишком много.

Если бы какая-то злая ведьма предсказала накануне черту Игнату, что он может проиграть своего волка, ни он сам, никто другой бы этому не поверил.

А ведь именно так и получилось.

Как мы знаем, в дремучем лесу, который преобразился в последнее время очень сильно, Соловьята над этим поработали славно, проводились разные игры из года в год.

Вот и на этот раз собрались там в назначенный срок особенно заядлые игроки, да и стали играть, сначала потихоньку - полегоньку, так, чтобы развлечься немного да посмотреть на их или не на их стороне удача остается, но азарт он и есть азарт, стоит только начать, а потом и пошло - поехало. И поехало, надо сказать очень шустро.

Кто попутал черта Игната, сказать трудно, только не мог он остановиться никак, и чем больше проигрывал, тем яростнее играть начинал. Но играл он, ясно каждому, не просто так. Хотел своей любимой русалке Анфисе дворец построить, да такой, какого ни у кого тут не было, вдруг она оценит, да полюбит его потом? А на это требовались средства немалые.

Пока с чувствами ответными у нее было не очень. И решил черт ее любовь купить, а что, вдруг, что и выйдет? Ему кот Баюн говорил, что любовь можно и купить, если просто так она не случается. Вот Игнат и решил купить любовь русалки.

И вот в тот момент, когда он решил рискнуть, и все на кон поставил, тогда и проиграл все, что было, тут уже и не о дворце надо было думать, а о том, как вернуть те ценности, которые он принес сюда, и спустил так бездумно. Отыграться надо было азартному черту, во что бы то ни стало.

Но ничего у него не осталось, чтобы отыграться, сколько голову не ломал и рога не чесал - все бесполезно. Нет больше ничего за душой у черта, да и душа его, как оказалось, ценности никакой не имела.

Как он стал играть на волка Глеба и как его проиграл, он не помнил упорно, и только когда его потрянул Леший хорошенько и сказал, что волка придется отдать за долги, он встрепенулся, задрожал весь, а току-то, дело сделано. Словно пелена с глаз спала, да что тут сделать, близок локоть, да не укусишь, как Леший ему часто говорил.

- Не может быть, - только и вырвалось у него.

- Чего не может быть? Я и говорю, что когда головы нет, то уже неоткуда взять, - ворчал Леший, а Игнат только стоял молча и слова больше ни одного произнести не мог, так скверно было у него на душе.

Но делать нечего. Он только все никак не мог представить себе, как он со своим белым волком, которого еще волчонком малым взял и воспитывал, расстанется, да еще потому только, что захотелось ему большего, да того, чего у него не было никогда прежде. А когда хочешь слишком много, то и малого лишишься, это ж любому понятно.

Так всегда бывает. Только что после игры- то руками махать да копытами бить - не поможет это уже никогда не поможет.

№№№№№№№№

Ворона рассказала волку Глебу о том, что черт Игнат его проиграл.

- Как это проиграл, - не понял тот, он только первый год жил и еще не знал, что такое бывает. А чтобы его любимый черт проиграл – это вообще за гранью его понимания было.

- А очень просто, с потрохами, - заверил другой ворон, который тоже поблизости оказался, - и самое интересное, что непонятно даже кому проиграл, чужак какой-то, я такого в первый раз вижу.

- И что теперь? – спросил волк и присел на траву, лапы его больше не держали.

- А ничего, по милости твоего черта прощаться нам с тобой надо, куда и зачем тебя тот Леший поведет, не очень понятно, только иди ты к Лешему, они тебя давно уже ждут да разыскивают.

Как мы помним, волчонок Глеб был с норовом, и очень он себя любил. А потому ему совсем непонятно было, как кто-то другой, пусть его любимый черт, может его проиграть, чем он думал интересно? Совсем голову потерял, а ведь Глеб ему доверял, да что там, себя самого доверил.

- Ты на него очень не сердись, он очень переживает, без слез и не глянешь, - просил ворон.

- Переживает? А когда играть начал, он не переживал интересно? Не думал, до чего доиграться может? Переживает он, мне бы его заботы, - ворчал волчонок

Настроение у волка было страшно подавленным. Но он почему-то смирился со своей участью. И ему на самом деле стало жаль любимого черта Игната, который сначала так много для него сделал, а потом, ни о чем не задумываясь, проиграл его.

Но он вспомнил, как Игнат всегда пылко и безответно любил русалку, да и увлекающимся очень был, вот и все беды оттуда пошли.

Волк понял своего черта, а значит, и простил его. Только теперь надо было подумать, что делать дальше. Лапами после игры махать не стоит, но с этим надо как-то жить дальше.

Когда черт увидел своего волка, он бросился к нему:

- Ты не бойся, я тебя отыграю, как только он согласится, так сразу и отыграю.

- Не надо, - заявил волк, - я прощу тебя, только если ты пообещаешь, что больше не станешь играть, тогда я прощу тебя.

- Не стану, когда тебя отыграю, - упрямылся черт и бил копытом по мху.

- Ты вообще ни разу не станешь больше играть, а со мной мы что-то другое придумаем.

Черт замолчал, волк был такой же упрямый, как и он сам, только он кругом виноват, и легче ему от этого не становилось.

- А что мы придумаем, клин клином вышибается, мне кот Баюн говорил, пробурчал Игнат.

- Кот твой много чего наговорит, но ты так всех волков повышибаешь со своей игрой, где мы их собирать потом будем, пусть уж я последней жертвой буду, остальных оставь в покое.

Черт еще больше расстроился после таких слов, но говорить ничего не стал.

Все, что надо и не надо сделать он уже успел, увь. Настало время прощаться с его волчонком. Но все в душе его противилось этому.

№№№№№№№№№№

Вот с того дня и лишился черт Игнат своего любимого волка. Только снился ему Глеб в тревожных снах все время, и так грустно и жалобно при этом он был на луну, что вскакивал черт, да и бежал, куда глаза глядят по заповедному лесу, только что толку копыта бить - волка нигде не было, иначе бы он пришел обязательно. И они снова жили бы душа в душу.

Другие волки тоже его сторонились, потому что не знали, что у него на уме может быть. Но терпение у черта лопнуло, и однажды он исчез. Когда спохватились и стали искать Игната, то кот Баюн сообщил, что он отправился волка освобождать.

Это так и было, кот не соврал. И чего только ему пройти не пришлось, в какие только ямы он не провалился, только ничего не помогало, он шел вперед, и еще яростнее двигался туда, куда, как ему казалось, незнакомец увел его черта.

- Смотри, какой упрямый, - усмехнулся Велес, вместе с волком и драконом за ним следивший, это они решили испытать его, чтобы потом дурных мыслей не появлялось.

Когда черт добрался до леса, перед Велесовым дворцом, он и обнаружил волка Глеба в глубоком овраге. Это они все для черта специально сделали и волка туда закинули, чтобы он как-то еще посуетился.

- Чем больше будет трудностей, - решил Велес, - тем дороже ему волк станет. И меньше дурных мыслей у него возникать будет.

И черт в лепешку расшибся, пока из оврага волка не вытащил, и на землю не поставил. Только когда они уже спаслись, пришел к ним Велес. Внимательно посмотрел он и на черта, и на волка, помолчал, а потом и говорит:

- Ладно, забирай его, - услышали они глас бога своего, только смотри, еще раз проиграешь, назад точно не получишь. Тогда он навсегда со мной останется, а тебе только пустота и печаль верным другом будет.

Ничего на это черт Игнат не ответил. Только дойдя до перекрестка в заповедном лесу, остановился он.

- Чего это ты опять? - спросил его Глеб настороженно.

- Попрощаться с тобой хочу.

- А это почему? Игры вроде больше не было.

- Какая игра, ты все издеваешься? Просто тебе другой черт нужен, более разумный, а я никуда не гожусь. Понял я за это время, что с такими нельзя дружить, вот и хочу проститься.

- Не нужен мне другой черт, - говорил волк в ответ, - ты меня проиграл, ты меня и вернул, а за битого черта двух небитых дают, сам знаешь, хоть у кота Баюна спроси с Ягой, они тебе подтвердят.

Кот Баюн на кроне дуба столетнего сидел да и слушал их разговор и только усмехался про себя.

- Какой там другой черт, эти двое друг друга стоят, - говорил кот Бабе Яге, когда в избушку вернулся да обо всем и рассказал.

Так они вместе и остались с той поры, и жили-поживали дальше, но черт Игнат больше в игры никакие не играл. А как только ему предлагали по старой памяти, сразу вспоминал про проигранного волка, и неизменно от игры отказывался.

- Не хочу, чтобы пустота и печаль мне верными друзьями стали, - говорил он в таких случаях.

ВО ВСЕМ ВОРОНА ВИНОВАТА - НЕ ЗЛИТЕ СПЯЩЕГО ВОЛКА

Ночью вороны черны, а волки серы,
Что там делать таким одиноко-белым?,
Только этот, как снег, в темноте он белеет.
Серым быть не привык, черным быть не умеет.

Он уходит до срока от серой стаи,
Там, где белый ворон его поджидает,
Им вдвоем уже ничего не страшно.
Рассекая тьму, на прощанье машет

Ворон белым крылом и летит куда-то.
В стае черной не примут белого брата.
Да и волки ужиться с белым не смогут.
Вот и воют в бессилье и смотрят тревожно.

Тропка к богу его опять уводила,
То ли в пропасть вела их немая сила
И в тумане растают, и будут драться,
Но они никогда не придут обратно.

Ночью вороны черны, а волки серы,
Что там делать таким одиноко-белым,
Ворон в небе, волчонок в поле белеет,
Серым быть не привык, черным быть не умеет

Чего только не случилось в заповедном лесу в те летние дни.

А дело было так, задиристый черт Макар обидел Белого волка Глеба.

На хвост ему наступил, когда тот спал себе и никого не трогал.

Копыто у черта было тяжелое. И очень даже больно волку было. Но не это главное. Обиделся волк на черта, расвирепел прямо и понял, что если каждый черт ему на хвост наступать станет, то от хвоста его ничего скоро не останется.

Одним словом, в ярости погнался волк за чертом. Только и тот не лыком шит был. Видя, что так просто от волка не сбежать и не укрыться, и погнался он его прямо к болотам непроходимым, топким, где не только волк, но и лягушонок любой утонет, квакнуть не успеет.

Волк увлекся, и не ожидал от черта такой подвоха. Только как можно доверять чертям, за которыми ты гонишься, тут уж, чтобы спастись, все средства хороши, а черти это прекрасно знают, не первый век на белом свете живут.

И оказался наш волк в болоте. Да и стал он тонуть тут же.

Черту сначала это очень понравилось. Опасность миновала. Он вообще хотел развернуться и уйти, но вспомнил про Лешего, который ему точно за потопленного белого волка Глеба спасибо не скажет, да прыть свою и поубавил.

И ведь потом не объяснишь, когда мертвого волка из болота достанут, что это он за тобой гнался, а ты только удирали от него. Свидетелей точно не найдется. Зато обязательно найдется какая-нибудь ворона. Она и сообщит, что ты на хвост ему наступил и разозлил спящего волка. А тут любой бы захотел тебя поколотить или покусать, кому ж такое понравится. С какой стороны не посмотри, все равно черт всегда и во всем виноват будет.

Задумался Макар, голову повесил. А волк совсем тонуть уже стал, еще минуту и спасать уже поздно будет.

Словно кто-то пнул черта в тот миг хорошенько. Свистнул он злыдней. А они на его свист стрелами, из лука выпущенными, и прилетели:

- Чего тебе надобно? - каждый спрашивать стал.

Без лишних слов велел черт достать им волка из болота.

Как уж злыдни устроены, сказать трудно. Только на болоте они никогда не тонули. Лягушки утонуть могли, а эти духи никак не погружались в воду, как поплавки на поверхности ее плавали. И хотя волк был тяжелый, но старались они вовсю, и вскоре он на берегу оказался. Хотели злыдни быть полезными, чтобы потом им не приписывали всего зла, которое в мире случается.

Мокрый, полуживой, но все-таки не потопленный, волчонок Глеб оказался на берегу, и даже не поверил сначала, что твердая почва у него под ногами.

Делать нечего, пошел к нему черт Макар. Надо было как-то отношения налаживать. А мирится всегда не тот, кто больше виноват, а кто старше и разумнее, это он и был, с годовалым волчонком черта нечего сравнивать, не первый век он живет на свете.

Волк со злости мог, конечно, и поддаться ему хорошенько, но только взглянул на него печально. Странный волк оказался, скажу я вам, недаром Глеб белым уродился.

- Выходит, ты мне жизнь спас? - спросил он удивленно.

- И не подумал бы, это я себя от неприятностей избавлял. А то ты нашего Лешего не знаешь, ведь он бы меня загрыз. И все потому что ты сам со мной в догонялки поиграть решил. А виноват не белый волк, а серый черт, это же любой вороне понятно. Все шишки на чертей валяются, а волки всегда правы.

- А кто мне на хвост наступил? - возмутился волк.

Какими же наглými черти-то бывают.

- Так это я нечаянно. А ты сразу взбеленился, - стал оправдываться черт.

И слово за слово, снова начали они ругаться. Глеб уже обсох к тому времени, того и гляди, снова бросятся друг на друга. И бросились бы, да не успели.

Ворон за Лешим слетать успел, рассказал ему все по дороге, а что рассказать не успел, тот и сам узрел. Схватил он черта за шкуру, и потащил подальше.

- Я волка спас, - вопил Макар, - а что ты делать со мной собрался?

- Да если бы ты ему на хвост не наступил, и спасать не надо было бы.

Спаситель, смотри у меня, еще раз около волка увижу, плохо тебе будет. На лоскутки порву и другим на память раздам.

Черт Макар знал, что Леший не шутит. Он вообще никогда не шутил.

И стало грустно черту. Он себя уже героем успел почувствовать. И если бы не этот глазастый ворон, чтобы ему с ветки упасть и не встать, так бы и было.

- О чем это ты задумался, - насторожился Леший.

Он кожей чувствовал, что черт что-то замышляет.

- А как бы всех ворон вывести, - тут же ляпнул черт, не задумываясь о том, что он там говорит.

- Это еще что за блажь, - удивился Леший.

- А без них спокойнее будет. А то раскаркались, из-за него я на хвост наступил волку, чуть волка самого не потопил, теперь злыдням обязан по гроб жизни, что

спасли они его и меня от беды избавили, тебе вот столько хлопот доставил, а все эти вороны виноваты, нет им прощения.

Леший остановился, бросил черта на землю.

- Ты это того, с больной головы на здоровую не перекадывай. Вороны у него виноваты, а ты значит белый и пушистый у нас.

- Все говорю, как есть, чтобы мне в том болоте провалиться.

Черт посмотрел на Лешего, Леший на черта. Оба заметили, что он не провалился, что же получается, говорил правду?

Леший хотел посмотреть на ворона, ведь надо обе стороны выслушать для порядка. Но того уже не было на ветке. Его словно корова языком слизала. Ворон слышал их разговор и решил - береженого Велес бережет. И понял ворон, что во всей этой истории он оказался крайним. А каким ты еще можешь оказаться, если черт перед Лешим оправдываться и выкручиваться начнет?

А ведь он ни в чем не виноват, ну, кроме того, что наябедничал Лешему.

Так ведь за справедливость боролся, равнодушным быть не хотел. Если все мимо непорядка будут пролетать или проходить равнодушно, то, что будет с этим миром и этим лесом.

Но об этом ворон думал уже, мяся крыльями воздух.

Черт лежал на кочке и смотрел в небеса, когда к нему волк подошел:

- Куда это вороны делились вдруг? - спросил он своего спасителя.

Они в последнее время приятелями стали и даже беседовали о том, о сем.

- А я не сторож воронам, - заявил Макар и усмехнулся..

Но по его плутоватому виду волк понял, что это как-то с ними обоими связано, и черту все было прекрасно известно. Только ничего говорить он не собирался.

Волк уселся рядом и завыл на луну. Но тогда он только учился выть и у него еще не очень получалось. А Макар стал ему показывать, как выть надо.

И этот вой на два голоса слышался в округе еще несколько вечеров...

КОТЫ НЕ ОТСТУПАЮТ И НЕ СДАЮТСЯ.

Я кот Змеюн, я кот Шалун,
и Баюна я уморю.
Он станет шелковым, Баюн,
и это я вам говорю.
Мне служат черти мне опять
укрыться надо от погони,
Ну сколько можно вам скучать.
Вы сердитесь, опять, не понял?
Я кот Шалун, я кот Шатун,
и мне Горыныч помогает,
Я видел нынче, как Баюн,
от дел обычных отдыхает.
И пусть под музыку дождя,
и завыванье вьюги снова
В тиши увидите меня,
кота не знали вы такого.
Со мной дружить вам нелегко,
а не дружить – одна морока
Я вас спасаю от оков,
от Змея и от злого рока

А началась эта история с того, что кот Баюн поссорился со Змеем Горынычем. Ссорились они часто, но на этот раз сильно повздорили.

Кот Баюн, когда хотел, умел очень обидные слова кидать, и когда не хотел тоже. Вот и на этот раз он прямо и рявкнул в пылу ссоры:

- Ну, подожди, Змеюка, уже подрастает Добрыня, он тебе покажет, где волки водятся.

Вроде ничего обидного на первый взгляд, но это для вас, а Змея кот сумел пнуть дважды. Он напомнил ему о герое - богатыре, который уже родился и должен был с ним сражаться, а вспоминать о том Змей не хотел. Но самое главное, он напомнил, что сам Баюн какого-то снежного волка воспитывает.

Для кого он его воспитывал, хранилось в страшной тайне, но Горыныч все на себя принял, и решил, что тот волк будет помогать Добрыне, когда тот решит с ним расправиться. А богатырь вместе с Волком – это же убойная сила, тут

никакой Змей целым не останется после такого поединка, если Добрыня его не прибьет, то волк добьет точно.

Во все времена было, что своя рубашка ближе к телу, и каждый, будь то змей или дух, или человек, прежде всего о себе думает, а потом уже о других, о заповедном лесе и целом мире.

Но на этот раз смертельно обиженный Змей не собирался сидеть сложа лапы. Он на охоту полетел. На кого охотятся Змеи, которые Горынычи? Правильно, на красных девиц чаще всего, только не на этот раз.

Сейчас наш Змей стал охотиться на кота. Не на Баюна, Велес упаси его снова с Баюном связаться, а на обычного кота, который должен был ему помочь в борьбе за правое дело.

Вот по дороге в свою горную пещеру парочку котов он и прихватил – белого и черного, потому что никак не мог выбор свой остановить на том или другом – оба они ему шибко понравились. А когда Змей не мог выбрать, он хватал и то и другое, за что чаще всего и расплачивался.

Если бы кто-то увидел, как парит в облаках Горыныч, а в лапах по коту держит и к широкой груди прижимает, то люди бы, наверное, никогда такой картины не забыли. Но ни духи, ни люди этого не видели. Коты не вопили и внимания к себе не привлекали, а чего кричать, позориться, помочь не помогут, с земли Змея все равно не достать, а вот смеху-то будет и шуток злобных. С похищением котов все прошло тихо и мирно.

№№№№№№№№№№

Приземлился Змей перед пещерой, посадил на лужайку котов, а они какие-то заторможенные, не шевелятся даже, белый даже не усидел и на камни упал, словно был скорее мертв, чем жив..

Встряхнул их Змей хорошенько, вроде ожили, это так на них полет подействовал.

- Ну, чего вы скисли, - поморщился Змей, - хватит ныть, попались, так отвечать придется.

Но коты и не ныли, они молча взирали на Змея своими изумрудными глазами и соображали, что от них потребуется, что им творить придется в плену у Змея, который Горыныч.

Есть их Змей не собирался, иначе давно бы слопал, что было так далеко лететь, надрывать, тащить их такую даль, если просто сел и съел. Хотя может, он пока не голоден, решил их на ужин оставить, подкормить маленько, чтобы они потолще сделались, а чтобы костями сам не подавился.

Но Змей уже заговорил.

- Будет у меня к вам дело невероятной важности, - начал свою торжественную речь Змей Горыныч.

Коты переглянулись, начало ничего хорошего не предвещало:

- Змеюн – так назвал Горыныч белого кота, наверное, помня о белом волчонке, который был у Баюна, - ты будешь волка изводить, вы с ним одной масти, я так понимаю, а ты Шалун - самого Баюна, тебе потрудиться больше придется.

- Я с ним не одной масти, - пронзительно закричал кот, прекрасно понимая, о ком идет речь, - ты лучше съешь меня, чем в это Пекло бросать. Ничего делать не стану. Ты потом в пещере скроешься, а твой кот меня и в Пекле достанет. Не хочу и не буду, даже не надейся.

Такого отпора Змей никак не ожидал.

- Съесть я тебя всегда успею, - говорил задумчиво Змей, - а вот на схватку с Баюном отправлю пока, так я решил, а мои приказы не обсуждаются, а выполняются, не умеешь, научим, не хочешь - заставлю.

- Но в чем он перед тобой провинился, - спросил Змеюн, решив узнать побольше о том, что им делать предстоит, как там дела обстоят.

- Надоел он мне хуже горькой редьки, - как – то неопределенно отвечал Горыныч.

- А ты редькой питаешься? – спросил Змеюн, - оглядываясь по сторонам. Он решил дурочка включить и заморочить Змею голову.

Он проголодался, а ничего съедобного поблизости не было. Но редьку кот не любил, а желудок прямо уже был от голода.

- Какой редькой? А ты про это, нет, это просто так Яга говорит, когда ей кто-то не нравится, нет, питаюсь я котами, но пока вы мне для дела нужны, а вот исполните дело свое, тогда и съем вас.

- Как это? - возмутился Шалун, даже цари не едят тех, кто все исполнил, так как просили. А мы паши на тебя, не покладая лап, а потом еще и на обед будешь нас готовить, - возмущались они.

- Так это цари, - отвечал Змей, - а мне что до царских законов, исполните, что надо, а я к тому времени проголодаюсь и съем обоих, только вы потолстеть за это время еще должны, а то какие-то больно тощие, толку от вас больно мало, ни мяса, ни сала никакого, - пообещал Горыныч.

Понять, говорит ли он серьезно или шутит, пленникам было очень трудно. Думал же Змей о том, что коты ему попались ученые, и про Баюна, и про царя все им ведомо, таких есть пожалуй, не стоит, они могут еще ему и в других делах пригодиться.

Но если не есть ни девиц, ни котов, воинами и вовсе подавишься, вон на них сколько всего надето, то откуда силы возьмутся? А у него впереди еще схватка с Баюном – сам себе неприятностей на все три головы насобирал. А потом еще и Добрыня подоспеет, да матерым станет воином. Одни беды и проблемы. И что за жизнь такая пошла у благородных и мудрых Змеев, то ли дело было в старые времена. Но это только для красного словца вспомнилось, если про старые времена говорить, то совсем грустно станет...

В другой раз расскажет нам Горыныч все свои злоключения.

№ № № № № № № №

Кот Баюн взглянул на своего белого волчонка Глеба и усмехнулся.

- Поругался я нынче со Змеем, крепко поругался, теперь точно он какую пакость выкинет, смотри, будь осторожен, не дай себя змею украсть.

- Да не станет он меня воровать, меня же с земли почти не видно, а зима на носу, и вовсе не разглядит, хорошо, что я белым уродился.

- Ну, до зимы много еще чего случиться может, - размышлял кот, - ты будь осторожен. Змей у нас глазастый. Хотя порой и прикидывается то слепым, то глухим, то немым, но это только сплошное притворство. Не поддавайся такому обману.

- Буду осторожным, не переживай, - согласился волк Глеб.

Только змея нигде не было видно, хотя Баюн нюхом чуял, что должно что-то такое произойти. И вроде Горыныч не иголка в стогу сена – приметный парень, солидный, а ведь не видать и не слышать, неужели хитрости нахватался, тогда еще труднее с ним придется.

Ходил кот осторожно, оглядывался по сторонам, у чертей про Горыныча расспрашивал, птицам наказал предупредить, как только он появится где – сразу ему сказать. Так настойчиво просил, что все даже удивились, что там такое случилось между ними, что Баюн так ждет Змея и так не хочет его видеть одновременно.

№№№№№№№№№№

Ни слуху, ни духу от Змея все еще не было.

Но волк пошел царевну Василису навестить, а вернулся оттуда с белым котом, которого никто никогда прежде тут не видел.

Баюн свистнул:

- Ты чего это, Глеб, зачем нам кот, да еще белый. Противный он какой-то,- размышлял Баюн, оглядывая кота со всех сторон. Он не мог себе позволить быть доверчивым, не в его это было правилах, не малый же он волчонок, а кот ученый.

- Василиса подарила, как я мог царевне отказать, подарок все-таки, - отвечал волк, стараясь прикрыть собой кота.

- Но он же такой же белый как ты, перекрасить его что ли, не нравится мне это, не к добру, - изрек Баюн.

- А дареному коту на шерсть не смотрят, - произнес Глеб - не хочу я его красить, облезет, потом неровно обрастет, да и я не один белеть буду в нашем лесу, это уже хорошо.

- Понятно, - неопределенно усмехнулся кот.

- Что тебе понятно? – удивился волк.

Порой он не понимал кота, а когда его не понимал, то сердился.

- Понятно, что царевна из тебя веревки вить может, Кашей нам нипочем, Стрибог - не закон, а царевна прямо в плен тебя взяла. Вот что значит вздорная и противная девчонка. Не думал, что и ты из-за нее голову потерять можешь.

Волчонок проворчал что-то, но отрицать не стал. Но как можно обижать такую маленькую и такую упрямую девочку? Кот мог, наверное, а волчонок не мог. Нравилась ему царевна Василиса.

№№№№№№№№

Ни кот, ни царевна, ни волк не подозревали, откуда взялся белый кот. А мы с вами знаем, что явился он от самого Горыныча, упал случайно на царский двор, прямо под ноги царевне Василисе и стал напряженно думать, как бы ему в лес улизнуть. А тут волк и появился, тот самый, из-за которого весь сыр-бор разгорелся. Кот глазам своим не поверил, понял, что на кота белого и белый волк бежит, а уж все устроить так, чтобы Василиса его своему волку подарила, хитрому коту не составило труда. Он просто намекнул ей, что так она чаще в лес ходить будет, а втроем им веселей будет, что по одному –то оставаться, это одиноко и грустно. Это казалось царевне разумным.

Василиса кота расцеловала и подарила его с радостью волку.

Так все благополучно и обошлось с белым котом, но белым, вероятно, всегда везет. Доля им улыбается с самого начала и во всем помогает. Недоля проходит мимо, так и остаются они счастливые и беззаботные. Уже в самом цвете их есть что-то позитивное и притягивающее.

Но что же стало с нашим черным Шалуном? Его определил к самому Баюну Горыныч, если помнится.

Сидел кот Шалун в чаще дремучего леса, высматривал все, вслушивался и никак не мог придумать, как ему приблизиться к коту Баюну.

Он знал, что если будет бездействовать и дальше, то Горыныч его просто сожрет, а для дела другого кота найдет. Но ничего черный кот придумать не мог, видно Недоля где-то рядом крутилась, и что бы он ни начинал делать, все было против него.

А тут как всегда наш Соловей свистит, и разглядел кота глазастый Разбойник.

- Кот черный, - удивленно свистнул он.

- Шалун, - представился кот.

- А чего ты меня обзываешь, сам знаю, что Шалун.

- Это зовут меня так, - Шалун.

- Вот оно что, может вместе жить и шалить будем? – предложил Соловей.

- Не могу, я тут для другого припасен, - твердо произнес кот.

Соловей сначала обиделся на отказ наглого черного кота, хотя Шалун вовсе не был наглым, но у него все так получалось. Но любопытство оказалось сильнее всех его обид, Разбойник вернулся и спрашивает:

- А кем и для чего ты заброшен в наш лес?

Кот долго противился, уворачивался от объяснения. Но потом все-таки как-то проговорился и про Змея Горыныча, и про Белого, и про кота Баюна. У Соловья и не такие хитрецы разговорчивыми делались.

Соловей, когда все услышал, прямо подпрыгнул на ветке, да едва удержался, чуть вниз не свалился.

- Как замечательно все складывается.

- Да что же замечательного, или Змей сожрет, или кот порвет на клочки, Баюн все-таки.

- А на всякого Баюна Соловей найдет, если будешь меня слушаться, то никакой кот тебе не страшен, о Змее я не говорю, его просто со свету вместе сживем.

Соловей сначала хотел сказать о том, что Змей котами не питается, но потом передумал, зачем чужие тайные выдавать, да и пусть он пострашнее покажется для кота нашего.

Кот Шалун решил, что ему, наконец, повезло. Хотя и сомневался немного, дружба с Соловьем ведь тоже огнеопасной может оказаться, а другого выхода у него все равно не было.

№№№№№№№№

Соловей, когда все узнал про черного кота, про замыслы Змея, радовался, как ребенок малый. И то сказать, сидел он себе в дремучем лесу, скучал, с грустью Болотнице говорил, что ничего интересного больше в жизни его не случится, потому что два раза не умирать. А Илья из Мурома по старой легенде его уже убил, потому ему и было велено не высовываться и людей не пугать.

- Наш лес славится тем, что нет у нас никаких мертвяков, всех упырей похоронили, всех злыдней попрятали, а тут появится призрак Соловья, - говорил кот, подчеркивая, что и Яга так считает, а с ними Соловью лучше не связываться.

Соловей и сам знал, что лучше, но от скуки помереть боялся. Привык он разбойничать, а привычка – вторая натура, от него никому не избавиться.

- Да живой я, а не призрак, - слабо возражал Соловей на доводы кота.

- А это ты царю Гороху и Илье рассказывать будешь.

Кот знал, о чем он говорил. Когда поволок Илья пришибленного Соловья на царский двор, кот туда устремился, а где ему еще быть в такое героическое время. И понял он, что работа по убиению Соловья трудная предстоит.

Если не пойман, не вор, а пойман, так и разбойник – на Руси у нас всегда такое правило было. А Соловья все-таки Илья поймал – от судьбы не уйдешь. Но как убедить царя Гороха в том, что он мертв. Долго они с котом в чулане готовились, пока пир был горой, а царь не мог подняться и отправится посмотреть на все это бесчинство.

А когда дождались, наконец, то Соловей уже избитый и истерзанный сидел на пеньке в той конюшне, куда Илья коня своего вместе с плененным Соловьем и поставил.

- Не свисти сильно, царь нам живой и невредимый нужен, - предупредил Соловья кот.

- Да обессилил я, - признался Соловей, - помереть не помрет, может только оглохнет малость. Но так ему и надо, не будет на Соловьев замахиваться.

- Не надо и оглушенного, - настаивал кот.

Совсем приуныл Соловей. Как ему хотелось им всем удаль свою молодецкую показать, отомстить за бесчинства и людей, и зверей.

Но кот на него не надеялся, и когда он все-таки поддался на провокацию, а Илья размахнулся булавой, то выстрелил из лука кот Баюн в темном углу. Соловей полетел, словно от удара тяжелой булавы, а на самом деле только в воздухе размахивал булавой Илья, в Соловья он не попал. Но издалека царь этого видеть никак не мог, а герой промолчал про такую промашку.

Потом под шумок уволок «мертвого» Соловья Илья в лес, а там уж кот его освободил, на волю выпустил.

Вроде спас кот Соловья, но не мог унижения и притворства простить ему Соловей, того, что Илья липовым героем стал – тоже, хотя если бы он его булавой пришиб, еще хуже было. Но совсем запутался Соловей. С тех пор что-то подобное хотелось Соловью с котом проделать, особенно когда тот ему напоминал о случившемся и издеваться начинал.

Вот черный кот Шалун и должен был стать боевым оружием Соловья против кота Баюна. Пусть на своей шкуре испытает то, что Соловей пережил в царских конюшнях. Тогда они и будут квиты, а пока надо было засучив рукава с целым миром сражаться.

№№№№№№№№№№№№

Кот едва мирился с белым своим собратом, к которому его волчонок привязался, а тут еще и черный кот возник. Наверное, Велес любит троицу, но нашему коту приятнее одному было оставаться, это точно.

Вот уж не зря говорят, что беда не ходит одна, и коты по одному не появляются. Хотя один пришел из царского дворца, а другой из дремучего леса, но казалось Баюну, что как-то они связаны друг с другом, только как?

Загадка оказалась какая-то многослойная, тут любой Сфинкс – старый знакомый Баюна, отдыхает.

Кот сначала к Яге обратился, решил, что она поможет ее разгадать.

- А не подскажешь ли ты мне, чего у нас творится, почему Василиса подарила моему волку белого кота, и откуда черный взялся? Сколько голову не ломаю, понять не могу.

- Не подскажу, - отвечала Яга, - сам догадаться должен, - скажу только, что не все так просто, как ты думаешь.

- Мне сразу жить легче стало, когда и ты еще голову морочишь, - подчеркнул Баюн и понял, что никто ему не поможет с котами, царевнами и Соловьями бороться. Все самому, как всегда, делать надо.

Мышонок добрый нашелся, и намекнул на то, что черный кот о чем-то долго с Соловьем беседы ведет.

- Понятно, откуда ветер дует, скучно Соловью стало, вот он и решил позабавиться, но это мы еще посмотрим, кто и над кем последним смеяться будет.

№№№№№№№№№№

Волчонок взвыл, когда пропал его кот. Змеюна нигде не могли найти, волк уже лапы до крови все изодрал, а его не было. Он на болото отправился, чуть не провалился, а потом его Болотница украсть хотела, да не успела.

- Ты бы в лесу у Соловья посмотрел, - посоветовал ему кот, которого пропажа не особенно взволновала.

- А ты его не хочешь спасти? – удивился волчонок.

- Не хочу, и тебе не советую, – отрезал Баюн, - иначе в беду попадешь со своими котами.

- Какой же ты жестокий, - удивился волчонок.

- Да какой уже есть, только не с теми ты парнями связался, попомни мое слово, тебя еще самого надо будет спасать.

- Кота надо спасти, - заявил волк, - а потом разбираться будем.

И он пропал, немного обиженный на Баюна.

Из домика выглянула Яга.

- Лежишь, брюхо греешь, - удивленно спросила она.

- А я что должен под дудку Соловья вместе с Волком плясать? – спросил кот.

- Но и на тебя хитрец найдется, лучше быть обманутым, если ты наивен, но хуже, обиднее, если надеешься, что самый хитрый, а кто-то тебе перехитрил.

Кот ничего не понял из сказанного Ягой и очень удивился, никогда прежде она такими загадками не изъяснялась, что бы это значило?

Но он все-таки с места не сдвинулся – своим умом решил жить.

№№№№№№№№

Только когда бесследно пропал волчонок и поздней ночью он не вернулся назад, кот не выдержал, выскользнул из избушки и отправился в дремучий лес, в тот самый, куда Велес и волка бы не выпустил.

Волка может, и не выпустил бы, но для кота Баюна законы не были писаны.

Как мрачно было и тихо в дремучем лесу, все тропинки заросли – Соловей по деревьям прыгал, а больше никто там не ходил и не бегал.

Кот два раза на колючку напоролся, а один раз на спящего ежика.

Ежики так обнаглели, что спали прямо на заросших тропинках.

- Вот появится Леший, я ему покажу, как такое безобразие, пусть и в дремучем лесу устраивать, - пообещал кот, отшвырнув лапой ежика в сторону.

Но вскоре он забыл и про ежика и про Лешего Трофима, потому что на свою беду до замка Соловья Разбойника все-таки добрался.

В огромной и пустой зале горело три факела, под одним из них сидел белый кот, под другим – черный, около третьего примостился сам Соловей, а в самом центре лежал связанный по всем лапам его белый волчонок, он не мог даже пошевелиться, только головой мотал и выл потихоньку.

Эти три разбойника, решали, что с ним делать.

Кот Баюн готов был взвыть, но пока упорно молчал.

Освобождение белого волка

Чужие коты в дремучем лесу были уверены, что здесь они остаются в безопасности.

Но напрасно они доверяли Соловью, хотя он и сам не ожидал такого вторжения.

Но как только они немного отвлеклись, утомившись от перебранок, и перестали следить за волчонком Глебом, в замке повисла тьма, откуда она взялась, когда погасли сразу три факела, обычно полыхавшие до утра, и кто закрыл от них свет луны, сказать было трудно.

Длилось это только несколько мгновений.

А когда тьма стала рассеиваться - Соловью и котам показалось, что просто наступил рассвет, то они увидели, что место, где лежал связанный волчонок пусто.

Как он мог развязаться или убежать связанным, они никак не могли понять, если конечно, его кто-то не развязал или не унес, но кто это мог быть, если не прилетал Горыныч, да и мог ли Змей перейти на сторону их врагов – вот вопросы, на которые они не знали ответов.

Но волчонка Глеба не было, зато на том самом месте теперь сидел кот Баюн и смотрел на котов и Соловья.

- Это я был вашим волком, белым волком, - взвизгнул кот.

- Не ври, - заявил Соловей, - волк был настоящей, ты шкурой не вышел, только кто его у нас украл, вот что интересно, и ты за все ответишь, гад такой.

- А ты забыл поговорку о том, что вор у вора дубинку украл? – кот злился все сильнее.

Он просто отвлекал и заговаривал им зубы, пока медвежонок Остап и черт Матвей с вороном развязывали белого волка.

А тот им рассказывал о заговоре против кота Баюна.

- Там еще Горыныч участвует, по-моему, он это и затеял, но у кота столько врагов, что только берегись.

- Зато у нашего волчонка теперь будет белый друг, да и мне белый волк не помешает, - радостно каркал вороненок. Именно Медвежонка и вороненка позвал на помощь кот.

Вороненок уже научился или почти научился летать и в воздухе держался хорошо, но на всякий случай все-таки уселся на белого волка, так, что его почти и не было видно.

№№№№№№№№

Когда Горыныч отправился в заповедный лес, чтобы посмотреть, что делают его коты, по дороге он встретил Василису, она так и не дождалась своего волка и отправилась туда пешком, сильно без них без всех соскучилась.

Василиса стала махать руками и просить, чтобы Горыныч взял ее с собой.

- Царевны мне только не хватало, потом греха не оберёшься, - ворчал Змей, вспоминая сколько у него было прежде неприятностей с девицами.

Но сердце Горыныча сжалилось, идти – то ей было еще далеко, он все-таки подхватил ее да и понес с собой.

Будь что будет, не бросать же одну в такую темную, пусть и лунную ночь.

Так Змей вместе с Василисой и закружился перед дремучим лесом, а когда он увидел там внизу и Медвежонка, и волчонка Матвея (белого с высоты не разглядел), то чуть Василису из лап не выронил, но все-таки донес до опушки на другой стороне леса и отпустил в траву.

- Дальше ты сама, а у меня дела срочные появились.

Он понимал, что в замке у Соловья его коты и наверняка там же и Баюн, они по одному не ходят, а значит, попадет ему от всех.

Змей сделал вид, что он просто пролетал мимо, Василиса уже добралась до них, почти счастливая и узнала, какой кот ей случайно достался.

Вся компания в сборе

Все вместе они и отправились во дворец Соловья, чтобы порадовать и котов, и самого Разбойника, да и Баюна назад прихватить.

Соловей свистнул:

- Только Горыныча нам не хватает, а остальные тут как тут, - заявил он, стараясь сохранять спокойствие и даже шутить.

- А он был тут, меня вот подбросил, - отвечала Василиса.

- И где же он теперь? – допытывался Соловей, а коты переглядывались, явно понимая о ком идет речь.

- Он сказал, что у него важные дела и умчался.

- Интересно, куда, может новых котов для дела набирать? – спросил уже Баюн

- Так ты хочешь сказать, что этот белый и пушистый котик ему служил? – удивилась Василиса.

- Вот именно белый и пушистый негодный, а не всегда надо белым верить, как и черным, на то он и Змей, чтобы из любого кота нашего врага сделать, только рыжим и можно доверять, - отвечал Баюн

Василиса все еще не верила, что такой кот мог ее спокойно обмануть, черного она видела в первый раз и никогда не доверяла им, но этот был такой белый.

- Я тебя волку подарила, чтобы ты его потом в плен взял - не унималась царевна.

- Да ладно тебе, если бы не он, нам не пришлось бы все это делать, сидели и скучали.

Так они долго спорили. Соловей сидел молча и ругал про себя самыми нехорошими словами Горыныча, которого давно и след простыл.

Но медвежонок вдруг заметил, что у них в лесу теперь есть не только белый волк, но и белый кот, и белый ворон – а это уже замечательно, и все вместе они никогда и нигде не пропадут. Не пристроенным оказался только черный кот.

Тут, наконец, Разбойник и подал голос:

- Ничего, ты останешься со мной, путь у них там все белые и пушистые остаются, а мне и черный пойдет.

На том непрошеные гости и стали прощаться с хозяином.

Соловей перевел дух и решил, что на этот раз все обошлось.

Как Баюну не хотелось, но ему все-таки кота пришлось с собой забрать, но уже по дороге он понял, что лучше, если тот будет рядом, врага надо держать на близком расстоянии, только тогда с ним можно как-то сладить.

Горыныч не появлялся долго, но когда, наконец, появился в заповедном лесу, он сделал вид, что с котами не знаком и видит их в первый раз.

Змеюн не стал навязываться к нему в друзья, береженного и Велес бережет, а Змей тебя точно до Пекла доведет, особенно если снова захочет Баюну за что-то мстить.

Веселился и радовался жизни только белый волчонок Глеб

КАК БЕЛЫЙ ВОЛЧОНОК ЗВЕЗДНОГО ЕЖИКА СПАС

Ежик Прохора решил в последний раз в ту позднюю осень прогуляться по заповедному лесу. Вечер стоял теплый, почти летний, на небе то там, то здесь загорались звездочки.

И так понравилось ежику это звездное небо, что уселся он на пригорок и стал разглядывать звездочки, разговаривать с ними, называть каждую своим именем. У звезд обязательно должны быть имена, -решил про себя ежик.

И так светло было и в лесу и на душе у ежика Прохора, что даже спать ложиться расхотелось. Но Кащей уже дохнул холодом, и ежик поежился, понял, что все это скоро закончится, с природой не поспоришь. Должна была наступить холодная дождливая осень, а потом и зима, ничего от красоты и нежности не останется больше.

№№№№№№№№

Кот Макар возвращался из дремучего леса от Соловья Разбойника, тот отправился его проводить, вот они ежика на холме под звездным небом и обнаружили.

- Какой славный ежик, - говорил кот, - звездами любитесь, разговаривает с ними, словно они его лучшие друзья.

- Он противный и колючий, - стал с ним спорить Соловей, - давеча я на него прыгнул, так ногу уколол, что до сих пор хромаю, даже мазь Ажбеты плохо помогает, какой же он хороший?

- Так ты же сам на него прыгнул, - напомнил ему кот, - под ноги смотреть надо, вот и на ежика не наступишь. Все у тебя ежики под ногами валяются...

- Я смотрел под ноги, но он лежал и ждал, пока я спрыгну, и подкатился мне под ноги специально, не уговаривай меня, - спорил Соловей.

И так он рассвистелся, что прилетел Стрибог – повелитель всех ветров, чтобы взглянуть, кто его Соловья обижает, если что, заступиться за него, ведь не чужой он, а родной и близкий был.

Взмахнул он плащом яростно, звезды и погасли одна за другой. Они не любили такого урагана, да и тучи на них со всех сторон налетели. Были звезды, и нету, словно корова языком слизала.

Опечалился ежик, не нравилось ему черное небо, на котором совсем не было звезд.

№№№№№№№№

Ежик, кот и Соловей оказались в крошечной тьме, ни одной звезды больше не вспыхнуло. Соловей постарался убежать и спрятаться, не хотелось ему с повелителем ветров встречаться, он даже про кота, которого провожал, забыл.

- Каждый спасается сам, как может, о себе забывать не надо, – так оправдывался Соловей, когда убегал от друзей.

Кот юркнул в логово волка, решил бурю переждать, и с волчатами поговорить о том, о сем – хотел полезное с приятным совместить. Но вот прихватить с собой мечтательного ежика забыл, когда беда грозит, обо всех не упомнишь, надо хотя бы кого-то кроме себя запомнить и уберечь, и это уже не мало.

А ежик оставался в одиночестве на своем холме, налетел на него Стрибог, закружил и швырнул куда-то далеко - далеко от дома и заповедного леса.

Никого не нашел Властелин да и полетел дальше, у него было много дел в других местах. Очнулся ежик Прохор в каком-то чужом лесу и понял, что он заблудился. Как найти дорогу домой?

- По звездам, - каркнул с ветки какой-то чужой ворон, которого в темноте никто не смог бы разглядеть, но сразу понял, что карканью, что ворон чужой.

Только где же они те звезды - ни одной нигде не видать.

Уселся ежик на какую-то кочку на глухом болоте, и понял, что он пропал.

И вдруг где-то очень далеко раздался волчий вой, да такой протяжный и жалобный, что ежик готов был разрыдаться

– Меня, наверное, хоронит, - печально подумал он.

Но после этого стало чуточку светлее, над деревьями стал пробиваться свет какой-то далекой звезды, он плыл над ежиком, словно звал его за собой.

Встал ежик и пошел за ним по этой лунной дорожке.

Ежик шел молча, свет был очень тусклым, он боялся, что свет исчезнет совсем, и он снова останется в темноте.

Но нет, он казался той самой ниточкой, которую подарила герою влюбленная царевна (ежик забыл как его кот Баюн называл), так он и нашел дорогу из лабиринта, сам спасся и остальных тоже спас.

И когда уже свет стал совсем пропадать, то ежик оглянулся по сторонам, и заметил, что он добрался до того самого холма, на котором сидел прежде, только с другой стороны – ведь это он был в лесу мертвых, откуда мало кому удавалось выбраться, догадался ежик, и только после этого испугался по-настоящему.

- Но как же так, кто мне помог? – удивился ежик,- кто узнал, что я заблудился и в лес мертвых попал?

- Скажи спасибо белому волчонку Глебу, - раздался голос с небес, - он узнал о том, что ты заблудился и начал выть, рассказывая мне о проделках Стрибога. А что мне оставалось, только разыскать тебя, да и показать тебе дорогу домой, не пропадать же такому хорошему ежику на болоте. Ты еще пригодишься в заповедном лесу.

- Прости меня, Луна, я так долго разговаривал со звездами, такие ласковые слова им говорил, а на тебя даже не посмотрел, когда они так ярко сияли.

- Ничего, ничего, милый ежик, я тоже была когда-то звездой, еще в самой начале творения этого мира, потому эти слова и ко мне тоже относились. Но ты же знаешь, что звезды гаснут и исчезают, а мне не хотелось уходить с небосклона, вот я и решила еще немного посветить всем заплутавшим и попавшим в беду. Солнце дарит мне немного света, конечно, он не такой яркий, как у звезд, но иногда помогает, а волки рассказывают о тех, кто потерялся и заблудился в пути, вот и скажи спасибо своему белому волчонку, без него мне трудно уследить за всеми. Я бы не знала, что ты попал в беду.

Соловей Разбойник вернулся назад, когда буря утихла, ему стало немного стыдно, за то, что он спасался сам, а о приятелях своих забыл. Но вроде бы они все были живы и невредимы, ничего такого не случилось? И только когда он услышал рассказ луны, то покраснел от стыда, хорошо хоть не все такими бездушными оказались, как он...

- Ты прости, меня ежик, я как-то растерялся,- говорил он, - ежик только лапкой махнул, чего на Соловья сердиться, но надо волчонка Глеба поблагодарить, друзья ведь в беде познаются, правильно кот Баюн говорил.

№№№№№№№№

Ежик бросился в логово, чтобы поблагодарить белого волчонка, а тот на кота лапой показывает.

- Это кот о тебе рассказал, я уже крепко спал, когда он к нам залетел, как стрела, он и попросил меня повить немного и рассказать луне о том, что ты пропал и попал на болото. А уж она не могла отвернуться от нас и бросить тебя там в беде.

- А что бы я без волчонка сделал, - оправдывался кот, - я еще выть не научился, а прихватить тебя с собой в суматохе забыл, ты уж прости меня, ежик.

Кот и волчонок проводили Ежика до его норы.

И потом они еще долго смотрели на луну, и дивились тому, что и погасшие звезды продолжают нам светить. Если ты привык сверкать на небесах, то так и хочется дарить миру этот чудесный свет, вдруг он кому-то поможет, а кого –то даже и спасет, вот как ежика Прохора. Вдруг еще какой-нибудь ежик найдет дорогу домой, и не останется бездомным бродягой.

И только когда серая туча закрыла луну, наши герои разошлись по своим домам, норам и логовам.

Но свет луны оставался в их душах, они засыпали улыбаясь.

Сказка Как белые бабочки лес заколдовали

Проснулся Домовой, погладил своего кота Макара и начал рассказывать сказку. Всегда ему хотелось, чтобы был у него свой кот ученый, как и у Бабы Яги кот Баюн.

Кот Макар был добрым и хитрым зверем. Пока все наоборот получалось. Не кот ученый сказки говорил. Он заставлял Домового сказки рассказывать, а сам только слушал внимательно.

На этот раз спросил кот:

- А не расскажешь ли ты, откуда белые бабочки появились?

- А почему и не рассказать? - согласился Домовой.

Он помолчал немного, в маленькое окошко посмотрел задумчиво. Там такой белый и пушистый снег кружился.

Вздыхнул Домовой и начал сказку новую рассказывать.

- Давным-давно это было. Богиня Жива появилась на земле, когда солнце засияло, и отступила тьма. С тех пор хранила она свет и жизнь в этом мире, природу чаровала, все живое охраняла.

Очень любила Жива лето и разноцветных бабочек. Их всегда так много вокруг нее порхало, что казалось богиня была окутана шалью разноцветной.

Было это так красиво, что все вокруг только о ней и говорили.

Однажды увидел Живу с бабочками Кащей. Стоял и любовался чудесной этой картиной бог Зимы.

А когда стал он свататься к Метелице, то решил для возлюбленной подарок найти. Вспомнил о бабочках разноцветных, долго искал их повсюду.

А они в раю теплом да прекрасном в то время уже были.

Узнал об этом Кащей и стал думать, что ему делать. Думал-думал и придумал. Собрал Кащей всех чертей шустрых и потребовал, чтобы каждый из них по одной бабочке ему добыл.

Чертям не хотелось на небеса отправляться. Они знали, какой дальней и трудной была дорога, сколько опасностей на этом пути поджидало. Но вскипел Кащей:

- Всех заморожу, всех в льдины превращу.

Делать нечего, пришлось исполнять приказ Кащея. Пробрались черти в рай, разыскали там бабочек и по одной унесли на землю. Радостные вернулись они назад - замерзать никому не хотелось. Принесли черти Кащею бабочек. Много их было. Сколько чертей - столько и бабочек оказалось в том году у Кащея.

Велел Старик отнести бабочек во дворец ледяной. А там, в сундук хрустальный их запрятал дожидаться времени своего. Хороший будет подарок для Метелицы.

Когда пришло время, он сундук этот на небеса перенес. Велел Бабушке Вьюге по его знаку выпустить бабочек. Пусть летят они на землю, да танцуют вокруг Метелицы.

- А как увидит она красоту такую, узнает, что он для нее сделал, так и останется женой его навсегда, - мечтал Кащей.

В назначенный час прилетела к нему на свидание веселая Метелица. Кащей подал знак и стал ждать чуда. Музыка зазвенела, закружилась Метелица в танце прекрасном.

Второй раз махнул ледяным посохом Кащей. Только серое небо над ними повисло, нет никаких разноцветных бабочек.

Замешкалась Старушка Вьюга, задремала, наверное.

Тогда палицу свою ледяную запустил на небеса Кащей. Прямо по сундуку тому заветному попал он. Рассыпался от удара такого сундук. Полетели бабочки на землю.

Но слишком долго они в сундуке томились и мерзли, и холодно было в ледяном дворце Кащея, а на небесах еще холоднее. Вот и побелели они все, только некоторые слегка голубоватыми казались. А от разноцветных их нарядов и следа не осталось.

Летят белые бабочки, кружатся. Совсем залепили Метелицу. Упали они на деревья, на землю. Все вокруг белым и холодным стало.

Удивленно смотрел Кащей, но ничего понять не мог. Пока он смотрел на то, что творилось вокруг, почти замерзла любимая его.

Понял Кащей, что натворил. Схватил он Метелицу и во дворец потащил, чтобы отогреть хоть немного у очага. Огонь развел, долго прощения просил, ругал Старушку Вьюга, за то, что подарок ему испортила.

Метелица улыбнулась ласково.

Догадалась она, что рассердилась богиня Жива, когда узнала, что черти украли у нее бабочек, вот и отомстила.

Но старалась она утешить Кащея.

- Ничего, ничего, я тебя и так люблю. А белая земля даже красивее стала, это ты хорошо придумал!

Кащей взглянул на белое поле и немного успокоился.

№№№№№№№№

Проснулись люди. Вышли на улицу, а там все бело кругом.

Сначала испугались они такой белизны и холода. А потом, когда увидели, как черти играют в снежки и весело хохочут, так и немного успокоились.

- Если шевелиться будете, то и не замерзнете, - говорил им Старик.

Кащей в ту зиму был счастливым - Метелица с ним осталась.

Только иногда, когда вспоминал он как чуть не испортила ему Жива подарок, тогда лютовал Кащей. Морозы и начинались особенно сильные.

Но начинали белые бабочки кружиться - их Жива посылала на землю, чтобы злость Кащей умерить. Даже замороженные ее красавицы - бабочки все-таки согревали землю.

- Хорошая сказка, - согласился кот Макар

Но он уже почти спал, убаюканный тихой речью Домового.

Только поспать коту недолго пришлось. Они услышали вой волка рядом...

Но это уже была совсем другая сказка...

Как белый волчонок заблудился в снегопаде. Сказка

Чего только не случалось в заповедном лесу в ту осень, когда Змей Горыныч решил жениться и украл молодую и прекрасную Метелицу.

Пока не было только снегопада, потому что весь снег и вьюги вместе с Метелицей Змей утащил в горы, там они и танцевали, засыпая высокие вершины пушистым снегом.

В заповедном лесу стояла тихая, хотя и морозная погода, и земля почернела от холода. Никто бы не поверил, что недавно тут золотым ковром лежали листья,

сорванные в порыве танца и страсти Стрибогом и разбросанные по всему лесу. Растаяло и почернело золото листьев, красота оказалась мимолетной.

У волчицы в ту пору родились волчата, и один из них оказался совершенно белым. Его сразу заметил кот Баюң, а потом и черту Игнату поручил заботиться о белом волчонке Глебе, так они до той зимы все вместе и дожили.

Заглянул Серый волк в свое логово и глазам своим не поверил - остолбенел – белый волчонок. Он не помнил, чтобы такое с ними случилось.

- Ты чего там разглядел, - удивилась Василиса.

Она специально пожаловала с волком в лес, чтобы на его потомство взглянуть и просто прогуляться, пока в снегу еще утонуть нельзя. Кот Баюң противился, в Серый волк все-таки взял ее с собой в лес.

Волк ответил не сразу, он даже заикаться, вернее, завывать начал от удивления.

- Там белый волчонок, совсем белый. Раньше я его не видел, его от меня видно, прятали.

- Ну и что же в этом плохого, - пожала плечами Василиса, - тебе только серых подавай. Вон их сколько, а этот единственный, снежный.

- Да нет, конечно, но боюсь, что этому достанется от остальных. Серые не любят тех, кто на них не похож

- От кого это ему достанется?- удивилась Василиса.

- Да от всего мира, и от своих волчат, и от чужих, и от чертей, я уж не говорю о Велесе, и о Метелице.

Волк тяжело и протяжно вздохнул.

Василиса насторожилась, она и не подумала, что у новорожденного волчонка может быть столько врагов и грядущих неприятностей. Но долго унывать царевна не собиралась.

- Может, ты мне его покажешь, раз уж я здесь, хочу взглянуть на него первая и в руках подержать, не каждый год белые волчата рождаются, может в этой жизни моей такого увидеть больше и не случится.

- Надо нам его получше спрятать, чтобы никто не видел, – размышлял озадаченный волк.

- Ну, вот еще, что это ты такой пугливый стал, да в честь белого волчонка надо праздник в лесу устроить, чтобы все знали, что у нас тут такое чудо есть.

Волчихе речи Василисы понравились, и она позволила волку показать царевне волчонка.

Каким же он был хорошеньким. Василиса долго кружилась с волчком на руках и тискала его, разглядывая со всех сторон, пока все черти не сбежались, все вороны не слетелись к логову волков.

Так с самого начала белый волчонок понял, что он особенный, и, видя его, все вокруг начинают радоваться. Остальные волчата сидели в логове и молчали сердито и обиженно, но это был его праздник.

- Ну ладно, ладно вам, - пытался их успокоить волк,- вы так из него собаку для царя Гороха, а не волка для Велеса сделаете, а он все-таки волк, хотя и белый.

Василиса с сожалением отдала белого волчонка, а черти начали спорить, а потом и пинаться, выясняя, кому же он достанется.

- Велесу он достанется, так что не кусайте друг друга, - крикнул с ветки Соловей разбойник, - сильно жирно будет, если у черта рогатого будет белый волчонок, вон серых делите, и то на всех не хватит, а им белого подавай.

Тогда все и успокоились, а волчонок сам отправился в свое логово.

На черной листве он казался особенно белым и слишком заметным.

- Ну и чего ты грустишь? – спросила Василиса, у городской стены прощаясь со своим волком, - не ждали, не гадали, а вон какой праздник получился, а волчонок славный, его надо беречь, ведь он один такой.

- Будет нам праздник, когда снег выпадет, и его не отличишь от этого снега, ведь потеряется или в снег провалится, так, что и не найти его потом.

- Заранее не вой, и ничего не случится, надо к нему черного ворона приставить, чтобы следил за ним, вот и вся беда.

Но как вскоре выяснилось, тревожился Серый волк не напрасно.

№№№№№№№№№№

Метелицу удалось скоро вернуть из Пещеры Горыныча, хотя он и не хотел ее отпускать. Но ему объяснили, что делу время, а женьитьбе час, и ей давно пора уже укутать землю снегом, чтобы сохранилась она до следующей весны в тепле и покое, и морозы не смогли сковать ее льдами.

- Ты и сам от таких Кашеевых морозов застынешь, что тогда будет?

Нехотя согласился Горыныч и отдал духам Метелицу. Отправилась она с Соловьем в заповедный лес, чтобы делом заняться. И в ту же ночь выпал густой и пушистый снег, да так много его было, что и потонул весь лес и остальной мир в этом снегу, взрослому волку по самое брюхо будет, а что говорить о тех, кто меньше окажется?

№№№№№№№№

Проснулся волчонок Глеб, так его черти в честь своего любимого кота называли, чтобы Баюна немного позлить, да и выпрыгнул из логова, как обычно, только на этот раз он утонул в снегу. Рванулся куда-то в сторону, но вокруг только снег и сверху, и снизу, белое безмолвие.

Глеб в ужасе побежал куда-то, сверху на него обрушился снег, и завалил его полностью, пронзительно закричал ворон. Он проспал тот момент, когда волчонок появился, увидел, что снег как-то двигаться начал, сначала решил, что у него голова закружилась, а потом подумал о том, что там кто-то из зверей, может быть из снежного плена выбраться никак не может.. И ладно, если заяц какой-то, а если его белый волчонок?

Но никто не отозвался на карканье ворона. Тогда он на снег опустился, не рассчитал его глубину, да под снег и ушел

Правда, черного ворона в белом снегу было прекрасно видно, его тут же Соловей и вытащил. А он услышав пронзительный крик тут же рванулся на помощь ворону.

Хотя был он в дремучем лесу, но по деревьям перебрался в заповедный, знал, что кому-то помощь его понадобится, снегу- то сразу сколько намело, любой дух в нем потонет, не говоря уже о созданиях помельче.

- Ты чего вопишь? – спросил Соловей, - отряхивая ворона от снега.

- Чуть не утонул, - прокаркал тот, видя, кто его спасителем стал

- Крыльями надо было бить сильнее, вот и не утонул бы, на всех ворон

Соловьев не хватит, я вообще тут похоже один остался, потому сидите на ветках и вниз не прыгайте, снегу – то будет в семь ворон. Тебе точно не спастись. Как высоту снега Соловей воронами смерил, не очень понятно, но все-таки смерил.

- Ты о чем это?

- Высоту измеряю, если одного на голову другого поставить, а потом еще и еще, то как раз семь ворон наберется.

Соловей гордился тем, что кот Баюн научил его считать до десяти, читать и даже писать тоже научил, а он оказался хорошим учеником, высоту снега в воронах уже измерить смог.

Хотя своими знаниями Соловей заморочил ворону голову, и тот забыл на время о белом волчонке. И только когда волчица взвыла, не увидев его в логове, он опомнился.

Волчица считать не умела, и если бы пропал серый волчонок, то хватились бы его не сразу, но в логове не оказалось белого.

- А я что каркал, - опомнился ворон, - там снег подо мной копошился, я так и подумал, что кто-то из волчат в снегу барахтается.

-Да что же ты раньше-то молчал! – возмутился Соловей

- Так ты же мне слова каркнуть не дал, - отвечал ему ворон.

Но Соловей уже бросился в снег.

Правда, там, наверное, ему на голову мог бы еще один Соловей встать, чтобы высоту сугробов изменить, но ему некогда было умничать, надо волчонка искать, пока он не замерз в снегу, далеко не убежал, не задохнулся. Он перевероршил весь снег вокруг логова, но нигде и никого не было.

Нет, видно было, что волчонок пробирался в снегу, но в каком-то месте он просто исчез, словно бы растаял. И ни слуху, ни духу Глеба нигде не было – один снег кругом.

Соловей, лишившись сил, уселся прямо около дуба, даже не заметив, что снег со всех сторон на него валится.

И теперь у них был еще и Снежный Соловей, почти замерзший, но обессиливший – точно.

- И где волчонок искать будем? – только и лепетал он.

- Пошли к Яге, - откуда-то сверху кричал ворон, но каркал он как-то глухо, а тут еще охапка снега на него свалилась с дерева и придавила сильнее.

- Не могу, сил нет, ты слетай, узнай, а потом мне расскажешь, а я тут пока посижу.

Соловей потребовал, чтобы волчица в логове оставалась, других волчат караулила.

- Ты только не спи, - каркал над ним другой ворон, - а то замерзнешь.

- Да ничего с ним не делается, - отвечал Филин, который от снега вообще ничего не видел, но зато очень хорошо слышал. И Соловья он не любил.

№№№№№№№№

Кот Баюн слышал последние известия, которые ворон ему на хвосте принес.

- Я чего-то не понял, - удивился он, - почему Соловей утонул в снегу, и что он вообще тут делает, если должен в дремучем лесу быть?

- Волчонок Глеба, твоего любимого, спасти хотел, но не смог.

- А с волчком что случилось? – учинил допрос Баюн.

- Пропал волчонок, в снегу видать потоп, его нигде нет.

- Я говорил тебе, - повернулся кот к Яге, - что с этим белым волком мы еще намаемся, как в воду смотрел.

- Ты будешь попрекать нас, или волчонок спасать? – прикрикнула на него Яга.

По ее голосу кот понял, что ворон говорил правду, а не паниковал, волчонок и на самом деле пропал.

- Но что я сделаю, если там Соловей потонул, то я- то уж точно не выберусь.

Кот растерянно застыл на пороге. Он не хотел бросаться в снег очертя голову, толкну от этого мало, и волчонка не спасет, и сам потонет.

№№№№№№№№

В это время заглянул в избушку сам Кащей – повелитель снегов и метелей, грозный Властелин зимы.

Это было удачей, нет, не явление Кащея, одного дыхания которого хватит на то, чтобы кот замерз и в сосульку рыжую превратился.

Кот стрелой пронесся мимо него, и Кащей не успел дыхнуть на него и заморозить.

- Чего это кот как угорелый носится? – спросил Кащей у Яги, но ответа Баюн не услышал.

Соображать он стал быстро, где-то поблизости должен быть медведь шатун и волк буран – вечные спутники Кащея, без них он никуда никогда не приходит, вот последний и был ему нужен.

Волк и медведь оказались рядом, кот не ошибся.

-Ты сиди и не шевелись, - крикнул кот Медведю, - тот удивленно взглянул на наглого кота, но ничего реветь не стал. - А то волчонка раздавишь, а ты ищи волчонка, он где-то в снегу утонул.

- А что он невидимый, что без меня найти не могли, - ворчал волк, - а если бы я совсем не пришел?

- Он белый, потому и не могли, Соловья заморозили, ворона чуть не погубили, а его нигде не видно.

Волк больше ни о чем не спрашивал, он буранил снег и выглядывался в это белое месиво – сколько же его за одну ночь намело?

Кот припомнил поговорку о том, что белого волчонка в громадном снежном сугробе так же трудно найти, как иголку в стоге сена, но они не могли отступить и сдаваться.

Медведь сидел неподвижно, он вовсе не собирался раздавить белого волчонка, а потом иметь дело с котом Баюном, тот хоть и невелик, но от воплей его не укрыться, не спрятаться.

И все уже потеряли терпение, когда волк за что-то ухватился, но взвыл от боли и разочарования, это был обледеневшая ветка елки.

Сумерки упали на лес, кажется раньше обычного, все замерло в ожидании.

Но вот победно где-то за дубом каркнул ворон, и усталый волк принес в зубах что-то белоснежное и мохнатое.

- Тащи к избушке, - скомандовал кот, - а мы с медведем пойдем пока Соловья доставать.

Кот запрыгнул на спину медведя и велел ему идти к той сосне, около которой был огромный снежный провал, там все еще сидел и стыл от холода Соловей.

Он все-таки заснул, и теперь ему снилась красивая русалка, к которой он сквозь снег пробирался, а Водяной ругал его самыми нехорошими словами и к русалке не пускал.

Соловей размахивал руками и ногами, хотел к русалке пробиться, бабочек ей подарить. Все лето он для нее бабочек собирал, чтобы красотой такой порадовать.

- Бабочки не летают в воде, - кричал ему кто-то, и он повторял, что бабочки в воде не летают.

Вот в тот момент Медведь шатун – вечный спутник Кащея, Соловья и подхватил и тоже к избушке Яги по требованию кота Баюна потащил. Соловей был очень тяжелый, только такой медведь могучий и мог его донести в таком снегу.

Кащея Яга уже проводила, чтобы он всех ее спасенных гостей не заморозил снова, а медвежонок Остап возился с волчонком Глебом, разминал его, массаж делал, и тот уже открыл глаза и оглядывался по сторонам.

- Я просто вышел погулять, - завывал волчонок, - но куда-то сразу провалился, и ничего не видел больше.

Соловей получил сурьи, на самых лучших медах и травах настоящей, и отморозился быстро, даже в жар его бросило. А как только очнулся и все вспомнил, он выхватил у медведя белого волчонка.

- Значит, они тебя все-таки нашли, мы все морозились не зря, но кто же это такой отважный? Уж не кот ли наш, никогда не поверю, он слишком маленький, чтобы в снегу не потонуть да тебя еще отыскать.

В избушку заглянул волк Буран – он хотел убедиться в том, что волчонок цел и невредим.

- Ну, в следующем году подрастет и уже в снегу не утонет, - говорил волк, прощаясь со всеми, лизнул белого волчонка в нос. А потом он бросился догонять Кащея и Медведя.

Шумно в этот вечер было в избушке. Соловей свистел свои боевые песни, которые любого могли уморить, Яга тоже что-то напевала, а волчонок Глеб познакомился и с котом Глебом, в честь которого его назвали и со всеми остальными обитателями заповедного леса.

У него сразу появилось столько друзей, тепло и уютно было в избушке, хотя за окнами ее снова пела свою новогоднюю песенку метель

Белый волчонок по белому полю бредет,
Серая стая его потеряла в пути,
Лес заповедный, там ведьма Ажбета и кот
Встретили зверя:- Куда тебя на ночь идти?
Ты оставайся, мы вместе отыщем в снегах
Серую стаю, тебе потеряться легко,
Велес явился, и в сказках остался в веках,
Белый волчонок, и песенки пел ему кот.

Все его любят, тогда отчего он грустит,
В снежном просторе растаяли волки вдали,
Только луна над верхушками елок блестит,
- Праздник не праздник, ты маму сюда позови.
Бросились снова летучие мыши во мрак,
Где эти волки, и падали комом на снег,
Кот им старательно где-то опять собирал,
Грелись и снова летели при ясной луны.

Чтобы проснулся волчонок и встретил в тепле

Праздник и маму, такой вот подарок бедняге,
Белые тени бродили по снежной земле,
Всем им хватило и воли, и дикой отваги.
Только взошла над избушкой далекой луна,
Словно бы призрак, явилась из снега волчица,
- Где ж ты пропал, я лишилась покоя и сна,
Как умудрился в снегах ты опять раствориться.

Было светло и тепло в этот призрачный час,
Праздник свалился, как снег им на головы снова,
Белые волки там воем встречают волчат,
Мир так прекрасен и тих, только кот наш взволнован.
Как это чудно у снежного неба в плену
Снова кружиться, и к теплому боку прижаться,
Белый волчонок к рассвету спокойно уснул
Рядом с волчицей, и пусть ему бабочки снятся.

Любовь должна быть с колючками? Снежные сказки

Белый волчонок Глеб брел по белому снегу, радуясь, что он почти незаметен.

Как хорошо быть белым в снежную зиму, размышлял Глеб, когда подошел к избушке ведьмы Ажбеты, где зимовал ежик Тарас . Тот почему-то проснулся, хотя давно завалился в спячку, о чем торжественно сообщил своему другу волчонку, они успели за это время стать очень близкими друзьями.

У нас в заповедном лесу случается и такое, волчата дружат с ежиками, и порой белые и колючие бывают верными друзьями.

Кот Баюн говорит, что только такие разные создания и притягиваются друг к другу. Трудно сказать про всех, но вот с ежиком Тарасом и волчонком Глебом кот попал в самую точку.

Так вот, ежик дышал свежим морозным воздухом, и внезапно наткнувшийся на него волчонок очень обрадовался . Доля была на его стороне, она позволила ему еще раз повидать лучшего друга.

- Ежик, ты снова выпустил свои колючки, - волчонок тяжело вздохнул, -а мне кот говорил, что когда ты проспнешься, то станешь добрым и никого не будешь колоть. А сегодня День влюбленных, между прочим.

- Потому и выпустил, чтобы никто не вздумал мне в любви объясняться, - заявил ежик.

- А чем это плохо? – удивился волчонок.

- Может, и не плохо, - согласился ежик, - Только эта любовь улечитца еще до заката, а я ведь могу поверить, и мне будет тоскливо и больно, терять всегда труднее, чем вообще не иметь, нету, и терпимо, а если потерял, то становится больно и обидно.

- Но все равно, услышать объяснение в любви приятно, да еще в такой день, - не сдавался волчонок.

- Ну уж нет. Потом весь год я буду на своих колючках гадать, любит она меня или не любит. Тогда у меня не останется даже колючек, а ежик без колючек, это еще хуже, чем белый волчонок. Потому не надо мне никакой любви.

- Вот и хорошо, зато никто не уколется, - говорил волчонок, он во всем хотел найти что-то хорошее.

Глеб посмотрел на свою лапу. Как долго она болела, когда в прошлый раз он случайно на ежика наступил, замечтался, а тут колючка прямо под лапой оказалась.

- Ну уж нет, не дождешься, пусть они лучше уколются, а то слопают и не подавятся. В лесу все-таки живем, тут всякого зверья хватает.

- Но мы же не едим тех, кого любим, - удивленно взглянул на своего друга волчонок.

- Ты просто еще очень молодой и белый уродился, - фыркнул ежик, - а потом и не знаешь, что едят только тех, кого любят, да еще как едят, и не подавятся, а зачем есть нелюбимых и не вкусных?

От грустных воспоминаний ежик выпустил все колючки, которые до сих пор прятал, и теперь он стал очень опасен даже для своего друга волчонка.

Глеб расстроился. Какой-то грустный разговор у них получался. Сколько неприятного он услышал, да еще в такой праздничный день.

Но Глеб медлил – ежик был его единственным настоящим другом, а то что немного колючий, так тот же кот уверял, что мы должны принимать друзей такими, какие они есть, нам их уже не переделать, а одному оставаться совсем не хочется, с колючими все-таки лучше, не так одиноко.

А ведь они все лета общались, по-настоящему, а не так, как обычно с остальными: «Здравствуй! Прощай! Как дела? Как сажа бела!» - вот и весь разговор. И хотя он колючий и не совсем приятный для общения, но другого все равно не было....С ежиком лучше, чем без него...

№№№№№№№№№№

Что-то зашумело, зашуршало у них над головами. Лавина снега сорвалась с козырька домика, где жил с ведьмой Ажбетой ежик, и где они теперь беседовали, и полетела стремительно вниз.

Не раздумывая, волчонок бросился на ежика и накрыл его собой. Через мгновение все стихло. Ажбета выбежала из домика и разгребла сугроб, который был выше, чем она сама. Там она едва отыскала белого волчонка. Еще раз убедилась ведьма, как трудно найти белого волка в сугробе снега.

Глеб зашевелился. Все иголки, сколько их было у ежика, впились ему в брюхо и грудь. Он был истыкан этими толстыми иголками, но только радостно взвыл, увидев Ажбету, и сразу спросил у ежика:

-Ты живой?

- А то, ты вроде меня спас, - отозвался Ежик.

- Спас, - признался волчонок, - хотя и сам не понял, как это получилось.

Ажбета уже вытаскивала ежика из его мягкой и белой шкуры.

Ежик сразу заметил, что на снегу были капельки крови.

- Видно, это я тебя поранил, - тяжело вздохнул ежик, - прости, я не успел убраться свои колючки, ты мне совсем заморочил голову своими разговорами про любовь, вот и стал рассеянный, ошетинился, околючился..

- Ну что за мелочи, главное ты жив, и тебя не завалило снегом, - махнул лапой волчонок, - А это до свадьбы заживет.

- Ты все-таки собираешься жениться. Но не забудь, что любовь должна быть с колючками, а ты слишком добрый и мягкий, и белый, они тебя сожрут.

Ежик оказался страшно упрямым парнем, от своих принципов он не отступал.

Но Ажбета уже подхватила волчонка и понесла его к Яге, чтобы та волшебной мазью смазала все раны. Ежик едва поспевал за ними. Он мог утонуть в снегу, но упрямо шел вперед. Ведь все это случилось из-за него.

- И где это тебя так? – спросила Яга, покосившись на ежика. Ей хотелось послушать, что тот скажет.

- Он меня спасал от снега, который Леший с чертями так и не сбросили с крыши избушки, - ворчал ежик, снова перекладывая вину на других, - Волчонок спас, а я зазевался и не успел убрать колючки, вот он на меня и напоролся.

Яга недовольно покачала головой.

- Он колючек моих не побоялся, - прибавил ежик.

- А ты убрать их не мог? – ехидно спросил кот Баюн, выглядывая из-за печки, он не любил упрямого ежика, и жалел волчонка, из-за него снова пострадавшего

- Я не успел, - признался ежик, - Но ты ведь вылечишь его... Он мой единственный и самый лучший друг.

- А ты с колючками осторожнее, тогда и лечить не придется, - вместо Яги отвечал кот, - хороший ты праздник своему другу устроил, вся шкура у него в дырках теперь будет.

Ежик молчал. Но он думал о том, что у него самый лучший в мире друг-волчонок, недаром он уродился белым... Своей шкуры не пожалел, а его спас.

Но сам волчонок уже мирно спал около теплой печки, ему снились разноцветные бабочки и стрекозы. Хороший был сон, летний.

Ежик долго ворочался, и никак не мог заснуть, колючки, наверное, мешали

Я волк одиночка, не стать мне послушным щенком,
У ног твоих снова замру и растаю вдали.
Но кто-то еще приручить все пытался волков,
И кто-то хотел подарить эту прелесть любви.

Я волк одиночка в просторе безбрежном степей,
Холодная влага мне лапы омывает и снова,
Я буду метаться и выть на луну – я ничей,
Меня не пугает каприз и не ранит вдруг слово.

Едва повстречав тебя, я попрощаюсь опять.
И буду в тревоге, и буду в пути я и знаю.
Не быть на цепи, нет, мне Велеса снова встречать,
И в схватку идти, эти вольные дни вспоминая.

А где-то в тумане растаяли верные псы,
Князья и девицы их снова зовут за собою.
Погладят, прогонят, свободу швырнув на весы,
Я волк, а не пес, в этой схватке не сдамся без боя.

Но если однажды мне стать суждено на пути,
Тогда берегись и молись, о, красавица злая.
Легко загрызу, пока когти и даже клыки
Мне служат исправно, я жалости больше не знаю.

Пусть пес заскулит, и заслышит мой вой вдалеке,
Пусть воин оружие снова в тумане хватает.
Я волен и зол, не вести меня на поводке.
Что гнев или ласка, я знаю, любовь убивает.

Но кто-то еще приручить все пытался волков,
И кто-то хотел подарить эту прелесть любви.
Я волк одиночка, не стать мне послушным щенком,
У ног твоих снова замру и растаю вдали.

Новогодний сон белого волчонка

Не только коту Баюну, но и белому волчонку Глебу в ту странную ночь,
когда он спас ежика, и оказался в избушке Яги, снился жаркий сон.

Для волчонка это была первая зима в его жизни, а потому он мерз больше обычного. Даже немного правую лапу обморозил, хотя сначала и не понял, что с ним такое случилось.

Вот ведьма Ажбета, когда лапу вылечила и оставила его в своей избушке, из избушки Яги он переместился к ведьме, и был очень даже рад, что все так у него вышло складно да ладно.

- Поживи немного у меня, мне сторож нужен, а тебе тепло не помешает, предложила волчонку Ведьма.

Кот Макар выглянул из-за печки.

Соседство с волчонком ему даже понравилось, да еще с белым, будет о чем Баюну рассказать, даже у него такого волка не было, только что-то его все-таки тревожило. Он подумал немного, а потом понял, что это было такое.

- Ты смотри, осторожнее, - говорил он Ажбете.

- Думаешь, покусает? – подмигнула она коту.

- Да чего бы он кусал того, кто его от всех хворей лечит, он и умный и хитрый, чего ему кусать.

- Тогда что тебя волнует? Чего мне опасаться?

- А то, что он может собакой домашней стать, что тогда со всеми с нами будет, ведь это волк, а не домашний ручной пес, а все с ним носятся, как бы волка не испортить.

- Ну ладно тебе, этот волчонок белым волком и останется, и никаких собак у нас тут не появится, для этого ему надо было собакой и родиться, а не волком. А ласковое слово и упырю, и поганке приятно.

Вот так все само и решилось, только волчонок все-таки тревожился немного, ему совсем не хотелось быть собакой, ведь он знал о своей особой роли в этом мире. И вдруг обычный домашний пес пусть и у ведьмы Ажбеты.

Но в ту ночь волчонку снилось то самое первое лето, такое теплое и солнечное, что он даже тьякнул от досады, так ему хотелось туда вернуться.

А потом в своем летнем сне он завалился в высокую траву и стал лапами махать, потому что тут же над ним закружились бабочки и стрекозы. Но одна

самая яркая и легкомысленная бабочка, словно с неба ему прямо на лапу упала и даже улетать не собиралась.

Волчонок разглядывал красавицу, и ему показалось, что пыльца с ее крылышек куда-то полетела...

Но это просто в небе был какой-то разноцветный туман. А рядом с ним под лопухом гордо стоял какой-то оранжевый гриб-великан, и от него так хорошо пахло. Волчонок взвыл и проснулся.

Нет, мир все-таки прекрасен, особенно летом, когда ярко светит солнышко, растут грибы вместе с лопухами и бабочки сверкают. Он немного боялся только того, что нового лета может не наступить.

- Наступит, - услышал волчонок над ухом голос кота Макара, - только для этого надо подкрепиться блинами у Яги, я сам хотел туда пойти, и тебе прихватить, но пошла Ажбета, вот когда блины слопаем, тогда до лета будет и совсем лапой подать. Блины ведь всегда были маленькими солнышками, они такие же горячие, и люди стараются завлекать-закликать солнце, звать его назад. Вот оно услышит и рано или поздно вернется.

- Но это все-таки еще долго, - скулил волчонок

- А что нам остается, надо только терпеливо ждать, другого-то все равно не дано. Вот блинов наедемся, внутри согреемся, а так и ждать будет легче.

Волчонку пришлось примириться с реальностью, наверное, кот Макар прав, ведь он не первый год живет на белом свете, и знает, что после холодной зимы в этом мире бывает теплое лето...

Волчонок зажмурился, и ему показалось, что пахнет грибами – под потоком у Ажбеты и на самом деле висели сушеные грибы, вот ими и пахло. Они и дарили ему такие чудные сны. И бабочки, разноцветные бабочки летали где-то высоко под потолком, как же все было прекрасно, просто восхитительно в этом мире.

Жаль, что за окнами воеет вьюга, но ведь она закончится раньше, чем он успеет превратиться в домашнего пса. Нет, белый волчонок к следующей зиме станет белым волком. Велес успеет его забрать с собой.

Верните медвежонка домой...

Белый медвежонок на поляне белой,
Что опять без мамы, без любимой делал?
Еле отыскали, он пришел довольный,
- Там такие духи заигрался больно

В заповедном лесу появился белый медвежонок.

Духи сбежались на него взглянуть.

Они никогда прежде не видели таких белый медведей. Но откуда он мог
взяться, если даже серые все спят в своих берлогах до весны? – спрашивал черт
Захар, он никак не мог понять, откуда у них появился медведь, кто его приволок
сюда.

Кот Баюн почесал лапой за ухом, и сам удивился, что ничего сказать не мог в
ответ. Обычно он за словами в карман не лез.

- Наверное, с облака свалился, - только и произнес он.

- А почему другие с облаков не падают? Если бы это было так, знаешь,
сколько бы к нам медведей нападало.

Они по сугробам подошли к медвежонку, надо было что-то узнать у малыша.

- Ты откуда взялся, - спрашивал черт.

У медвежонка рот открылся от удивления.

- А разве такие темные черти бывают?- рассуждал он удивленно.

- Чем тебе мой цвет не нравится? – обиженно спросил Захар, оглядел себя,
потом к коту повернулся.

- Может он и с облака, но там белых чертей нет, это я точно знаю. - Что
делать, куда медведя девать будем, он такой маленький и несмышленный? Бросить
его точно нельзя. Замерзнет, погибнет, потом Леший нас со свету сживет.

- К Яге придется отвести, пусть она и думает, что с ним делать, - отрезал кот.

Он умел на других переключивать трудные дела.

А еще кот Баюн вспомнил сон, там к нему приблизилась такая же белая, только огромная, как гора медведица, накрыла его своей шкурой, он пошевелиться никак не мог, так и лежал, даже пикнуть и мякнуть не мог.

После такого сна кот Баюн и лапой бы не пошевелил, чтобы медвежонку помочь. Он давно знал, куда дорога из добрых дел стелется.

Только если такая глыба его придавит, то и черти не откопают и не найдут, и станет он котом раздавленным. А Пекло раем покажется.

№№№№№№№№

Медвежонок весело шагал с ними в самую гущу леса. Он был очень доверчивым. Это могло его в большую беду швырнуть. Но пока удача была с ним, потому он с котом нашим и чертом столкнулся.

- Вы куда медведя ведете? - заверещала ворона на дереве.

- У вас и птицы черные какие, и что это за мир такой странный, - лепетал медвежонок.

- А я думал, откуда к нам белые вороны прилетали, наверное, из его мира, - говорил черт Захар.

Так они до заснеженной избушки и добрались.

Яга сначала не заметила его, а потом очень удивилась.

- Откуда ты, малыш? – спросила она удивленно.

Кот сомневался в том, что она ничего не знала, хотя всякое может быть. Он ведь тоже таких прежде тут не видел, и не знал, откуда он взялся, кто его приволок в их мир.

- Я из белого мира, - мечтательно сказал медвежонок.

- Говорю же, с облака упал, - не унимался кот, - наверное, там виллы себе игрушек таких натворили, а этот вырвался от них, да к нам и свалился.

- А еще кот ученый, - усмехнулась Яга, - да знаешь, сколько таких во дворце у Снежной королевы. Зачем же она тебя сюда привезла?- спрашивала Яга.

Узнав, что из-за него может пострадать королева, медвежонок сразу бросился к Яге и стал тереться о ее ногу в валенке, словно собака ручная.

- Бабуленька, моя королева ничего не знает, ее вообще нет во дворце. Она где-то путешествует, она ни в чем не виновата, это я сам такой любопытный и непоседливый оказался.

- Как же ты сюда попал? – допытывалась Яга.

Она и сама могла рассказать, как Мишель попал к ним, только ей хотелось, чтобы медвежонок признался во всем, а кот и черт послушали его историю из первых уст.

- Случайно, - заверил он.

- Так уж и случайно?- не отставала Яга.

- Ну не совсем, когда я узнал, что дедушка Кащей с волком Бураном отправляется к вам, я решил на мир посмотреть, забрался к нему в карету, а он меня и не заметил. Говорят, у вас тут есть белый Волчонок, ему, наверное, очень одиноко, вот я и хотел ему компанию составить.

- Ладно, Кащей ничего не видит, а волк? – не поверила Яга, - у него тоже нюх пропал? Что только в мире нашем творится.

- Волк заметил позднее, когда мы уже неслись сюда, он не стал говорить Кащею, что оплошал, потому меня и выкинул, как только карета немного тише понеслась, так я сюда и шлепнулся.

- Какой же ты легкомысленный, а если бы он тебя в другом месте выкинул, и как бы ты домой добрался?

- И сам не знаю, - признался медвежонок, - я об этом не подумал.

- А если бы тебя Соловей разбойник нашел, а не наш черт, и подарил бы какой своей русалке. Они и наших медвежат и волчат воруют, а за такого она бы его в объятьях задушила, и ты никогда бы не увидел ни берлоги своей, ни матушки - медведица, а она, наверное, слезы льет, дожидаться тебя не может.

Кот с чертом переглянулись.

- А может нам его русалке подарить? – спросили они друг у друга.

Медвежонок в первый раз испугался, он задумался уже о том, что может случиться.

- Не надо меня дарить, бабуленька, - взмолился он, - я домой хочу.

- Я вам подарю, - пригрозила Яга, - хвосты повыриваю, забудете к русалкам дорогу – совсем своими глупостями медведя запугали. Ишь, расходились, все бы вам над малышами издеваться.

Она замолчала. Кот и черт присмирели немного.

Медвежонок приуныл так, что слезы в глазах его черных показались.

Кот и черт устыдились своих шуток. Только они совсем запутались и не знали, что делать.

- Может Кашея поискать?- спросил черт Захар, - пусть назад его отправит.

- Это тебя пусть Кашей туда доставит, а медведя я ему доверить не могу, - заявила Яга.

- Тогда у нас пусть живет, - предложил кот, - нам веселее будет.

- Это он сейчас еще жив, а как лето настанет, - он же от жары помрет, - заявила Яга.

Они снова замолчали.

В двери протиснулся Серый волк.

- Вот!!! – в два голоса крикнули черт и кот, - тебя-то нам и не хватало.

- Меня всем не хватало, - спокойно ответил волк, - а медведя, где взяли?

Откуда он такой взялся?

- Братец твой нам его подбросил, а тебе назад придется нести, дорогу – то знаешь?- радостно сообщил черт Захар.

Медвежонок старался куда-то спрятаться от волка, хотя этот был не белый, другой волк, но тоже страшный.

Но Яга уже к нему повернулась.

- Да, Серый, кроме тебя некому. Иначе погубим медведя, наши-то летом маются от жары, а этот не выживет, жалко, молодой совсем, да и Снежная королева как расстроится..

Волк пожевал блин. Ему не хотелось так далеко отправляться, тогда кот Баюн предложил.

- Я тоже с вами полечу, посмотрю, что там делается, и тебе не скучно будет на обратном пути.

Яга рассмеялась.

- Соглашайся, а то еще и черт соберется в дорогу. Они у нас дружные ребята, только что русалкам медведя отправить хотели, а теперь собой готовы пожертвовать – непредсказуемые наши, что с них взять.

- Да согласен я, - взвыл волк, и оскалился, глядя на медвежонка.

Только теперь испугался Баюн. Он понял, во что ввязался. Ведь это так далеко, и медведица, которая ему приснилась там, а что если сон сбудется, сможет его снегом накрыть, и волк не сможет его защитить. Останется он в этом белом и холодном мире и превратится в огромный сугроб. А если медведь погибнет у них, то ему там не сладко будет в холоде таком!

Он ругал себя нехорошими словами, но ведь его никто за язык не тянул, теперь отступить поздно. Сам напросился в это путешествие.

Черт и Яга на закате махали им долго, когда медвежонок вместе с котом Баюном уселись на волка. Медвежонок обнял кота покрепче, он оказался под его белой шкурой, как под сугробом.

Сон уже почти сбился, только было не так страшно, и даже мягко и удобно. А главное – он спасал медведя, тогда и потерпеть можно.

№№№№№№№№

Волк домчался быстрее, чем они думали, все - таки это был не обычный волк. А может, Стрибог перебросил его с одного места на другое.

Только вскоре они уже упали перед снежной берлогой рядом с дворцом Снежной королевы. Медвежонок бросился к огромной медведице, она сидела неподвижно и смотрела вдаль, ничего не видя и не слыша вокруг.

- Мама, я вернулся, - заверещал медвежонок.

Медведица очнулась, взревела от радости и прижала его к себе.

- Ты его задушишь, - говорил кот, - а потом скажешь, что мы виноваты.

Смотри, осторожнее, мы к тебе его целого привезли, если что.

Не выпуская медвежонка из лап, медведица повернулась к ним.

-Какие же вы молодцы, я никогда этого не забуду. А ведь я от горя чуть не умерла. И умру, если он снова куда-то пропадет.

- Да ладно, в первый раз нам медведей спасать? – успокоил ее кот, а волк подтвердил, не дал соврать.

Они поговорили еще немного, и отправились в обратный путь.

Теперь медведица и медвежонок долго махали лапами, хотя волк с котом уже затерялись в метели

Волк рассказывал что-то по дороге, а кот думал о том, что сны, конечно, сбываются. Только наяву все может быть не так страшно, как во сне.

И хорошо, что он туда отправился, и медведя вернул назад, и свой страх одолел. У страха глаза велики, но если взглянуть в те глаза, то все и пройдет, бояться перестанешь, - размышлял по дороге кот.

А мир оказывается больше, чем думал кот Баюн. Он такой разнообразный, огромный и прекрасный.

ЗА ТЕХ, КОГО ПРИРУЧИЛИ

А жизнь в заповедном лесу между тем продолжалась

Рыжая Лиса Алиса брела по лесной тропинке задумчиво, и что-то стало ей очень грустно. Вот ведь и умная, и красивая и рыжая такая, а что-то ни друзей, ни любимых нет у нее, одним враги какие-то только и водятся.

Это она, наверное, сказок кота Баюна наслушалась, вот и начала задавать себе глупые вопросы, что и почему в этом мире случаться может. Долго и упорно задавала. И неизвестно бы, в какое болото зашла, если бы не встретила в тот момент белого волка Глеба.

Тот спокойно шел, песенку насвистывал и никого не трогал. Но именно на него лиса и решила накинуться, чтобы настроение свое отвратительное ему сполна и передать.

- А что это ты тут расшвырялся, не видишь, что я иду.

- А чего мне тебя разглядывать, лиса, как лиса. Ничего в тебе нет особенного.

Еще больше возмутилась Алиса, да делать нечего. Никак не хотела, чтобы за ним последнее слово осталось. И хоть волк был не серый, а белый, только ей уже все равно было, разошлась она ни на шутку.

И трудно сказать, чем бы эта звериная школа злословия закончилась, если бы не подкрался внезапно Серый волк, да лису бы и не сцапал, и так он в нее вцепился, но не то что ответить ему, но и пикнуть не могла она больше.

И поняла лиса, что не так страшен черт, как волк, который всегда на нее зуб держал, и только искал подходящий момент, вот и отыскал его, глазом не моргнув.

И что делать? А волк отпускать не собирается, наоборот, уже утащить ее готов был подальше, а тут Глеб, словно страх совсем потерял, и вцепился ему в хвост. Да так крепко держал, что тот протащил его по траве довольно далеко.

И очень больно было Глебу, только терпел он из последних сил.

Понял Серый, что так просто Глеб не отцепится, нечего мечтать, а лапы у него были заняты. Но делать нечего, без хвоста он оставаться тоже не хотел.

Расширепел волк, и швырнул лису подальше, а потом и Глеба отрывать от себя стал. Только ничего у него не получалось, как он ни старался, все напрасно.

И пока не убедился Глеб, что лиса далеко убежала, так хвоста и не выпускал.

А потом отцепился сам, да и скалился под горку. Серый его догонять не стал даже, так и остался Глеб где-то там, внизу живой и невредимый и за лисой побежал.

А волк один задумчивый остался на поляне лесной. Все никак не мог понять он, почему это Глеб, с которым Алиса только что ругалась, так за лису заступаться начал. А вот если бы он попал в беду, то за него точно заступиться было бы некому.

Так и остался в очередной раз Серый волк не только с пустыми лапами, но и в унынии полном. Не понимал он, как такое могло быть, почему интересно жизнь так несправедлива, так жестока порой.

А лиса понимала, что она теперь обязана Глебу многим, он ей жизнь спас. Страшно даже представить, что бы было, если бы он вспомнил все обиды и решил ей отомстить.

С одной стороны это конечно приятно, но с другой не очень.

И решила лиса, что лучше быть с таким храбрым Белым волком, который Серого не побоялся, чем одной, потому она ему и заявила.

- Я вот пока шла, так про себя и решила, что должна быть с тобой, раз ты сам спас меня от напасти, так и надо вместе оставаться. Хотя ты и белый, но какой храбрый, только о таком я и мечтала.

Глеб едва скрывал радость. Он только об этом и мечтал все время, но никак признаться не мог, потому что все время боялся отказа.

И началась с тех пор у лисы жизнь распрекрасная. Стал Глеб заботиться о ней, да так, что уже ничего больше делать не надо было лисе, и думать не о чем ей было. Но Волку это все было в радость.

И оставалось ей только указания давать да Волка своего нахваливать. А уж это лиса умела делать лучше других, тут и говорить-то нечего.

И с грустью вспоминала она те времена, когда Глеба и близко с ней не было. И как только жила тогда, и сама не знала. А еще одна думала о том, что и после встречи, не появившись Серый, не захоти ее украсть, тоже ведь ничего бы не было. Как странно устроена эта жизнь.

А однажды, когда они с Глебом гуляли да веселились, встретили они Серого волка, того самого, который ее чуть жизни не лишил. И таким он худым да бледным казался, что дальше и некуда было. И понял, что снова лиса обвела его вокруг пальца, так, как только она одна и могла это делать.

Но почему так получалось, что из любого дела могла она победительницей, а из воды сухой выходить, а ему всегда и во всем доставалось?

Нет, не мог понять этого Серый волк. Ведь никогда он сказок не слушал и не знал, что не только лисенка, но и одинокого белого волка приручить можно. А

когда это случится, то очень даже хорошо в мире этом живется, так славно, что лучше и не придумать.

Раньше не знал, а теперь узнал, посмотрел да и пошел себе подходящую лисичку искать, чтобы его тоже приручить можно было. Чем он хуже белого волка, вон каким серым уродился.

Надо было волку на чужих достижениях учиться, ничего другого ему не оставалось больше. Так и случилось. Только что-то с приручением лисицы у него и потом ничего не вышло. Видно не знал волк чего-то очень важного и значительного, да и не узнает уже никогда. Серый Волк навсегда одиноким и неприкаянный так и оставался.

СКАЗКА ПРО СНЕЖНОГО КОТА И ХРАБРОГО ВОЛЧОНКА

Зима была теплой и снежной.

Тишина и покой царили в заповедном лесу. Весь мир погрузился в сон, переходящий в дремоту. Отдыхала природа, духи и звери погрузились в зачарованный сон.

В самом центре заповедного леса, в избушке на курьей ноге вместе с Бабой Ягой оставался на зиму кот Баюн. Чаще всего он спал и видел красивые сны.

Когда кот Баюн просыпался, прислушивался, то ничего не слышал, ему казалось, что он оглох. Но снег кружился и падал за замерзшим окошком избушки.

Иногда ему снились летние праздники и духи с их веселыми играми и забавами. Все они на зиму отправились в Пекло, чтобы спастись от морозов. И только Баба Яга со своим котом оставалась, чтобы охранять лес и остальной мир.

Кот соскучился без чертей с их веселыми забавами, и сам бы отправился на их поиски. Только в такую погоду добрая Баба Яга никуда его не пускала. Так легко, заблудиться в занесенном снегом лесу, утонуть в глубоком сугробе и замерзнуть. А кто и где потом отыщет кота?

Да и с духами зимы шутки плохи.

Так скучно было коту, хоть волком вой.

Только он пока терпел и выть не хотел, решил, что может быть еще хуже, тогда и взвояет от всей души.

Зима длинная была, казалась бесконечной. Стал сказки сочинять Баюн о богине Живе - Королеве метелей. Какой она была веселой и прекрасной. Такие истории получились красивые, что Яга только с печки своей усмехалась. Уж не влюбился ли кот ее в Королеву?

Однажды утром, когда метель плясала за окном, а кот Баюн особенно скучал, резко скрипнула дверь, и кто-то за ней завопил.

Кот бросился туда. Баюн надеялся, что это самый шустрый из чертей решил его навестить. Он готов был обняться с гостем незванным, но таким желанным. Особенно хорошо если это их старый знакомый волк из Пекла - повыть вместе можно было - потренироваться! Только ошибся кот - это был это ни черт и ни волк.

На пороге стоял, озирался по сторонам, старичок. Такой он был маленький и светлый, что кот залюбовался даже. Никогда прежде они не встречались. Но кто же он такой?

- Зюзя, - говорила Яга, ласково улыбаясь, - давненько мы не встречались.

- Да уж, и забыл, какая ты страшная да старая...,- отвечал ей старичок скрипучим и противным таким голосом.

От таких слов кот аж подпрыгнул на месте:

- Кто он такой, чтобы с его любимой Ягой так разговаривать?

Но вскоре кот убедился, как внешность обманчива бывает. Старик только казался маленьким и веселым. Черти рассказывали, что злее и коварнее Зюзи - первого помощника Кащея, они никого не встречали.

Незванный гость был весь в снегу и долго еще отряхивался и пыхтел, ворчал, и все ему было не так, и все не этак.

- Смотри, сколько он снегу тут накидал, - возмутился кот.

Не знал Баюн, что беда стоит на пороге. Старик махнул одной полкой тулупа, и кот наш тут же исчез, словно его и не было. Даже Баба Яга сначала не поняла, куда пропал Баюн. А Зюзя усмехнулся да что-то себе поднос бормотал.

- Куда кота девал? - заволновалась она, понимая, что тот не любит снег и такие морозы. Да и кому это понравится?

Ничего ей объяснять Зюзя не стал, повел во двор. Там они увидели кота. Стал Баюн огромным сугробом и лежал перед избушкой. Ничего не видел и не слышал Баюн под такой горой снега. Только по очертаниям на снегу можно было догадаться, что это кот.

Яга рот открыла от удивления, да сказать ничего не успела.

- Сильно противный он у тебя. Пусть тут полежит да охладится, - как ни в чем не бывало, сказал Зюзя.

Яга молчала.

- Слыхал я от вороны, что ему Снежная королева нравится. Может она его с собой прихватит? - старик усмехнулся.

И показался он даже Яге злым-презлым. А уж она на своем веку всяких повидала.

- Ты не шути так, потом не проси защиты от нашего кота, когда время твое кончится, и снег растает.

Зюзя только громко расхохотался. Но он не знал, что хорошо смеется тот, кто смеется последним. А ведь это не обязательно должен быть он.

Зюзя рассердился на Ягу за то, что она не радовалась его новогоднему подарку, спасибо не сказала. Постоял он около сугроба снежного, крутанулся на одной ноге и исчез.

Баба Яга побрела домой. Она даже не заметила, когда и куда он делся, а только с грустью смотрела на снежного кота. Ей показалось, что тот просил ее жалобно:

- Не отдавай меня Снегурочке, там мне никогда весны не дожждаться.

- Ты не зови ее, а то помянешь, и явится, вот уже и допрыгался, а то ли еще будет, - предупредила Яга.

И он замолчал, на этот раз послушался.

-Если бы ты меня прежде слушался, то беды бы не случилось, - говорила она, - а теперь власть его велика. Не смогу я чары Старика сокрушить.

Горевала Яга, но не знала, как кота от снежного плена освободить.

Она говорила снежному коту, что чары Зюзи падут сами, когда он вслед за Кашеем в Пекло отправится, и весна наступит. Придется подождать - просить Старика о милости бесполезно. Он только злее и яростнее становится, еще и не такое придумает. Придется коту полежать немного, да весны дожждаться.

№№№№№№№№

Прошло несколько дней после вторжения злого старика. То волк, то черт мимо сугроба проходили, но не могли они понять, куда кот Баюн делся.

Яга им ничего не говорила, все отшучивалась да отмалчивалась. А догадаться, что кот под сугробом спрятан, никто не мог. Им и в голову такое не приходило.

Снежный Кот молчал от обиды и досады, и самыми нехорошими словами старика поминал. Он думал только об одном, сможет ли освободиться или навсегда так сугробом и останется. Хорошо, что никто из его друзей - чертей не знал, что превратился он в снежный сугроб, а то и вовсе невыносимо было бы в мире оставаться. Кот не хотел, чтобы его жалели, особенно, если никак помочь нельзя.

№№№№№№№№

Первым всполошился волчонок Глеб. Нигде не нашел он своего друга и догадался, что с ним что-то случилось. А потом на сугроб наткнулся. Удивился Глеб, что Яга все еще не расколдовала кота. И понял смысленный волчонок, что к ней обращаться не стоит - не сможет она им помочь. А вот Зюзю вместе с волком-бураном, только что из Пекла появившемся, отыскал Глеб быстро.

Старичок сидел на дереве, потрескивал замороженными ветками, озирался по сторонам.

Страшно стало Глебу. Ведь и его в кусок льдины Зюзя мог превратить: - Так коту не поможешь, а себе только хуже сделаешь. Но долго волчонок задумываться не стал. Надо было спасать друга, а там будет, что будет.

Волчонок подступился к такому благодушному на вид Старичку.

- Долго ты собрался кота морозить? - стал его допрашивать Глеб, мысленно призывая Велеса на помощь.

- А сколько понравится, столько и буду, у тебя не спрошу, - отвечал Зюзя.

- Это уж конечно, - соображал поспешно Глеб.

Он не знал, чем можно старика запугать.

- Только с Кашеем вместе исчезнешь, и тогда...

- И тогда, отгадет твой кот, - передразнил его противный старик.

- Вот именно, - согласился волчонок. - Только кот - то у нас не простой, а сказочный. И такие сказки он про тебя расскажет, что плохо тебе будет. И станешь ты чудовищем навсегда, никто никогда тебя не полюбит, пугалом для детишек будешь, вот радости -то сколько.

Старик задумался, ему не хотелось слыть зверем лютым, а волк не унимался.

- А когда Кашцей узнает, что ты к Яге заходишь, да сказок про тебя больше, чем про него кот сочинил, то и в Пекле, тебе покоя не будет. Не даст он тебе спокойно спать.

Это так было похоже на правду, что Зюзя ругал себя нехорошими словами за то, что о том раньше не подумал. Он всегда сначала делал что-то, а потом думал. Вот такая беда с ним случилась.

Нрав грозный Кашея он хорошо знал:

- Не будет с ним сладу, тут волк прав. Про него и так скверно говорят, а уж если кот присочинит, то совсем худо будет. Дурная слава всегда впереди бежит и добрую опережает, а ведь ничего хорошего он никогда и не творил, а значит.

Зюзя спрыгнул с дерева и отправился кота размораживать.

Глеб обещал по дороге:

- Все останется в тайне, если кот вернется сейчас. А Баюна мы уговорим в сказках про тебя не вспоминать..

- А почто я тебе верить должен? - спрашивал его Зюзя.

- А что еще тебе остается, верь, не верь, а будет то, что будет.

Они помолчали, потом Глеб прибавил:

- Только если кот до весны пролежит тебе хуже будет.

Зюзя понял, что он натворил от злости своей лютой. Но это еще можно было поправить. Хорошо, что волк ему вовремя попался.

№№№№№№

Кот Баюн очнулся, когда волчонок Греб растирал его и прижимал к груди. Он пронзительно закричал, понимал, что с ним все в порядке, он жив и невредим.

- Как это тебе удалось? - наконец спросил кот.

- Сам не знаю, как смог я его уговорить.

Про сказки Глеб ничего говорить не стал, чтобы не искушать Баюна, может, обойдется. А чем еще старика запугать можно было? Ничего он кроме славы дурной не боялся.

Вместе они в теплый дом к Бабе Яге отправились. Кот запрыгнул на теплую печку, а волчонок уселся около нее погреться.

- А я что тебе говорила, не имей сто рублей, а имей сто друзей, ну хотя бы одного волчонок, чтобы было кому тебя спасать, - встретила ворчанием своего кота Яга.

- А ты меня освободить никак не могла? - упрекнул ее Баюн.

- Не могла, только Зюзя расколдовать тебя мог. А как его Глеб наш уговорил, я не знаю. Мало чего наш Зюзя боится.. Я ничего придумать не могла. Но к весне чары бы сами растаяли вместе со снегом.

- Это мне голодному и холодному до весны бы ждать пришлось?- испугался кот, когда услышал такое. - Аааааааа!

- А что тут поделать можно, вот и дождался бы, никуда не делся.

Кот замолчал, уплетая горячий блин, и ласково смотрел на волчонка.

Глеб улыбался. Он надеялся, что сказка будет самая лучшая. Ведь он такую заслужил. Хотя если сказки и не будет, Глеб проживет и так. Он не ждал благодарности. Главное, что друга спас, а остальное не так и важно.

Но сказку кот Баюн все-таки сочинил. Всем потом рассказал, как превратился он в снежного кота по воле злого старика Зюзи. И как спасение к нему пришло неожиданно, да оттуда, откуда не ждал.

Уважать стали все духи в заповедном лесу белого волчонка Глеба, поняли они, как много значит дружба, даже если твой друг маленький белый волчонок. Главное, чтобы вовремя на помощь пришел и в беде не бросил.

Сказка про Белого волка и злую бабушку

Жили были недалеко от заповедного леса девочка Алина со своей любимой мамой и бабушкой Любой. Конечно, рядом с ними жили и Домовой, и Кикимора и все остальные духи. Компания была веселая, если бы не бабушка.

У бабушки был трудный характер. И это еще мягко сказано. Она так допекла всех вокруг, и маму, и папу, и девочку, и самое главное Домового и Кикимору, что стонали они и горькими слезами рыдали от бабушки Любы.

Только Банник рыдать не стал, он был парень серьезный. Когда бабушка наша мылась в бане и вопила так, что баня стала раскачиваться, словно избушка на курьей ноге, так схватил он бабушку да в дремучий лес и утащил. Прямо к Соловью разбойнику отправил ее охладиться. Скор на решения и тверд был Банник, его и черти побаивались, а бабушка страх потеряла, вот и получила то, что получила.

Соловей разбойник возмутился страшно, как только бабушку увидел, он понял, что спокойные его деньки кончились. Но с Банником он спорить не стал, потому что не знал, кто хуже и страшнее, бабушка или Банник, от кого ему больше достанется. Одно было только понятно Соловью, что в любом случае горе горькое в дремучий лес пожаловало.

Так приуныл Соловей разбойник, что голос он потерял, свистеть перестал. Рот откроет, а там только тишина - никакого свисту не раздаётся.

Бабушка же быстро в лесу освоилась, а так как духов, животных и птиц там было много, то дело у нее всегда находилось – ругать и изводить всегда было кого. Думаю, что все злые ведьмы от нее произошли. А когда Лешего она выжила из леса, так вовсе хозяйкой там сделалась.

Первым возмутился кот Баюн и обо всем Яге рассказал.

- Надо что-то делать, никому от бабушки житья нету.

- А попробуй без меня обойтись, я и погляжу, на что ты сам способен.

- И попробую, - отвечал кот, - только потом не говори, что я тебя не предупреждал, когда они тебя с этой бабушкой перепутают, и о тебе будут такие сказки рассказывать.

Кот как в воду смотрел, впрочем, именно в воду он и смотрел, и видел там наши страшилки про лесную богиню.

- Ничего, - отвечала Яга, - умный все поймет, а дураку и объяснять не стоит.

Только кот не было так спокойно и философски настроен. Он переживал и за лес любимый и за Ягу тоже. А кто может помочь коту? Конечно, черти...

Только духи опомнились, и черти решили, что не стоит такую волю злой и скандальной старухе давать.

Собрали они сход по защите Соловья разбойника от бабушки Любы. Долго решали, что делать и как быть, чего только не наредили. Но даже чертям немного страшно было с ней связываться. И трудно сказать, к чему бы они пришли, если бы Белый Волк Глеб не оказался рядом.

Надо сказать, что волк всегда появлялся не вовремя и не там, где надо. Чего стоит история с Иваном Царевичем, сколько с ним волку тогда возиться пришлось. Вот и тут вцепились в него черти, и стали требовать, чтобы он бабушку утащил.

- А куда? –спросил Белый волк.

- Да в любое царство - государство, хоть к германцам, хоть к франкам, куда хошь, туда и тащи.

Пришлось волку подчиниться. Исчезла бабушка из леса. Словно ее и не было. Какой покой, какая радость в дремучем лесу наступила. Соловей снова запел, только ненадолго. Словно в страшном сне проснулся он через пару дней, а бабушка наша снова по лесу шастает. Зайца пнула, лису подальше послала и все в своем духе.

- Откуда она, - взвыл нечеловеческим голосом Соловей.

В тот момент он совсем не был на разбойника похож, может сказочники что-то перепутали?

- Джин притащил назад, не выдержали ее там и двух дней. Это славяне терпеливые, а все остальные совсем не такие.

- А нам что делать? – вырвалось у Соловья.

- Терпеть придется.

И пришлось бы, а куда от бабушки деваться.

Только подслушал речи Соловья гном в красной шапке - Тарас его звали. И решил он, что если от бабушки лес избавит, то ему можно будет требовать все, что захочется, вот он и поговорил с медведем, что-то там предпринял. Снова бабушка исчезла.

Никто не поверил в то, что такое случилось, но нет бабушки, а на нет и суда нет, впрочем, никто ее особенно сильно и не искал. Скоро все успокоилось, казалось, что беда с бабушкой их миновала совсем.

И все бы хорошо закончилось, если бы Алина наша не вспомнила про свою бабушку. И хотя мама о ней и слышать не хотела, но девочка была добрая и упряма. Взяла она пирожков, да и отправилась вместе с вороном Каром в лес дремучий, чтобы бабушку навестить.

- Может ей помощь какая требуется, скучает она без нас, - говорила девочка своему любимому ворону.

Ворон что-то знал, но пока молчал. А девочка шла все дальше. Тут ей Белый волк Глеб случайно и попался.

- Ты куда, дитя мое? – ласково спросил волк.

Ему вовсе не хотелось испугать девочку, а она его и бояться не собиралась. Вот бы удивился волк, если бы о том узнал.

- Бабушка пошла икать, она у нас пропала, - призналась девочка.

- Такие бабушки в огне не горят, в воде не тонут, - заявил белый волк, но больше ничего не сказал.

Признаваться в том, что отволоч он бабушку в тридевятое царство и огорчать девочку волку не хотелось. Еще расплачется, а волк терпеть не мог детских слез. Он знал, что маленьких обижать нехорошо, и уже чертей нехорошими словами поминал за то, что они его делать заставили.

Как обычно в ближних кустах подглядывал и подслушивал гном Красная Шапка. Он был вовсе не так чувствителен, как волк, и девочку жалеть не собирался, и возиться с ней не хотел. Но еще меньше ему хотелось снова с бабушкой, а потом и с Соловьем дело иметь. Потому он немного запутал дорогу, так, что она заблудилась в лесу. Вышел к ней навстречу, решил спасти Алину и подальше отправить. Правда, девочка оказалась упрямая.

- А шла бы ты домой, пока совсем не заблудилась и на болото не попала, - заявил гном, при этом глаза его так грозного сверкнули, что вороненок с ветки дуба камнем свалился вниз и где-то в густой траве затерялся.

Девочка разыскала и вытащила его из травы, она очень шустрая глазастая оказалась.

- Я хочу сначала бабушку навестить.

- Много хочешь, она у медведя в лапах, - заявил гном и сделал еще более страшные глаза. Он уже начинал злиться не на шутку.

- Тогда она тем более в моей помощи нуждается, - упрямо топнула ножкой Алина.

- Не пущу, не дам медведя в обиду, - почему – то заорал гном, словно Алина могла медведю вред причинить.

Странный был гном, наверное, он мухоморы ел на завтрак, вот и перепутал все на свете. Девочка ускользнула, пока он орал и за медведя заступался. За ней по следам, а вернее по макушкам деревьев, неся Соловей.

Два чувства в нем боролись – помочь девочке и отправить ее подальше, потому что жить спокойно ему еще не надоело, а что будет творить освобожденная бабушка, он знал или догадывался. Но девочка была так мила и так упряма, что отправить ее подальше не получится.

Тогда Соловей, чтобы опередить гнома, который немного от них отстал, напрягся, отвалил огромный камень, за которым была берлога медведя и свистнул по -молодецкий.

Девочка улыбнулась, захлопала в ладоши. Она всегда знала, что нет плохих животных и духов, есть люди, которые о них страшные сказки от обиды и злости сочиняют. Она готова была броситься на шею к Соловью, когда появилась бедная, бледная и исхудавшая бабушка.

Соловей не узнал ее, он был уверен, что гном подсунул ему какую-то совсем другую бабушку.

Но Алина бабушку узнала, и он поверил девочке. Дети все чувствуют и никогда не ошибаются.

Бабушка бессильно уселась на тот самый камень, и разрыдалась.

Она рыдала так громко и так долго, что все духи и все звери, кто был поблизости, пришли взглянуть на рыдавшую бабушку. Такое не каждый день увидишь, это точно - диво-дивное, чудо-чудное.

Волк, как мы знаем, не переносил детских слез, слезы же старухи потрясли его страшно, как и то, что она тут оказалась, ведь он сам отволоч ее так далеко, что жизни было мало, чтобы вернуться.

Алина уже кормила рыдавшую бабушку пирожками, уговаривала вернуться домой.

- Нам плохо без тебя. Возвращайся, что тебе одной в лесу делать?

- Она что белены объелась, - спрашивал Банник у Домового.

Но Кикимора расчувствовалась, сама готова была разрыдаться и их остановила.

- Да хватит вам, все исправляются, вдруг и она тоже исправится, как вспомнит про берлогу. Дома-то как бы плохо не было, все равно лучше, чем одной в лесу, хотя кто его знает.

Долго не соглашалась бабушка домой возвращаться, наконец, согласилась.

Провожали ее всем лесом, целый праздник в лесу устроили духи и звери.

Соловей весело свистел, волк улыбался, он любил, когда сказки хорошо заканчивались. Хмурился только гном Красная Шапка, ему было стыдно за то, что он сотворил.

- Ничего, не печалься, - говорил Леший, - может, ты сделал самое лучшее дело в своей жизни. А то, что немного жестоко поступил, так кому нужен кнут, а кому пряник, бабушки ведь тоже разными бывают.

И только когда гном улыбнулся, все облегченно вздохнули...

Бабушки бывают разными, это точно. Но сказки должны хорошо заканчиваться, иначе какие же это сказки?

Мой любимый кот -плут

Кого любят того не обманывают? Плутоватая сказка

Волчонок Глеб уродился белым.

И потому был он особенным с самого рождения. Сразу же выбрал себе черта Стаса в учителя, и тот его научил его и читать и писать.

- Зачем тебе это надо? – насторожился кот Баюн.

- А так лучше жить, хочу я летопись заповедного леса писать, - заявил Глеб.

- Ну, летописец, - усмехнулся кот, - тебе, что моих сказок мало.

- Сказок никогда много не бывает, - отвечал за волчонка Стас, - только не мешало бы нам еще и дела наши и происшествия записывать. Многое ведь забывается, а еще, думаю, если будут знать все, что это останется в свитках, то уже и вести себя по-другому станут, никому ведь не хочется посмешищем оказаться, чтобы и через сто лет и через двести про них сказки какие плохие рассказывали..

С этим согласились многие. Когда узнали черти и остальные духи, что теперь у них своя летопись будет, так присмирели немного, стали вести себя тише.

И только черт Странник ничего не видел, ничего не слышал, чего только он не творил в это лето, в какие только истории не попадал.

А к осени, когда кот Баюн объявил, что на этот раз праздник прощания с лесом будет интереснее, чем обычно, черт насторожился, о чем это он говорит интересно, что веселее будет?

Вот ему и сказали, что все самое интересное волчонок Глеб записывал.

Все приготовились слушать, и только Странник стал возмущаться:

- А кто ему позволил, сначала надо было разрешение спросить.

- Вот тебя мы спросить и забыли,- за волка отвечал Стас, - но ты не бойся, я сам следил, ничего лишнего волк не записал, только то, что случилось с каждым из нас, я ему не дам соврать.

- А у него и не лишнего выше головы будет, - усмехнулась Берегиня Анфиса, которая уже замучилась мирить Странника со всеми, с кем он из-за своего вранья разругаться успел.

Соловей с ветки свистнул в знак одобрения. Странник поежился. Вот влип так влип, и почему только он заранее не знал, что так будет, хотя вряд ли это бы его остановило, но все-таки.

Летопись оказалась интересной, многим досталось, и тем, кто пытался мухомор украсть, а потом на другого спереть, и тем, кто за чужими Кикиморами бегать привык, но главным героем, конечно, оказался Странник, не даром он так волновался.

Даже стишки его самые разухабистые, и все чем он похвалялся, все в летописи оказалось, сколько там было невыполнимых обещаний, которые он щедро на право и налево раздавал, а потом исполнять не собирался, да еще на других набрасывался, если они ему смели о том напомнить.

- Это вранье, не было ничего такого, вы меня не правильно поняли, - только и оставалось твердить ему каждый раз, когда речь о нем заходила, и тут же целая

группа слушателей не давали ему соврать на этот раз и доказывали, что все именно так и было.

- Может к Яге обратиться, она нас рассудит, - подсказал в конце Соловей, когда Странник особенно сильно возмущался.

Но тот промолчал, он знал, что старуха просто открутит время назад и покажет, как это было, тогда уж точно поверят даже те, кто пока сомневается.

Усмехнулся кот Баюн, когда летопись на этот раз закончилась, да и изрек, на Странника искоса поглядывая:

- Теперь я точно знаю, что все тайное становится явным, как бы мы скрывать и отпираться не пытались, а волк все равно увидит, услышит и запишет, а то, что пропустит ненароком, то Соловей ему подскажет.

- А я чего, а я ничего, - стал отпираться Соловей, но не сильно утверждал, что был он у волка первым помощником и осведомителем.

Его сам Балда на эту должность назначил, может, это и не сильно красиво было, но порядок они в заповедном лесу навели быстро, да еще какой.

На следующий год некрасивых поступков значительно меньше было, а Странник так вообще куда-то исчез, ни слуху от него, ни духу, наверное, не был уверен, что сможет вести себя достойно.

Но белый волк из года в год продолжал свою летопись, и она становилась все интереснее и ярче – так первый настоящий писатель в заповедном лесу и появился.

А кот Баюн и сам говорил, что сказок и летописей много не бывает, потому что каждый сочиняет по-своему, главное, чтобы не скучно было, а пока у них все получалось замечательно.

Кто кого перехитрит? Горыныч и кот Баюн

Летописи волчонка Глеба, его лапой писано

Когда была прочитана последняя страница летописи, духи и звери на зимовье отправились, кот Баюн оказался во дворце царя Гороха.

Говорят, что пошел он туда сам, своими лапами, только второй ворон уже прилетал из дворца царя и твердил, что умаялся кот с царем, или царь с котом, и никак расстаться не могу.

- Он его в плену, что ли держит? – удивилась Яга, - она помнила, как недавно кот и от Дуная и от царя сбежал.

- Да вроде и не держит, но что-то с котом нашим случилось странное, сам на себя он совсем и не похож.

Яга и сама ничего понять не могла, когда в воду глядела, ни живой, ни мертвый кот, все вокруг него носятся, а он ни лапой, ни хвостом не шевелит.

Царь сначала серчал, а потом отправил за лекарями разными, чтобы кота на лапы подняли, он понимал, что тут весь мир против него поднимется, и обвинят его в том, что он кота Баюна уморил. Даже страшно подумать, что потом начнется. Ведь жизни своей без кота они никак представить себе не могли, таким необходимым для всех сделался Баюн.

- Царь Батюшка, да с чего ты взял, кот – тот бессмертный, сам знаю, сто раз слышал? – твердил, как заведенный, царский советник

- Не знаю, что ты там слышал, но иди и посмотри, он на последнем издыхании, и если мы его не спасем, то худо нам будет, а тебе первому голову снесу, чтобы не мешал и глупости не говорил.

Советник испугался, ушел в сторону, чтобы чего доброго головы не лишиться из-за кота, пусть они без него разбираются. Когда кот Баюн рядом, то никакие разумные советы не помогут, а неразумных ему давать не хотелось.

Стали появляться лекари иноземные, и свои знахари, всех собрал царь Горох, чтобы кота на лапы поднять.

Первый лекарь заявил, что кот мертв и развел руками.

Царь велел его в темницу бросить в ярости, но кот от этого не ожил, лежал, едва – едва дышал, и издали было видно, что он лапы протянул. Вот какая осень наступила. Серый волк тайком во дворец пробрался, чтобы посмотреть, что у них там с Баюном сделалось, и кто виноват.

- Баюн, ты чего это?

Кот тайком открыл один глаз, и тут же его прикрыл, так волк ничего от него и не добился.

Василиса явилась среди ночи, отправила волка подальше, чтобы и его не лишиться. Сильно волк расстроился, все он близко к сердцу принял.

- Я сама с ним побуду, он у нас уже один раз замерзал, теперь помирать решил, и что только с этим котом делать?

Кажется, Баюн от обиды и дышать перестал, - какая противная девчонка, а он думал, что она рыдать по нему будет, она ни во что не верит, как царский советник, по которому давно погреб плачет, а вот лекаря жаль, не хотел его Баюн обманывать, так просто вышло. Но уж если притворяться, то притворяться, другого ничего ему не остается больше.

И вдруг тьма пала на дворец и ту залу, в которой умирающий кот лежал, и две огромные лапы потянулись за Василисой. Царевна ничего не видела, все кота попрекала за то, что он голову им морочит, а сам живее всех живых.

Кот заерзал на месте, он все прекрасно видел. А лапы громадные, когти на них стальные, откуда только такое чудовище взялось. Да еще именно сейчас, когда он умирающего из себя изображает и ничем царевне помочь не может, это что же за напасть такая?

И когда уже готовы были лапы сомкнуться на Василисиной талии, как вскочил кот, как зашипит, и на одну из лап и бросился со всего маха, словно и не кот, а тигр это был.

- Ты что совсем сдурела, всех чудовищ собрала, ведь утащит и имени не спросит, где нам тебя потом искать? От кого спасать прикажешь?

Василиса оглянулась и завизжала так, что все стражники тут оказались, но та самая лапа схватила кота и поволокла куда-то. А про царевну чудовище видно совсем забыло, вот оказия какая случилась.

Василиса бросилась за ними.

- Остановись, - вопил кот, - он еще пожалеет, что меня украл, а с тобой потом возиться придется, где мы тебя искать будем? Оставайся дома, а я сам как-нибудь спасаться буду.

Баюн сам погибал, но Василису все-таки спасал, вот и пойми этого кота.

Волк схватил Василису, чтобы и ее не утащили вместе с котом, она вырывалась и вопила, что хотя кот и плут страшный, но его надо спасать, а чудовище убить следует, чтобы котов не воровало, и людей и зверей не пугало, разлетались тут, спасу от них нет никакого. Стражники метались, как угорелые, да только лбами стучались, ничего у них не получалось, все из рук валилось, а ноги и вовсе подкашивались.

№№№№

Царь Горох пробудился, когда от чудовища и кота и следа не осталось, да и волк успел - спрятался, а Василиса рыдала, сидя на ковре в полном одиночестве.

- Кот помер? – обреченно спросил царь.

- Его украло чудовище, когда он меня спасти хотел, - сквозь слезы отвечала Василиса, а меня волк задержал, вот я и не смогла его спасти.

Она еще что-то говорила, но чем больше говорила, тем меньше ее можно было понять и разобрать, о чем она там лепечет.

- Но зачем чудовищу мертвый кот? – все еще ничего не понимал царь.

Как серый волк во дворце оказался – это царя не волновало, словно волки у него тут тоже все время жили. А ведь наказывал и близко не пускать...Какая непоследовательность страшная.

- Да живой он, живой, он притворялся.

- А раз притворялся, то правильно сделали, что украли, - топнул ногой царь, - в другой раз не будет нас дурачить, еще ученый называется. Лжец такой же как черт Странник, а то и еще хуже, черт хоть глуп как старый пень, а этот ученым себя величает, гад такой.

- Да как это правильно, может он и дурил нас, но он такой забавный, без него теперь от скуки помрем, и зима никогда не кончится.

Василиса злилась на батюшку и ревела все сильнее.

Кот, Горыныч и Яга сидели перед озером и смотрели на холодную воду.

Они видели все, что происходит во дворце.

- Ну что, добился своего, все из-за тебя переполошились, как ребенок малый, только и хочешь, чтобы все вокруг тебя носились, - упрекала кота Яга

- Да не верил я, что Василиса из-за меня переживать станет. А смотри как рыдает-то, убивается...

- А то, что волка чуть не сцапали, лекарь в темнице сидит, советник чуть головы не лишился, и Горыныча пришлось в чудовище переколдовывать – это ничего, главное, чтобы убедиться, что Василиса из-за тебя слезы лить станет?

Кот тяжело вздохнул.

- Ладно, сам разбросал камни, сам пойду их собирать, - согласился кот.

- Сиди уж, надо все по-другому сделать, - махнул лапой Горыныч, он на кота давно не обижался, хотя чаще других ему за Баюна попадало.

- Опять обман? – удивленно спросила Яга, - ей хотелось, чтобы кот пошел, повинулся, признался перед всеми обманутыми. Но видать один обман порождает другой и ничего с этим не сделать, сколько не бейся, будет только хуже, хотя казалось, что хуже некуда

Но Горыныч свистнул волка:

- Неси им кота, скажи, что едва у чудовища отбил.

- Я не буду Василису обманывать, - заявил волк, - потому что я ее люблю, а тех, кого мы любил, не обманывают.

Яга гордилась своим волком, другого ответа она от него и не ждала.

Горыныч махнул лапой:

- Все самому приходится делать, потом из-за вас честных, белых и пушистых, я и стану настоящим чудовищем. Можешь меня не расколдовывать. До чего доброго и великодушного змея довели, ироды...

Горыныч перевязал один глаз из шести, на средней шее пластырем лопух наклеил, одну из лап перевязал, схватил кота, да и полетел во дворец. А больше

ничего ему и не оставлялось делать. Как кашу заварил, так ее и расхлебывать придется.

№№№№№

Царь и Василиса встречали его на площади перед дворцом.

- Чего это к нам Змей летит, надо воинов поднимать, - заявил царь.

- Да это же Горыныч, израненный, наверное, совсем головы свои потерял из-за твоих непутевых героев, вон сколько желающих с ним сразиться, с Огненным никто биться не хочет, всем Горыныча подавай. Наверное, кота будет требовать, знаешь, как он его любил, а где мы его возьмем?

Но тут они уже успели разглядеть в лапах Горыныча кота Баюна.

- Насилу отбил его у какого-то залетного Дракона, разлетались тут всякие, совсем обнаглели, - услышали они голос с небес.

Горыныч врал, не моргнув глазом. Но его слова заглушил визг Василисы.

- Ты все-таки спас его, я всегда говорила, что с нашим Змеем кот не пропадет.

Но царь Горох радость Василисы не разделял. Кто знает, кота вернет, на что он ему нужен, а Василису и прихватит, нет, надо быть осторожным и внимательно следить за тем, что тут творится.

Тут воины по его знаку и появились. Такие воинственные, оружием бряцают, хоть сейчас в схватку идти готовы.

- Вот и делай добрые дела, - тяжело вздохнул Змей, покружился он с котом в лапах, да и назад в лес повернул.

Кот успел только Василисе лапой помахать и воздушный поцелуй послать.

Был кот и Змей, и как будто корова языком слизала, хорошо, что убедиться успели, что он жив и невредим, и то радость.

Так все и закончилось в ту осень, что там было на самом деле, кто кого и от кого спас, это так и осталось тайной заповедного леса, но главное, что все были живы и здоровы, остальное все - сказки кота Баюна.

А для того, чтобы хорошую сказку написать, много чего случиться должно.

№№№№№№№№№№№№

Волчонок Глеб учился сочинять сказки, а так как учителем у него сам кот Баюн был, то первая сказка про кота оказалась, и получилась она довольно забавной, хотя кот Баюн не совсем рад был этому, но что вышло, то вышло

Сказка о влюбленном мышонке и голодном коте

Летучий мышонок Матвей родился рыжим. Такое случается, хотя очень редко, даже среди летучих мышей. Все темные, почти черные мыши смотрели на него настороженно.

-Таких не бывает, - говорили одни.

- А это, что висит у тебя перед глазами?

-Не верь глазам своим.

Но Матвей жил не тужил, и его совсем не волновал его окрас, особенно когда он по уши влюбился в гордую и капризную мышку Иришку.

- Не нужен мне такой рыжий, - заявила та...

В первый раз приуныл мышонок Матвей, Иришка ему нравилась все больше - он был безнадежно влюблен.

Наверное, он грустил бы всю оставшуюся жизнь, только добрый кот Макар, слышавший разговор гордой мышки с ее подружкой, решил помочь Матвею.

Если бы кот Макар не был огненно-рыжим, то и писк мышки не показался бы ему таким обидным.

Однажды среди ночи он вышел в лес, к священному дубу, где обычно в полночь собирались летучие мыши перед тем, как разлететься по своим делам.

Кот Баюн пошел за ним, ему хотелось подкрепиться.

Когда Макар запрыгнул на дуб, Баюн спрятался внизу, и стал ждать.

Иришка как обычно весело болтала с подружками и любовалась собой, когда кот так тихонько толкнул ее одним коготком, чтобы поговорить, но она не удержалась и полетела вниз, прямо в лапы к Баюну. Он точно знал, где спрятаться, чтобы не остаться голодными.

Мыши рванулись вверх, и только мышонок Матвей летел за своей любимой, в полете даже опередив ее, а так как у кота было только две лапы, то схватил он шустрого Матвея. Мышка упала на его рыжее брюхо, словно на ковер, оттолкнулась и исчезла во тьме – она была черной, и разглядеть ее оказалось не так просто.

Матвей же остался в лапах Баюна, бедняга не мог даже пошевелиться – когти впивались в тело.

- Вот и славненько, - заявил тот, - у меня с утра в брюхо урчит от голода, Яга кормить перестала, пусть ты и летучий, и рыжий, но все-таки мышонок, хоть тебя съем, раз сам в лапы свалился.

Матвей замер. И угораздило же его угодить в когти к Баюну, говорят Макар у них добрый, он бы отпустил, а Баюн злой, как собака, его не уговорить. Но унывал Матвей только один миг, а потом усмехнулся, и даже подмигнул коту.

- Ну что же, раз ты меня сцапал, видно, судьба моя такая, только одна будет просьба, ведь ты должен исполнить мою просьбу, сам сказку рассказывал, что последнюю просьбу надо исполнять.

Наглость мышонка удивила кота, кажется, он такой сказки не рассказывал, но Баюн знал столько сказок, что мог эту забыть.

- Хорошо, согласился он, - и какое же это будет желание?

- Хочу перед смертью проститься с мышкой Иришкой, - выпалил мышонок, - люблю ее больше жизни.

- А потом ты вернешься назад, и я тебя съем.

- Конечно, вернусь, если бы я был обычным, черным, я, может, и обманул бы тебя, а рыжий-то я один, ты же меня все равно найдешь.

- Но ты убежать можешь, - сомневался кот.

- Не могу, потому что здесь я родился, значит здесь и сгодиться должен, хотя бы тебе на обед, а так глядишь, таким же умным и ученым стану, ведь с кем поведешься...

Кот невольно разжал когти и произнес:

- Иди, прощайся со своей Иришкой, хотя и не стоит она того, но ты же голову потерял, и смотри, попробуй не вернуться, ты меня знаешь, голодный я страшнее Серого волка.

Мышонка уже и след простыл.

Усевшись под тем же самым дубом, к котам еще Леший присоединился, при ясной Луне они втроем стали спорить, вернется или не вернется мышонок Матвей.

- Да на что ему возвращаться.

- Но он ведь слово дал.

- Если дал, то надо исполнять...

- А может, подождешь, пока он подрастет, заматерееет.

- Я есть хочу, - мурлыкал Баюн, - в животе урчит.

- Да он маленький и тощий.

- Это лучше, чем ничего, - упрямылся Баюн.

Кажется, он и на самом деле хотел съесть мышонка Матвея. Насторожился даже Макар, а что если правда слопает, Баюн капризный, если он чего захочет, то обязательно своего добьется. Надо было что-то придумать, чтобы спасти влюбленного мышонка. Но ничего не придумывалось.

Почему-то ни Макар, ни Леший не сомневались, что мышонок вернется. А тем временем на огромной елке мышонок Матвей прощался с мышкой Иришкой.

- Не ходи к коту, - пискнула она, - это меня он должен был поймать и съесть, а не тебя, и это было бы правильно.

- Ты думаешь, я буду сидеть и смотреть, как он будет тебя есть? Я же так тебя люблю.

- Тогда полетим далеко-далеко, где никакой Баюн нас не найдет.

- Нет, жить мы должны здесь, нельзя оставаться в чужих краях, там мы никогда не будем счастливы, на чужбине все плохо, ничего не мило.

- Но ведь здесь мы тоже не сможем жить и любить, если тебя кот съест.

- Ну что теперь делать, кто-то и кого-то должен съесть.

- А ты не ходи к нему.

- Я дал слово и должен вернуться....

- Какой глупый Мышонок, не зря он рыжим уродился, ну дал слово, взял, - ворчала старая мышь, бабушка Иришки, - нет не нужен тебе такой муж

- Только такой и нужен, да видно не бывать этому.

Она рванулась туда, но старая мышь преградила ей дорогу.

- Он спас тебя один раз, вот и живи, и радуйся жизни, а с котом пусть сам разбирается.

Макар в это время уже все перепробовал, чтобы остановить голодного Баюна, но тот оставался непреклонным. И вдруг кота осенило, и когда уже он услышал шелест крыльев мышонка, он мяукнул:

- Как только съешь его, будешь таким же глупым и влюбленным, вот я над тобой посмеюсь.

Баюн замер на месте, он слышал что-то о том, что такая зараза, как влюбленность, может передаваться и ему тоже.

Мышонок уже храбро приземлился на лопух перед котами и Лешим.

- Я вернулся, - заявил он, - как и обещал.

Леший смотрел на Макара, Макар на мышонка, а тот на Баюна.

- Не тяни время, хочешь есть так ешь, - пискнул Матвей.

Баюн немного помолчал и заявил:

- Не хочу я тебя есть, если бы ты не был влюбленный, тогда другое дело...

- Так ты будешь есть, или я могу к Иришке ворочаться? – стал допытываться мышонок.

- Лети на все четыре стороны, я лучше голодным похожу, да грибов каких поищу, от них меньше вреда.

- Да лети уже, пока Баюн не передумал, - проворчал Леший

Мышонок полетел прочь, насвистывая песенку.

Нет, что не говори, а влюбленным быть не только приятно, но и полезно.

Даже кот тебя есть отказывается...

Вот уж точно любовь сильнее смерти...Надо будет об этом остальным мышам рассказать.

№№№№№№№№

Кот Баюн решил не отставать от Белового волчонка, и сочинил свою былинку про мышонка, только назвал его Тарасом, ему показалось, что для былины это имя подойдет больше. Вот такая у него получилась сказка.

Мышонок Тарас в эту темную ночь заблудился,
Мышонок Тарас вдруг в летучую мышку влюбился.
Он сильно страдал и решил навестить ее ночью.
А тьма проглотила мышонка Тараса, не хочет
Мышонок сдаваться, несется за нею он снова.
Он камнем в траву полетел, и последнее слово:
- Люблю тебя, мышка Иришка. Взглянув удивленно,
Услышал лишь кот, удивился: - Мышонок влюбленный..

Кот голоден был и охотился он за мышами.
Да мыши все спали, они разминулись с котами.
И только Тарас, в своей страсти невинной сторя,
В когтях у кота позабыв обо всем, умирает.
Смирился Тарас и просить о пощаде не смеет,
Но что тут поделать? Он смотрит в глаза, веселее.

- Позволь мне с летучею мышкой, котяра, проститься,
- Конечно, позволю, и надо же было влюбиться,-
Ворчал старый кот, в животе его что-то урчало,
- Вернешься назад? - Я вернусь, но прощусь с ней сначала.
И кот отпустил удивленно мышонка Тараса,
Под дубом уселся, чего ему было стараться?
- Придет, не придет, уморит ли кота наш мышонок? -
Крикливые птицы все спорили где-то спросонок.

Мышонок вернулся, лишь с мышкой летучей простился.

- Какой же ты глупый, - кричали веселые птицы.
- Но слово я дал, не сдержать его мог ли, не знаю.
А птицы летали, и кот разозлился в начале,
А после остыл, аппетит у кота исчезает.
- Иди-ка ты, серый, - смирившись, наш кот восклицает,-
- Ты тощий и странный, и есть мне тебя неохота,
Еще заражусь, захочу я летать отчего-то.

А только влюбиться еще мне в кого не хватало,-
Ворчал старый кот, на луну все взирал он устало.
Резвился мышонок, и звезды во мраке сверкали.
Влюбляйтесь, любите, тогда и коты отдыхают.
А если от скуки рыдать и скулить вы начнете,
То в лапы кота непременно тогда попадете.

Никто не сомневался, что кот победит в этом соревновании. Но белый волчонок этому даже обрадовался, потому что он только начинал сочинять свои сказки, а кот целую вечность этим занимался.

- Вот как надо за других радоваться, - говорила коту Яга. – Нет, наш Глеб на тебя очень хорошо влияет, может, и ты путевым станешь, а то совсем от лап отбился, гордыня, она до добра никого еще не доводила, а тебя точно не доведет.

Ходил кот, ходил вокруг озера, потом подошел к волчонку, да и говорит:

- Знаешь что, волк, нет у нас победителей, давай вместе будем сочинять, тогда и сказок больше будет и нам с тобой легче.

Волчонок такого не ожидал и обрадовался пуще прежнего – похвала от Баюна для него высшая награда, чего еще ему желать было...

Только новой сказки

ЧАРОДЕЙСКОЕ ЗЕЛЬЕ ДЛЯ ХРАБРОСТИ

**Бойтесь своих желаний, они исполняются.
(так говорил кот Баюн)**

Черт Игнат был трусоват, и об этом знали все духи и звери в заповедном лесу.

Ехидный и деловой черт Макар говорил, что это известно даже каждой лягушке. Что по этому поводу думали сами лягушки, кто его знает, только вороны не скрывали своего злорадства точно. И все время над трусливым чертом они издевались.

И когда кот Баюн в очередной раз услышал карканье их противное, и увидел смущенного черта, на котором рога горели от стыда, не выдержал он, да и посоветовал:

- А ты к Яге навейся, она тебе как-нибудь поможет.

Тяжело вздохнул черт, решив, что никто ему уже не может помочь, но спохватился. Если кот нажалуется Яга, скажет, что он ей не доверяет, то еще хуже будет, хотя кажется, что хуже уж некуда. Но получить саму Ягу во враги, это вам не с воронами переругиваться, тут никому мало не покажется.

И всем своим видом кот это подтвердил.

И хотя Ягу черт Игнат боялся еще больше, чем всех остальных, только деваться все равно некуда, надо скорее идти, пока кот не донес на него. А она сама его к себе не приволокла.

Он чувствовал, что чем больше будет тянуть да отпираться, тем больше неприятностей на свои рога соберет, а от этого только еще хуже будет ему жить дальше.

Когда черт с котом Баюном появились на пороге, Яга взглянула на него удивленно, на черта, не на кота своего конечно. И совсем сердце у него в пятки ушло от такого пронзительного взгляда.

- И что ты его приволок, интересно, пусть бы себе гулял да гулял, - стала она ворчать на кота.

- Не может он гулять, - доверительно сообщил кот.

- А это еще почему? Руки- ноги у него целы, вроде все в порядке с ним. Что же такое с нашим чертом случиться могло, - Яга казалась какой-то очень непонятливой.

- Да боится он, - тяжело вздохнул кот.

- Кого это он боится? Черт вроде, а не человек и не заяц серый. А вон даже люди придумали поговорку: волков бояться - в лес не ходить. А мы в лесу живем, чего это он таким пугливым стал?

- Люди - то уже немного излечились. Надо нам и его полечить. Ты бы не ворчала, а лучше варева своего приготовила.

- Ишь, раскомандовался, всем бы только указывать, что Яга делать должна.

Черт мялся на пороге, и никак не мог решить, бежать ли ему назад или еще тут оставаться. Он уже кота, которого не в том месте встретил не в тот час, поминал не особенно хорошими словами.

Но кот незаметно подмигнул Яге. Да и она сама поняла, что пора гнев на милость сменить, а то черта можно совсем уморить.

И стала она готовить снадобье для трусливого черта.

Долго что-то варила Яга, долго колдовала над горшком, где что-то шипело и булькало на огне.

Черт даже притомился немного, пока поджидал ее.

Но вот уже перед ним она поставила черепушку довольно внушительную с чем-то зеленым и больно вонючим.

Кот аж поморщился, чихнул и стал требовать, чтобы черт скорее выпил все это. И зашипел на него даже для острастки.

- Уж больно воняет, пей скорее.

Яга цыкнула на него, но тоже заставила черта все это выпить.

Игнат под общим напором все и проглотил разом, даже не распробовал.

И он после этого так пулей из избушки и вылетел.

- Даже спасибо не дожدهшься, - проворчал кот.

Яга только усмехнулась, в окошко глядя.

- Он нам еще спасибо скажет, не бойся очень. Обожди только немного.

- По-моему нам волк спасибо скажет, - вырвалось у кота, когда он запрыгнул на подоконник и с высоты избушки, стал вглядываться в лес, где уже сгустились сумерки.

- Волк? А что с волком случилось? - кажется, Яга всполошилась не на шутку.

- А волк не знал, что ты черта нашего уже лечила, вот и сказал ему что-то ядовитое, как обычно. А тот за ним уже с палкой какой-то погнался. Так что волк может и лапы не унести. Но нельзя ведь так с волками поступать. А то его потом от завывания лечить придется. Так волков не напасешься на наш лес. Чертей-то вон сколько кругом, да и ничего им не делается. А волк и помереть от разрыва сердца может.

- Ничего с волком не делается, а если выть перестанет, то в лесу спокойнее будет.

Кот не мог видеть, что там происходило дальше, и убежавший волк, и бежавший за ним черт уже скрылись где-то на той стороне леса.

Зато все, что происходило дальше, прекрасно видел Леший Трофим, и в землю врос, как старое дерево оттого, что его взору открылось.

В него черт Игнат и врезался, когда пробежал мимо, да в запале увернуться не успел. Но даже и не заметил этого, зато волк подальше убежать за это время успел.

- А это что за черт такой? - спросил у ворона на ветке дуба Трофим.

- Да Игнат наш, кто же еще.

- А ты ничего не путаешь? - засомневался Леший.

- А что тут путать, он у нас один такой, кто бы еще страх потерял да за волком погнался.

- Вот и я о том же, никогда такого не видел, чтобы черти волка гоняли.

- Волк тоже такого поворота не ожидал, - доверительно каркал ворон, - только когда у Яги полечишься, и ты за волками бегать начнешь.

К ним незаметно подошел кот Баюн, и Леший тут же схватил его в свои огромные ручки.

- Я так понимаю, это ты тут переполох устроил.

Кот сделал вид, что в первый раз обо всем слышит.

- И не прикидывайся, кто черта с волком стравил?

- Лежу себе на печке, никого не трогаю, вот прогуляться вышел. Но с каких это пор у нас не черти, а коты во всем виноваты?

Леший понял, что расколоть кота ему не удастся. Тот от всех Леших вместе взятых отмяукается. И он поспешил туда, куда удалились черт с волком, если что-то случится, то именно там.

Но ничего страшного там не случилось. Водяной тащил к ним мокрого буянившего черта, который кусался, пинался и кулаками бил его одновременно и смущенного говорил:

- Я вот какого-то бешеного чужого черта у себя в озере поймал. И наш волк еще от него удрать успел.

- Да какой же он чужой, ты что Игната не узнаешь, - спросил у него кот, пока Леший тряс черта, и пытался ближе разглядеть и убедиться, что это Игнат и есть.

- Игната, не смеди мои плавники, когда это кто-то из наших, да еще Игнат за волками гонялся.

- Раньше не гонялся, но когда-нибудь все начинается.

- Это он, - услышали они голос Лешего.

- А я что говорю, - самодовольно огрызнулся кот.

Черт сидел усталый, но довольный, он знал, что еще долго о нем будут говорить, и никто больше не посмеет его трусливым называть. Все видели, вон сколько шуму он на весь лес поднял - вековые деревья зашатались.

Об этом говорили еще очень долго. И только кот Баюн, вернувшись домой, заглянул в тот самый горшок, где остатки варева были, попробовал уж не знаю зачем. Это был обыкновенный квас, ну только закипевший тогда, а так ничего там не было другого. Яга за ним следила из угла своего и усмехалась.

Он заметил это.

- Что тоже храбрым хочешь стать? - спросила она кота.

- Да от этого не больно станешь - то, - разочарованно говорил он.

- И тут ты прав, самое питание по себе ничего не значит, главное ведь верить , что поможет. И с какими мыслями пить будешь, так и получится. А с тобой каши не сварить, ученый ты наш.

Кот ушел на свою лежанку, чтобы немного поразмыслить над словами Яги.

Так что же это значило?

Но мысль свою он додумать не успел, заснул. И приснился ему страшный сон. Трусливый черт Игнат загнал его в болото, из которого он никак не мог выбраться, и тонуть начал. А никто ему на помощь не приходил.

Вздрыгнул и проснулся в ужасе кот. И про себя решил, что нынче лучше с чертом не встречаться. Вылечил он его на свою голову, теперь надо быть особенно осторожным.

Но кот был предупрежден, и он не попадет ни в болото, ни в объятия храброго черта Игната. Хотя никогда ничего нельзя знать наверняка, жизнь она ведь удивительная и непредсказуемая штука, особенно в заповедном лесу.

Как Волк Красную Шапочку от принца спас

Все в заповедном лесу шло своим чередом.

Но духи только и говорили о том, как Белый волк достойно прошел испытание и не стал предателем властелина тьмы, хотя и мог бы это сделать. Но не стал. Это оценили все, даже наш кот ученый..

- Хотя я и без блина остался, - жаловался ему Баюн, - только ты теперь должен знать, что единожды предавший, предаст и во второй раз. И никогда не надо начинать этого темного дела.

Волк мог бы, конечно, гордиться собой, но он пока помалкивал, да и не говорил ничего. И единожды устоявший перед соблазном решил еще что-нибудь хорошее сделать. Ему нравилось, когда его все хвалили и восхищались им.

А тут как раз наша Красная Шапочка и подвернулась.

Кот аж присвистнул. И какой только черт эту девчонку, значительно подросшую, но не особенно поумневшую снова сюда нес. А ведь нес все-таки, наверное, радовался, что она явилась, не запылилась.

И была она даже веселой и деловой. Но никакой бабушки здесь не было больше. Бабушка того, приказала долго жить, не стала дожидаться, пока волк ее есть станет. Сразу понятно было, что не дождется. Белый Волк на то и белый у них был не особенно правильный. Он отказывался есть старую бабушку. Наверное, боялся, что подавиться, а может просто старушек не ел, а уважал. Так и померла бабушка своей смертью в очень почтенном возрасте.

А Красная Шапочка осталась. Но в лесу они ее не встречали.

- И что тебе тут надо? - немного резко спросил кот.

- А чего ты с девочкой так разговариваешь, - заступился за девочку волк Глеб.

- Потому что ходит, где не надо, а ты за нее не заступайся, сам же первый и пострадаешь. Мне Яга говорила, что все беды из-за женщин происходят. Особенно таких вот с красными шапками, они сами ищут приключений, а расплачиваются за них коты да волки..

- А меня царевич убедил, что и радости все от них бывают, - вспомнил о недавних похождениях своих волк. Это тот знаменитый случай, когда ему пришлось птицу, коня и девицу – Елену Прекрасную добывать, да царевича вытаскивать из всех переделок, куда тот непременно попадал..

Но девочка на кота не сердилась.

- Хватит ворчать, - усмехнулась она, - хотя ученые, наверное, все такие нудные, но ты ведь славный кот, только притворяешься таким, ты бы со мной вместе порадовался.

- Это чему интересно? - нетерпеливо переспрашивал кот.

Девочка была доброй, а он себя при этом еще хуже ощущал, когда к ней с такими не приятными замечаниями подходил.

- А мне принц свидание назначил.

- И где интересно?

- А тут, в лесу, - добродушно произнесла Красная Шапочка.

Кот и волк переглянулись.

Они подумали об одном и том же. И надо сказать, что ни о чем хорошем они не думали. Так ведь мало того, они и правы оказались, как мы скоро увидим.

- И ты спокойно так к нему бежишь? - удивленно спросил кот.

Волк только головой покачал, а еще говорят, что царевна Василиса легкомысленная, да куда ей с этой девчонкой тягаться.

- А тебе не ведомо, что с принцами и девицами наивными в лесу происходит.

- Он мне самую красивую бабочку показать обещал.

- Это точно, а потом? - пытал ее безжалостно кот.

- Да что может быть потом, я вон волка не боюсь, да и ты не самый мирный парень, а ведь это принц, он просто красавец по сравнению с вами, чего мне его бояться?

- Вот именно принц, избалованный, глупый и самовлюбленный мальчишка, мы не для того тебя из брюха у волка доставали, его разрезать пришлось, а потом и воскрешать, чтобы ты так просто принцу досталась.

- Не понимаю я тебя, радоваться ты за меня не собираешься, чего ворчишь и стращаешь только, как будто я к Соловью разбойнику иду.

- И не подумаю, и волку не позволю. А Соловей – это цветочки, ягодками твой умный и прекрасный принц станет.

- Ну и ладно, я и без твоего одобрения проживу.

Только девочка была слишком наивной. Она не понимала самого главного, того, что когда ты повстречал рыжего кота, а с ним еще благородного белого волка, про принца можно забыть. Ничего не выйдет. Но и этого мало волку с котом показалось. Они ведь догадывались, что это не выход, не нынче, так завтра, Красная Шапочка снова вернется туда, и тогда они могут заняты оказаться и не уследить, а ей топиться от позора потом придется, а то и камнями закидают люди добрые.. Когда она одна останется, а принца и след простынет.

Люди ведь злые создания. Особенно если не тебе, а кому-то другому принц достался, этого они перенести никак не могут, вот камней и не пожалеют, точно.

№№№№№№

Когда через четверть часа принц, а это был именно он, шагал по лесной тропинке и песенку веселую насвистывал, предвкушая радость от грядущего свидания.

Но девушка опаздывала, к принцу.... Какая невоспитанная. Он подождал немного, топнул ногой и отправился прочь. А Красная Шапочка смотрела из кладовки Яги, где было чисто и прибрано, но все-таки это была кладовка с припасами. Смотрела она, как от нее навсегда уходил принц.

Белый Волк оставался тут же в почетном карауле, кота пока не было видно, но появится - обязательно появится. Он никогда бы такое не пропустил.

- Он уходит, - рыдала Красная Шапочка.

- И радуйся, что он без тебя уходит, - отозвался волк.

- Но я не увижу красивую бабочку. И принца больше никогда не увижу, чему я радоваться должна?

- Ты много еще чего не увидишь, и скажешь потом нам с волком спасибо, - нарисовался рядом Баюн с довольной усмешкой на физиономии.

- За то, что вы у меня принца украли?

- За то, что мы тебя от принца спасли.

№№№№№№

Белый Волк проводил Красную Шапочку домой, и взял с нее слово, что она больше с принцем свидания искать не станет.

- Смотри, если слово нарушишь, я его съем, - пообещал Глеб. Он не шутил, таким суровым казался. Надеялся, наверное, что девица не станет клятву нарушать. Девица наша была хотя и легкомысленной, но доброй, и ей вовсе не хотелось, чтобы их принца съел волк.

Жалко, конечно, что она так и не видела самую прекрасную бабочку. Но кот ей сам обещал не только показать, но изловить и принести ту самую бабочку.

Так красавица чуть не была принесена в жертву. Но Красная Шапочка завозмущалась:

- Нет, нет и еще раз нет, лапой ее не трогай, красота должна жить, мне Яга говорила, что она спасет мир.

Волк Глеб выпятил грудь вперед, он был очень рад, что спас такую чудную девочку. И на этот раз все оказались довольны, обиженных не было. А такое даже в сказках редко случается, но иногда бывает, это

Сказание о белом волке Перуна

(Славянская сказка)

Я волк одиночка, не стать мне послушным щенком,
У ног твоих снова замру и растаю вдали.
Но кто-то еще приручить все пытался волков,
И кто-то хотел подарить эту прелесть любви

Тихо- тихо было на этот раз в заповедном лесу. Только что слепило мир солнце, и вдруг облака на небесах поплыли сплошной стеной. Да такие причудливые, красивые, что черт Тарас улегся на траву, закинул руки за голову, да и стал их разглядывать.

Как хотелось черту подняться высоко – высоко и полетать немного среди тех облаков. Он уже не Горыныче в небо поднимался однажды, но это совсем не то, черту хотелось летать самому. Это была его самая заветная мечта. А Леший как-то сказал, что если чего-то очень хочется, то это обязательно сбудется.

Черт Тарас больше всего на свете хотел летать. Вот и размечтался.

Кот Баюн подкрался к нему и как цапнет за ногу, подпрыгнул черт и пнул кота копытом. Больно так пнул. Кот полетел и шлепнулся в траву – ежик едва отскочить успел, а то бы на него кот Баюн упал. Вот скандал был бы, словно ежик виноват, что у них в заповедном лесу коты летают, где попало приземляются.

Кот ежика и не заметил, но в долгу перед чертом оставаться не собирався, словно дикий зверь бросился он на Тараса.

Сцепились они и начали драться, пока Леший Тихон на них не налетел и в разные стороны растащил кота и черта.

- И чего вы теперь не поделили? – устроил допрос Леший.

- Облака, - буркнул черт, отряхавшись и косо глядя на Баюна.

- Какие облака? – озадаченно спросил Леший.

- Кот помешал мне любоваться облаками, он всегда умеет нападать внезапно, падает как снег на голову.

-А ведь у каждого облака есть своя история. Вот у этого, - Леший показал на облако, проплывавшее мимо, - если бы ты не дрался с котом, он бы рассказал тебя про Белого волка Перуна.

Тарас тяжело вздохнул. Он любил истории кота Баюна, да и кто их не любит в заповедном лесу, но просить рассказать не стал, знал, что не допросится. После такой драки, когда у обоих шерсть клочьями летела, не станет ему Баюн сказки рассказывать, можно не надеяться.

Так бы и не узнал черт Тарас историю про Белого волка, если бы в это время мимо не проходила Кикимора Анфиса.

Краем уха она услышала, о чем говорил Леший, и к коту бросилась. Анфисе так раз хотелось новую сказку царевичу вечером рассказать. А все, которые она знала, уже рассказала.

Кот ломался недолго, Кикимора смогла бы уговорить любого. Покосился Баюн на драчливого черта, почесал бок, уселся удобнее, да и стал рассказывать.

№№№№№№№№№№№№№№№№

Высоко на небесах все время оставался Бог Грозы Перун. Далеко он видел, и часто завидовал не только счастливому сопернику Велесу – богу всего живого, но и темному и мрачному Властелину тьмы Нию.

Почему завидовал Нию Перун трудно сказать, только во всем хотелось ему опередить грозного бога.

Когда увидел Перун белого волка рядом с черным всадником, то только одного хотелось ему – получить себе этого волка. Как можно допустить, чтобы у Ния во тьме был такой волк, а у него на небесах не было?

Волк был вольным созданием, как он оказался во власти у тьмы Ния сказать трудно. В давние времена это случилось, но с тех пор неизменно переносил Белый волк души умерших в Пекло, ни одной не потерял, не мог на него грозный Ний нахвалиться.

Да и в печальный момент, когда душа расставалась с этим миром, только такой белый волк ей и был нужен. Но Перун убедил себя и всех, что ему белый волк нужнее. Никто не смел ему возражать.

Никто из богов и духов не удивился, когда пропал белый волк.

Когда больше ни в лесу, ни в Пекле найти его не могли ни духи, ни души, ни Велес сам, то поняли они, что похитил волка темной ночью Перун.

Посмотрел бог всего живого на небеса, да там своего волка и обнаружил среди звезд на темном небе. С какой печалью смотрел Белый волк на землю, и так жалобно выл, что у любого бы сердце сжалось от печали.

Тяжело вздохнул Велес и отправился прочь, без слез на пленника не глянешь. Злился он, что волка не уберег, позволил украсть. Да что после драки кулаками махать – раньше надо было думать.

Перун только усмехнулся, на волка своего глядя.

- Не вой так, привыкнешь к небесам, никто еще сам покидать их не хотел. Твоего любимого Велеса я сам сбросил однажды на землю, а Ний только и стремиться сюда попасть, но не бывать этому, а тебе я оказал такую честь. Ты всегда будешь рядом со мной. Ни один волк на земле с тобой не сравнится.

Только никак не мог понять и принять такого подарка белый волк. Завидовал он черной завистью любому из собратьев своих, которых на земле видел, с любимым бы он поменялся местами, да желающих пока не находилось.

Время шло, а Волк не привык к небесной жизни и тосковал по земле и Пеклу все больше.

Однажды не выдержала богиня Лада такого воя, да и пошла навестить волка. Тревожило ее то, что некому было души в царство мертвых переносить, бродили они по дремучему лесу неприкаянными, только духов и зверей пугали.

- Не стоит тебе больше здесь оставаться, там все без тебя разрушается, а тебе тут плохо, - говорила Лада волку, и гладила его жесткую белую шерсть своей нежной ручкой. От такой ласки потекли слезы из глаз бедного волка... Почти окаменевшее от горя сердце его растаяло и забилось сильнее. Еще бы, ведь сама богиня Лада ласки ему дарила, от такого и Снегурочка бы растаяла, а что о волке говорить.

В первый раз он ожил, встрепенулся и понял, что может с помощью богини вернуться в свой мир. Об этом даже мечтать перестал Белый волк, когда он видел суровый взор Перуна.

- Но как же это возможно, ведь он снова поймает и вернет меня назад, - взвыл волк и почувствовал, как тают его надежды. - Да и никого другого вместо себя я его пленником делать не хочу, это погибель для любого из своих братьев.

Улыбнулась богиня любви, взмахнула своими прекрасными руками, и рядом с нашим несчастным пленником появился точно такой же волк, не отличить от настоящего, только был он неподвижен, немного белей казался, чем первый. Да разве с земли разглядишь такие мелочи?

Так ведь это если сравнивать, а издалека, когда волк один останется, и Перун ничего не заметит. Лизнул волк ручку богини, от плена его освободившую, чудо совершившую. Незаметно улетел Белый волк на землю и затерялся где-то в лесах. Осторожнее он после возвращения стал. Свобода ему еще дороже, чем прежде была.

Но Перун пока ничего не заметил, волк держался на расстоянии от Громовержца, но все время был у него на виду. Даже подозрения никакого в душе его не появилось. Никто из богов никогда бы не выдал тайны Лады. Только тайное все-таки стало явным.

Когда разозлился Перун на чертей и стал свои молнии метать на землю, одна из них сорвалась с его огненного лука и полетела в другую сторону. Попала она

как раз в белого волка. Взревел Перун, ему показалось, что сам он убил своего любимого зверя. Только стрела эта сквозь волка пролетела, а он цел и невредим остался.

Когда обнаружил это Перун, то еще сильнее он разозлился, и понял, что за это время с его волком что-то произошло. Но что, кто осмелился подменить или освободить его волка?

Затрепетали вилы, все это увидев, даже жена Перуна Дива, поспешила удалиться в покои свои. Он на нее подумает сразу, решит, что это она отдала волка сопернику его и ее любимцу богу всего живого Велесу. И хотя ничего она не делала, но ведь не оправдаться. Не поверит ей грозный муж.

Обо всем случившемся узнала и Лада, только прятаться она не стала, направилась к сыну своему грозному.

Остановила ярость его Лада да и стала рассказывать:

- А чем ты так недоволен? Разве заботился ты о волке своем? Не помнишь, какие лютые морозы были в эту зиму. Волк в Пекле от них спасался прежде, а на этот раз Кащей его заморозил, да так, что в один прекрасный день на маленькие снежинки от удара его палицы рассыпался твой волк. Помнишь, какой снегопад был недавно, весь лес до сих пор в снегу тонет. Испугался Кащей, да и отправил назад тебе только душу твоего волка. Она с тобой и осталась.

Видела Лада, что сомневается Перун, тогда и предложила она:

- А ты сам отправляйся к Кащею, он тебе расскажет эту историю.

Давно поссорился Перун с Кащеем, не собирался он к нему в гости идти, вдруг рассыплется таким же снежным бураном, как его белый волк. Старик, в ярости может быть могущественным, а ведь за Перуна никто не заступится. Одинок он, потому что высоко сидит и грозно глядит на этот мир.

Пришлось ему поверить рассказу Лады о снежном волке, ведь и на самом деле не заботился он о волке, не присматривал за зверем, вот беда и случилась.

Хорошо, что душа волка с ним осталась, а ведь мог сбежать он от такого властелина, но нет, верным оказался, все время с ним рядом остается.

Чем больше размышлял Перун, тем большей нежностью к облачному волку проникался. Может, это было единственное создание в мире, которое было ему преданно, ни на кого больше не мог положиться грозный бог, весь мир против него был.

А когда сам Белый волк в заповедном лесу от ворона услышал эту историю, то и вовсе оттаял он душой, понял, что опасность миновала. Не будет Перун искать беглеца, который по его милости превратился в сонм снежинок, а к весне и вовсе растает.

Белый волк был снова свободен и беззаботен. Только иногда, оказавшись в заповедном лесу, смотрел Белый волк на своего облачного брата, понимал, как тому одиноко и скучно было, и чтобы немного ободрить его начинал волк выть так жалобно и протяжно, что вздрагивали все, кто мог слышать вой.

Наверное, слышал его и облачный волк, а порой даже отвечал ему таким же воем. Но он так и не оставил Перуна, на небесах с ним оставался. Ведь даже с таким грозным богом кто-то должен быть рядом, чтобы тот не чувствовал себя одиноким и покинутым всеми.

- А наш белый волк до сих пор остается вольным и беззаботным, - закончил свое сказание кот Баюн.

- Какая молодец богиня Лада, - подпрыгнула Кикимора, - нельзя было его в плену оставлять, ведь он бы погиб там, в небесах.

- Только ты никому особенно не рассказывай, вдруг и до Перуна дойдет история, - попросил Анфису кот Баюн.

Они посмотрели на небеса. Там еще был виден кусочек того самого облака.

- Не дойдет, - весело отвечала Кикимора, - вон его волк, с ним рядом, чего ему еще надо.

Белый Волк выглянул из-за куста. Он тоже слышал эту историю, словно снова пережил, как же хорошо кот обо всем рассказал, он сам бы так не смог.

А потом долго Белый волк на облако смотрел. Нет, не хотел он той высоты и одиночества того, и страшно было подумать, что случилось бы, не появись

облачный волк, сотворенный Ладой, не заменил бы его призрак в бескрайнем и холодном небе...

Это была бы совсем другая жизни и очень печальная история.

Белый волк и Ний в лесу

Но когда кот Баюн рассказывал историю о том, как удалось обмануть Перуна на небесах, и отдать ему вместо настоящего, облачного волка, говорил он громко и задиристо, не думая, что его кто-то может слышать.

А если даже и слышит какой заплутавший путник, то как он может спорить с котом и с волком, да будь то, хотя бы и сам царь Горох.

Особенно если это царь Горох, пусть только сунется, они ему все вместе покажут, где раки зимуют, а белого волка он точно не получит.

Царь Горох был благоразумен и осторожен, он не собирался в такую пору на белых волков охотиться, но кот был слишком самонадеян, когда свою сказку рассказывал.

Потому что пока невидимым стоял перед ними никто иной, как сам властелин Тьмы Ний.

Он усмехнулся, когда узнал, как они обманули Перуна

- Так ему и надо, с небес ничего ему не видно, вот и пусть с тем волком носится, подумал про себя Ний и направился к волку и всем, кто слушал сказку кота Баюна.

И пусть ложиться тьма на белый снег
Ее встречает воем белый волк.
Но нет, к нему пришел не человек,
А грозный Ний, шагнул и вой вдруг смолк,
И вот они стоят и дивен бог.
- Откуда ты и почему так бел.
И лишь молчит упрямо белый волк
- Я быть другим бы сроду не хотел
И там, где снег ложится пеленой
Невидимым шагаю по следам.
А ты, ты просто говорил со мной.
И за тобой едва ль утнаться нам.

И вот во мгле, где сходятся миры,
Они стояли – волк и темный бог,
И в этой суете земной игры.
Никто из них уйти с тропы не мог
- Тебя я в Пекло просто уведу,
Попробуй только, - и в оскале зверя
Почуял он угрозу и беду
И усмехнулся, даже не поверив.
А волк ушел и растворился вновь.
Ему в лесу остаться так хотелось,
И только снег примят у самых ног
Бог уважал и спесь его смелость

Волк с интересом смотрел на того, кто к ним приближался, его не остановило даже шипение кота Баюна.

- Ничего не боишься, - спросил у него Повелитель Тьмы.

- А чего мне бояться? Только грустный ты какой-то, - вдруг заговорил волчонок

- А чего мне веселиться, не люблю я белого снега и белого света не люблю, - говорил Ний, которого реплика волка странно задела за живое, он ожидал чего угодно, только не такого ответа.

- Ты наверное, Кашей, вон как кот насупился, а говорят у них там Ний, такой красивый и гордый, и ироничный, вот бы одним глазом на него посмотреть.

- Кашей,- я что на Кашея похож? –спросил у кота Ний

- Нет, но и на Ния ты мало похож, - в тон волку отвечал кот.

Ния поразила дерзость этой парочки, нет он больше не собирался забирать белого волка с собой, наверное, не зря от него Перун отказался, потом и кот за ним пожалует, и спокойно жизни придет конец, а ему, у себя дома хотелось покоя.

- Ну оставайтесь, желаю вам встретить веселого и насмешливого Ния, а мне отдохнуть пора.

Волк и кот переглянулись, к ним уже спешил черт Тарас:

- Ажбета говорит, что за вами Ний гнался, я уже и не надеялся вас живыми увидеть, - признался черт.

- А доброе слово и Нию приятно, - заявил кот и подмигнул волчонку.

Он так и не понял, узнал тот Властелина тьмы и так хорошо притворялся, или все –таки не знал, кто перед ним находится.

- Ну за то, что ты его с Кашеем перепутал, он мог тебя прибить, не знаю, как сдержался, - говорил кот, рассказывая черту, что тут произошло перед его появлением.

- Будто я только и мечтал в Пекле оказаться, я видел Кашея, и мне немного было жаль обижать его, он красавец, но ведь и правда очень грустный, но кажется все получилось.

- А волк не так прост, как казалось, он и от Перуна ушел и от Ния ускользнул, не просто нам с ним придется.

- Не сложнее, чем с чертями, - заявил Бегемот, - он решил перед Тарасом заступиться за своего волка.

- Ты хочешь сказать, что волк хуже черта? –обиженно спросил волчонок.

- Лучше черта, конечно, лучше, - потрепал его по шерсти Царь Лесной, - интересно, откуда он только взялся?

Но они гордо шли рядом с лесным царем, хотя их лапы, особенно у кота, почти утопали в снегу

Волк призрак метался в тумане беспечно,
Казался то юношей, то стариком.
Он с нами расстанется, будет он вечно
То в бездну стремиться, то к людям влеком.

И те, кто его провожали, дрожали
От страсти и ужаса, в сказку не веря,
О сколько же было извечной печали
В глазах этих серых мятежного зверя.

И все-таки помня порой чародея,
Что в шкуре звериной укрылся до срока,
Очнемся, и снова наивно поверим,
Что мы повстречали не зверя, а Волка.

И шерсть его дивно во мраке искрится,
Ему подчиняются люди и звери,
А хочется только тумана напиться,
И скрыться, он в нас никогда не поверит.

Мы просто скитальцы по миру и судьбам,
И нам не остаться на этой планете,
Но призрак все мифы и сказки разбудит,
Исчезнет, там воет отчаянно ветер.

Но если беда, если буря вернется,
Отыщет в лесу заповедном медведя,
Волк призрак из бездны достанет нам Солнце,
Согреет, оставит, исчезнет немедля.

А в небе бескрайнем луна серебрится,
Прносятся тучи, как львы и медведи.
Лишь волк-чародей, не сумевший ужиться
Ни в бездне, ни здесь, ни на море, ни в небе

Останется, будет всегда возвращаться,
И снова искать и беды, и удачи.
Старик или юноша лучиком счастья
Свой путь в этом мраке легко обозначит.

Коснется своею мохнатою лапой,
Порой утешая, порой угрожая,
И будет все дивно, и чудно, и ладно.
Но кто он, нет, этого я не узнаю...

Своих никогда не откроет объятий,
Коснулся, и ладно, темно и нелепо,
Творила свой заговор, зная проклятья,
И бездны глубокой и синего неба....

Тому, кого создали черти и боги,
Не стать никогда добродушной собакой,
Но вот он устало стоит на пороге,
Душа замирает в преддверии драки.

Он с нами расстанется, будет он вечно
То в бездну стремиться, то к людям влеком.

Волк призрак метался в тумане беспечно,
Казался то юношей, то стариком.

Царевна Василиса и Белый волк Глеб

Если вьюга плачет за окном,
Если снова зябко и тревожно,
Василиса вместе с Баюном
Сказки сочиняет, и возможно
Вы еще узнаете о том,
Как они теряются в метели.
- Прямо горе с этим мне котом,
Жив они или умер в самом деле.

Где-то Домовой огонь разжег,
Царь Горох ругается напрасно,
Снова волк, какой там в волке толк,
Ищет он кота, а тот безгласный,
О, притворщик, щурится и ждет,
Как они придут за ним по лесу,
И очнется этот хитрый кот,
И замёрзший, на глазах воскреснет.

Не мог заснуть в царских покоях и кот Баюн. А когда начали служанки плакать да причитать о чем-то, пришлось ему туда отправиться, да узнать, что там у них случилось. У царя Гороха чего только не случалось, но кот был отзывчивым, отзывался, даже когда его не звали. Правда, всегда потом в чем-то участвовать приходилось. Вот и на этот раз. Главная нянька и сообщила о том, что царевна Василиса в лес пошла.

- В какой лес, - возмутился кот, - вы ее, что за подснежниками отправили?

Ему вспомнилась какая-то старая сказка, которую он царевне рассказывал про злую мачеху.

- За какими подснежниками царевну, ты чего. Сама пошла, на Белого волка посмотреть хочет. И никак мы ее остановить не могли, она же такая хитрая и настырная.

Царевна была капризным созданием. Это кот и сам знал. Он принимал участие в ее воспитании - сказки рассказывал на ночь. Вот и довоспитывался. И ведь старался кот ей рассказать, какой волк страшный да ужасный, и кто знал, что именно на него она и пойдет смотреть. Не нужен ей Иван царевич, Белого волка подавай.

Баюн бросился в лес. На ходу он размышлял, как странно его сказки действуют на маленькую девочку. А если бы с ней Макар был, интересно пошла бы она в лес или нет? Баюн утопал в сугробах, но бежал. И вдруг почти столкнулся с совсем чужим волком. Тот и на самом деле был страшным, серым, почти черным, чудовище одним словом. Откуда такой взялся только. Может, он уже и царевну слопал. Но глаза голодные - голодные. Значит, есть надежда на то, что она жива.

- Кот, чего тебе дома не сидится? - спросил у него волк, прикидывая, наверное, стоит или нет есть кота.

- Да посидишь тут, когда девицы на волков хотят посмотреть, - отвечал ему кот, озираясь по сторонам.

- А с чего бы это, откуда они нас знают? - поинтересовался волк.

- Уж не ведаю, - соврал кот.

Волк ему не поверил. Сразу видно. Но промолчал.

- Такие вот девицы пошли. Ну, сказал я ей, что если волков бояться, то в лес не ходить, так что надо было сразу поговорку проверять на себе, да еще в такую стужу? Совсем от лап царевна отбилась.

- А чего нас бояться-то, ты со сказками поосторожнее.,- предупредил кота черный волк.

- Да и так уж не знаю, что делать и куда бежать, и ведь никогда не знаешь, как и какая сказка подействует, - сокрушался кот. В тот момент они царевну Василису и заметили. Она бросилась к волку, даже не взглянув на кота.

Волк опешил и уселся прямо в снег. Он не знал, что делать с такой странной царевной. Хотел у кота спросить и повернулся, а того нет нигде - был да сплыл.

- Кот, ты где? - взвыл волк.

Ему совсем не нравилось, то, что он с девочкой один остался.

- Ни минуты от него покоя нет, - жаловалась чужому волку Василиса.

- Да он о тебе заботится, - говорил ей волк.

- Лучше бы о себе позаботился, здесь холодно и волков полно, слопать могут.

Хотя его так просто не съедят, - подавятся, а если съедят, то отравятся, - тяжело вздохнула Василиса.

- А ты не боишься тех волков? - поинтересовался Волк

- А чего мне их бояться. Сказки кот выдумал, чтобы меня запугать. И значит, в жизни все наоборот должно быть, если сказка ложь.

- Как это наоборот? - не понял волк, - уж не хочешь ли сказать, что ты меня есть собралась? - волк насторожился.

Кто его знает, что у нее на уме, царевна капризная и балованная вон какая. А на вид такая безобидная и маленькая.

- Не хочу, ты такой же бестолковый, как и мой кот. Я хочу сказать, что ты со мной дружить должен. И ни мне, ни тебе от этого хуже не будет.

- Ну это ладно, посмотрим, - немного успокоился Черный волк.

А как он успокоился, так снова и про кота вспомнил.

- Только давай пока кота все-таки найдем, а то, кто тебе сказки рассказывать будет. Да и мне от вашего Лешего нагоняй будет.

Волк поежился даже, когда представил грозного Лешего.

- Не хочу я его искать?- топнула ножкой Василиса, - я его сюда не звала.

- Ты очень жестокая девочка, я с такими дружить не хочу. И даже есть не стану, - отвечал ей волк, - а то таким же сделаюсь.

Он уже чувствовал ответственность за Василису. И она ему не особенно нравилась. Девочке пришлось согласиться. Дружбой с волком она дорожила.

Они перерыли весь снег вокруг и почти около самой земли нашли окоченевшего кота. Он был почти ледяной.

- Кажется, он замерз, - шепнула Василиса.

- Да, похоже, - согласился волк, искоса на кота поглядывая, а ведь недавно такой живой, такой веселый был.

- И что мне делать, - она посмотрела в сторону лесной чащи.

- И не думай даже, - предупредил волк, - я слышал, что Яга его не особенно любит, только порадует, что он замерз. Так мы в два счета кота погубим. А надо попробовать его спасти.

- А что делать?- упавшим голосом спросила Василиса.

- Садись мне на спину, я вас до дворца довезу, там может, и отморозишь его

- А если не довезем?- спрашивала девочка.

- Значит, помер, - с трагической нотой и слезой в голосе произнес волк, - только поторопись, вдруг его спасти можно, он мой друг, а значит и твой тоже.

Девочка не стала больше противиться. Вскочила на волка, прижимая замороженного кота в груди, и помчалась туда, в сторону города и дворца царского.

Волк летел стрелой, обгоняя ветер, но ни Василису, ни кота по дороге не потерял.

- Беги, - приказал волк, - меня тут стрелки и прихлопнуть могут.

И царевна побежала с котом туда, к теплу и к огню.

Кот оттаял на глазах, дернулся немного и удивленно посмотрел на Василису.

- А что это было, замерз я, пока спал. Мне волк снился такой здоровый и страшный в занесенном снегом лесу.

Василиса ничего не говорила, но радовалась, что ее друг волк не станет ее попрекать за то, что она кота заморозила.

- А во сне ты меня спасла, я знаю, что этого не может быть. Но когда волк хотел меня съесть. Хотя я не понимаю, почему меня, а не тебя. Я ему говорил, что ты вкуснее...И все-таки съесть он хотел меня.

Кот вошел в свою привычную роль и подглядывал за девочкой тихонько.

- Хватит, этот волк тебя спас и нечего на него наговаривать. А я бы бросила тебя там, чтобы ты небылицы не рассказывал. Но волк настоял на том, чтобы мы тебя наши и спасли, не забудь ему спасибо при встрече сказать.

- А ты откуда знаешь? - спросил ее кот, - ты, что была в моем сне.

- Нет, не была, - говорила Василиса, - но я знаю.

Кот хотел ее еще попытать, но они увидели морду волка в окошке. Он недалеко убежал. Хотел посмотреть, что стало с котом. Баюн притворщик знатный, но вдруг и правда замерз совсем.

- Волк, - взвизнул кот, - надеюсь, теперь он меня есть не станет, образумился.

- Не визжи, стражников разбудишь, - тихо говорила Василиса.- Тебя бы и правда не мешало съесть, жаль, что нам такой добрый волк достался, а нашего белого я так и не встретила, наверное, его от снег не отличить.

Она подошла к зверю, распахнула окошко.

- Он жив, и с ним все в порядке, ты беги, здесь опасно.

Волк лизнул ее щеку и убежал. Только его и видели.

Когда Василиса повернулась к коту и хотела его поругать, он спал, растянувшись на мягком ковре.

А что, дело свое он сделать, девочку назад вернул. А то, что действовал не совсем честно и притворился замороженным, так, когда надо спасти ребенка, все средства хороши. Хотя Макар, наверное бы поступил по-другому, так на то он и Макар.

Темно, выла вьюга за окном, а может это Василисин волк, ему там было холодно и одиноко. Кот спал в тепле и потрескивал огонь в покоях царевны Василисы. За замерзшими окнами царила волшебная метельная ночь.

ВЕЩИЙ СОН. ВОЛКИ

Этой ночью мне снились волки, растревоженные луной.

Этот путь был в пустыне долгим,

только призрак мечты со мной.

В этой полночи маг усталый не смыкал до рассвета глаз,

И русалка во мгле плясала, и я слышала древний сказ,

О таких прекрасных и юных девах в полночи, в тишине...

Этой ночью мне снились волки, и стремились они к луне.

И в глазах их таких печальных, было много силы лихой.

И давно завладевший тайной, чародей потерял покой.

Эти сказки и эти мифы расскажи нам в ночной тиши.

Снова где-то кружили птицы, и любви отдавшись в глуши,

Нас не слышали те, другие, лес все тайны от глаз укрыв,
Только волки устало выли, и душа, лишенная сил,

Оставалась такой печальной и такой далекой была,
И бессильная боль и тайна, и навек лишенный тепла,
Он метался, он знал, что скоро та стрела или острый нож
Прекратит с этой жизнью споры, от судьбы своей не уйдешь.

И в просторе, залитом светом, и в печали немых затей
Только волки воют об этом. И молчит во тьме чародей.
Это сказка не будет долгой, устремится во тьму душа,
Этой ночью мне снились волки, и лежала я, не дыша.

И куда-то спокойно даже, Бергиня во мглу плыла.
И потом она мне расскажет, как любила и как жила.
К миру дивному прикасаясь, и теряясь в его глуши,
Понимаю, что мы остались и без сказки и без души...

Но однажды она вернется, в этом блеске ленивых лун,
И очнется, и рассмеется чародей, он красив и юн.
Белый волк вдруг шагнет навстречу, снова скажет:
- Я пригожусь.
Снова вспыхнут звезды, как свечи, и вернется, очнувшись, Русь.

Совсем другая сказка про Царевича и Белый Волк

Белый Волк в ту осень отдыхал.

Такое случилось неожиданно, когда украли у них Смерть, и люди перестали умирать. И решил Белый с ангелом немного побыть и показать ему не жизнь, а настоящую сказку.

За это время волк успел понять, что более чудесного, веселого и озорного создания в мире нет.

- Я поведу тебя в сказку, - сказал Белый волк ангелу, словно они не в сказке самой, в заповедном лесу, а в нашем мире жили..

- Тогда давай про Ивана Царевича, - предложил Ангел, - мне ее бабушка в детстве не раз рассказывала, но так хочется еще раз увидеть и услышать все, что тогда случилось и с тобой, и с царевичем, и с Жар-птицей, и с Девницей.

Волк обрадовался, хотя для него эта сказка была самой трудной, помнится. Но надеялся наш волк, что если у них с Ангелом и царевичем все получится, то он снова в чародея превратится. Ведь не просто же так он носился и бился с царевичем, да спасал его. Сам хотел себе человеческий облик вернуть.

А получилось все так: когда чародей однажды волком обернулся, чтобы противника своего сразить, другой чародей сильнее оказался, и велел он ему в волчьей шкуре оставаться, пока не искупит он вину свою, когда кровь пролил и соперника убил, то за это расплата и наступила. Вот с тех пор Чародей-волк и хотел только одного – снова стать человеком. А для этого надо было подвиги совершать, испытания разные проходить. Чего только не делал Белый волк, ничего не получалось. А тут ему Иван царевич и подвернулся, как последняя надежда на спасение.

№№№№№№№№№№

Так сказка старая на новый лад и началась.

Сидят Белый волк и Ангел около Перепутного камня, царевича нашего дожидаются.

Волновался ангел. О волке и говорить нечего - его судьба решалась.

- Следи за ним внимательно, я увлекаюсь, мне трудно понять, что на самом деле происходит, а ты совсем другое дело. Ты ведь у нас невесомый, везде можешь оказаться, все увидеть и услышать, - напутствовал волк Ангела.

Согласился следить Ангел, ему очень хотелось самому в сказке поучаствовать.

Идет наш царевич с пером Жар-птицы в руке, да и говорит коню:

-Ты уж прости меня, конь верный, но тобой пожертвовать придется, мне волк нужен. Там, где ты не справишься, только волк мне поможет и птицу, и волшебного коня и девицу добыть.

Удивился Ангел. А говорили, что ничего он не соображает, вон даже как соображает. Только предательством и расчетом тут попахивало. Хотя, с какой стороны посмотреть. Чтобы коня и деву добыть, наверное, все средства хороши.

Но хотел он предупредить царевича, что за предательства платить придется, да не смог. Тот его не видел и не слышал. Как странно, когда ты все видишь и слышишь, а для героя невидимкой остаешься. Ангел мучился от бессилия. Но ведь он только постигал, что это значит, быть по ту сторону, на том свете, как люди говорят.

№№№№№№№№№№

Так они к волку и камню судьбоносному и подошли.

Но делать нечего, выбрал Иван ту дорогу, где коня потерять он должен. Осталось только поужинать волку, да стае своей оставить загубленного коня, а потом и лететь за птицей и всеми остальными сокровищами.

Когда Ангел в глаза царевича заглянул, то понял, что птица его предупредила и о клетке.

- Бестолковый, - твердил волк, - все наоборот делает.

Но ведь птица ему успела сказать, что если он хочет волшебного коня получить, то клетку украсть должен. Не такой уж он и бестолковый, скорее очень даже расчетливый.

- Ну и что ты скажешь? – спросил на привале, когда они за конем отправились, Белый волк.

- Этот парень знает, что ему нужно, - подтвердил Ангел. - Он возьмет уздечку, чтобы девицу получить с твоей помощью, что делать будем?

- А что тут поделаешь, если коня съел, - тяжело вздохнул Серый волк.

Сказка вроде самой обычной оказалась. А еще говорили, что эта другая сказка.

- Будь внимателен, - предупредил Белый Волк, она в любую минуту перемениться может. И нам надо угадать, когда и как это произойдет.

Мы с вами выпустили кота Макара да и Баюна из вида, зато сами они о себе всем : и волку, и Ангелу и царевичу скоро напомнили.

Только кот Макар за ними незаметно увязался, он вовсе не хотел мириться с тем, что издевался над его любимым Белым волком царевич. А уж совсем не собирался терпеть такое бесчинство кот Баюн.

Правда, он решил, что не стоит лапы бить там, где все будет как обычно в сказке. Он успел кое - что выпытать у Прях, и теперь ждал возвращения коварного царевича, со всеми сокровищами, которые он раздобыть успел, загребая жар чужими руками, вернее, лапами..

Это были птица, конь волшебный и девица. А вот волка пока нигде не было видно. Это очень удивило кота Баюна. Но волк был вольным зверем, он же не Джин из кувшина, сделал дело и теперь гулял смело. Тем более, ему везде надо было заглянуть, и в подземном мире тоже побывать.

Куда делся волк, и как изменилась сказка?

Но только напрасно мы плохо думали про волка. Он в то время вовсе не прогуливался без дела.

Ангел успел заметить какую-то гору в чистом поле, и показал ее волку. Гора шевелилась. И это был старый наш знакомый Змей Горыныч, правда, Ангел видел его в первый раз, потому и не узнал. Для него все Змеи были на одну морду, может быть только количеством голов и отличались. Но этот оказался первым его знакомым.

Он вообще наивно полагал, что все змеи Огненные. А этот - то был с водой связан, вот и не похож на первый взгляд на Огненного, который недавно пролетал над болотом, медвежонка спас. Да и вообще, хотя они и были братьями родными, но словно небо и земля друг от друга отличались Змеи.

- Горыныч, - взвыл волк, - интересно, что с ним опять случилось?

Волк не ошибся.

Они подошли к головам его, которых сверху и не разглядишь. Головы были хотя и не отрубленные, но почти безжизненные.

- Он погиб, а я его так и не увидел! – сокрушался Ангел.

- Не погиб, его должен Добрыня убить. Но нам его придется спасать, - заверил волк, - иначе, как мы Яге в глаза потом посмотрим? Он хотя и непутевый, но любимый ее сын.

И на самом деле одна из голов Горыныча дернулась и ожила.

- Что это с тобой, Добрыни вроде нет пока на свете, - стал пытаться его волк

- Да какой Добрыня, - прохрипел тот, - тут Кащей разбушевался, говорит, что я его Василису украл, а я ее в глаза не видел. Только он глухой совсем, разве ему что втолкуешь?

- Василису мы украли,- признался волк, - она уже с Иваном Царевичем в царство Гороха направляется.

- Значит, я за вас страдал, - возмутился Змей, было видно, что сил у него прибавилось, взбодрился он сразу, оживился. Головы все стали очень даже живыми и вовсе не мертвыми.

- Ладно, ты сильно не прибедняйся, пусть не Василису, но других-то девиц ты воровал, вот за это и получил. Ничего просто так не бывает. Все возвращается, не жульничал бы, тогда и не страдал, а так все за дело получается.

Сказать на это Горынычу было нечего, вот и молчал он угрюмо.

№№№№№№№№№№

Но Белый волк уже где-то нашел ручей с водой целебной, трав набрал, стал ему примочки делать. И тут выяснил, почему Горыныч почти не шевелится – Кащей его вдобавок еще и приморозил немного. Надо было срочно отмораживать.

- Я и сам не понял, - жаловался Змей, - чего это шевелиться не могу, вот злодей какой. Во мне же столько воды было, когда мы повстречались, теперь она

льдом сделалась. Так любой со Змеями сражаться может. Взял да и заморозил, ну как так можно, ну Кащей, ну подожди, отморожусь, ты у меня еще получишь.

- Ну, как умеет, так и сражается, нечего Кащею на глаза попадаться, особенно, когда у него Василиса пропала, - ворчал Белый волк.

Ангел куда-то пропал, они не сразу поняли, куда.

Но когда волк кончил врачевать раны Змеевы, сам Даждь появился над тем самым лесом, где лежал Горыныч. И солнце яркое так сверкало, так грело Горыныча, что растаял замороженный Змей, и целое озеро воды с него натекло – хотя бы одно полезное дело сделал Кащей – подарил лесу и миру еще одно озеро.

Ангел помахал солнечному богу и поблагодарил его. Змей его благодарить не стал, он только им спасибо сказал и поскорее прочь полетел, чтобы снова с Кащеем не столкнуться.

Ему теперь еще долго будут сниться эти кошмары, когда он был замороженным. Это же просто ужас какой-то.

Ангел и волк держали путь в царство Гороха. Но волк успел подумать, что когда спасаешь одного, то гибнет кто-то другой, вытащил голову- хвост увяз – это как у Горыныча всегда бывает. Да и не только у него одного.

Как не спешили волк и Ангел, но все-таки они на этот раз опоздали.

ДОРОГА К ДОМУ ПОЛНА ОПАСНОСТЕЙ

Пока Серый волк с Ангелом лечили и отмораживали Змея Горыныча, который неудачно столкнулся с Кащеем и чуть не погиб, наш царевич с котом Макаром отправился домой.

Ангел уговорил кота проводить царевича и присмотреть за ним, хотя тот сильно этому противился. Мол, он и сам не лыком шит, доберется, а если что и постоять за себя сможет.

Но кого и когда ангел не уговаривал? Если бы все коты были такими добрыми и послушными, как Макар, то многих проблем и бед бы не возникло.

Только Баюн тоже не дремал. От ворон он знал, что царевич, с одним котом возвращается, остальные где-то потерялись по дороге. Баюн понял, что лучшего случая для его тайного плана ему не представится. Так оно и вышло.

Правда, пришлось Баюну посуетиться немного. Он радовался тому, что никто за ним не следил, не останавливал.

Баюн был уверен, что хитрый царевич слишком много себе в дар получил, не сильно для этого потрудившись. А то, что легко дается и потерять не жалко, и надо поделиться с другими какими-то волшебными вещами, чтобы все по справедливости было.

Вот разделом сокровищ Баюн в ближайшее и решил заняться.

Сказано – сделано.

№№№№№№№№

Когда подошли герои к заповедному лесу, то вышел навстречу кудесник-волхв, старик такой седоватый, высокий и худой.

Белый да и Серый волк бы обязательно спросил, откуда такой мог в заповедном лесу появиться. Но царевич не был близко знаком с чародеями, даже издали их не видел, потому и принял все за чистую монету. Волхвы тогда еще в их мире не перевелись, ничего удивительного.

- Какой красивый конь у тебя, и где только таких берут, - сверкнули глаза чародея, такие зеленые, почти изумрудные, кошачьи.

Если бы настоящий волхв увидел этого липового собрата, то он бы коту нашему хвост выдернул на такие художества, за обман и готовность его подставить. Но Соловью очень захотелось на время себя чародеем почувствовать, и он с радостью согласился переколдоваться, да еще и волшебного коня получить за труды тяжкие. Одним словом, совместил приятное с полезным Соловей Разбойник, и делом своим привычным занялся – разбоем под руководством хитрого кота. А то с такими котами и ангелами можно забыть о призвании и деле любимом.

Поблелел царевич, попятился от коня, что-то такое ему приснилось, и слышал он уже историю, как какого-то древнего князя конь погубил. Ему совсем не хотелось повторять такую судьбу

Но самое главное, что и кот Макар никак не смог бы этого опровергнуть. Он никогда не утверждал того, чего не знал.

Царевич шел из леса пешком, с Василисой Прекрасной и котом, еще и клетку с Жар-птицей самому пришлось нести, вот так странно на этот раз наша сказка складывалась. Только думал он о том, что раз того коня волку скормил, то и этого у него отняли за дело. Все возвращается на круги свои, и каждому воздается по делам его добрым и не очень.

Это ему даже справедливым показалось тогда.

№№№№№№

Только радовался Царевич недолго, что искупил пролитую кровь своего верного коня. Вдруг налетел на него какой-то печенег с парочкой воинов. Изверг этот кота подальше отшвырнул, своим красным сапогом по нему проехавшись, девица убежать и спрятаться успела, Василиса не робкого десятка оказалась, а вот птица в клетке была, далеко она лететь не могла, если бы и захотела.

Ее и забрал этот иноземный разбойник, но, похоже было, что за птицей он и охотился. Девиц - то везде разных хватает, а Жар-птица одна, такой нигде больше нет. Она ему и нужна была больше всего.

Когда Василиса с котом вернулись из своих укрытий, то был царевич не только мертв, но и порублен еще очень сильно, прямо на куски кривой саблей его иноземец-ирод изрубил, смотреть страшно. Так, что надежды на его спасение никакой не оставалось.

Хорошо, что Ангел с волком пока этого ужаса не видели, но скоро увидят. Они уже со всех лап и крыльев сюда неслись, хотя немного опоздали. Ничего удивительного, сказка, как и прежняя, на этот раз заканчивалась смертью героя.

И теперь только от волка и кота, и Яги будет зависеть, спасется он или погибнет.

ДВА КОТА, ВОЛК и ВАСИЛИСА

Лежал порубленный Иван Царевич, мертвее мертвого, Василиса и кот Макар вокруг него бегали, Яга у печки возилась – зелье для воскрешения поспешно варила, словно она не знала, что должно случиться, Баюн издали наблюдал за всем, что в избушке творилось.

Такую картину и застал наш Ангел, когда они с волком, наконец, до леса заповедного добрались до места происшествия.

- Что тут случилось? - стал волк у Макара допытываться.

Тот и рассказал сначала про чародея подозрительного, а потом и про Разбойника иноземного.

- Коня и птицы у нас нет, как нет, - сокрушался кот Макар, - да мало того, еще и царевич убит, вот тебе бабушка Яга и совершили подвиги... Можно бы лучше, да уже некуда.

Василиса рыдала над царевичем.

Баюн все еще из кустов смотрел на то, что происходит, в избушку зайти боялся. Кот понял, что переборщил он с этими разбойниками, они не договаривались с ханом, что он парня прикончит. Предложил только чудо птичку отнять да ему оставить. А тот самовольничать начал. Теперь ни птицы, ни царевича, ничего у них нет больше. Восток - дело темное, только почему это ясно становится, когда царевич уже мертв, чудо-птица пропала, а над тобой серый волк нависает и разоблачить тебя готов?

Нет, нелегкая судьба у кота Баюна, а то, что осложняет он ее себе сам, так это уже издавна, с самого начала так повелось.

№ № № № № № №

Баюн появился не сразу, но все-таки вышел из укрытия своего, не век же ему прятаться. Кто поверит, что в такой час он в другом месте находится?

Белый Волк не поверил, как только на него взглянул, так сразу все понял, они же пуд соли вместе съели, не первый день знакомы.

- У нас что, царь Горох без наследника остался? - сокрушался Баюн, сделав вид, что все это в первый раз увидел – сплошное притворство, но к нему пока не присматривались и не прислушивались

Но чем громче он сокрушался, тем меньше доверия к нему было у волка.

Что оставалось делать? Не с котом же разбираться в такой момент, надо царевича назад возвращать. Вот и принялся Белый за дело.

Поймал волк парочку чертей, а это были Тарас и Захар – самые любопытные и близкие к духам и котам черти, и отправил к Ладе за яблоками молодильными.

Яга заверила, что мертвая вода у нее была, кое-что сделать она еще может. Но без молодильного яблока никак не обойтись.

У нее уже был горький опыт с Кащеем, когда того однажды оживили, а молодость не вернули, каждый знает, чем это для всего мира закончилось, лучше не вспоминать. Еще одного Кащея заповедный лес и весь мир не переживет- так и до конца света рукой подать.

Но пока Яга колдовала над порубленным ханской саблей царевичем, а остальные наблюдали молча, старались не мешать.

Любому ясно, что прежде чем воскрешать, его надо еще заштопать хорошенько, мертвой водой смазать. В этом волк лучше других разбирался.

А там и черти с яблоками молодильными подспеют. Только бы не затерялись где по дороге и яблоко раздобыли.

№№№№№№№№

Кот Баюн, как неприкаянный, бродил вокруг избушки и обижался, что не у дел оказался. Не к чему и не к кому было ему лапу приложить.

Волк появился неожиданно, так, что кот, на котором шкура горела, вздрогнул, высоко подпрыгнул.

- А мне дело какое есть? – осторожно спросил он у волка.

- Ты уже сделал все, что мог, - как-то подозрительно намекнул ему волк, когда он жаловаться стал.

Словно тому было известно все, что Баюн натворить успел. Но ведь этого не может быть, если какая ворона не наябедничала, то этого не может быть. Но если что-то узнает кот о предательстве, то со свету ее сживет – это точно – все перья по одному выдернет из птицы - ябеды. Пусть лучше прячется заранее от его праведного гнева.

Но пока ничего не было ясно, кот только прислушивался, присматривался, принимался ко всему, что вокруг творилось. Ему оставалось ждать, хотя нет ничего хуже, чем ждать и догонять, а делать все одно нечего больше.

№№№№№№№№№№

А тут уже и черти воротились из Ирия, прямо одно копыто здесь, а другое там – очень проворными черти оказались, их только за яблоками и посылать.

Хотя хвалил чертей и радовался волк рано. Птица Гамаюн прилетела очень скоро, и на этот раз она не добрую весть Яге принесла.

- Будь осторожна, - твердила птица. - Твои черти украли у нас яблоки, только не те, за какими ты их посылала. Леля наша постаралась, и одно молодильное яблоко отравленным сделалось, кого-то она извести хочет, а они и забрали то, что плохо лежало. Хотя на нем не было написано, какое оно, но только одно целебное, а второе – наоборот, погубит любого, кто к нему прикоснется, кроме чертей, конечно, им ничего никогда не делается. Леля была в ярости, когда пропажу обнаружила, пришлось ей во всем признаться. Вот Лада и отправила меня к вам, чтобы новой беды не случилось.

- Ну, для царевича яблоко это уже не страшно, - размышляла Яга, - во второй раз его не убить, два раза еще никто из нас умереть не умудрился, и мы посмотрим, чтобы оно к другим не попало, вреда нового не натворило.

Так вместо радости, появилась еще одна проблема - яблоки уже исчезли - и молодильное и отравленное вместе пропали, духи и глазом моргнуть не успели, даже Яга за ними не уследила. Кто и как их стащил – неизвестно. Черты клялись, что ничего не знали, не ведали, и волк не заметил, пока птицу слушал, куда пропали яблоки, кто подкрался и украл их в такой важный момент.

Так не только царевич спал и не просыпался пока, хотя раны его и срослись, но и еще одна беда над лесом нависла.

Рядом с ним мог еще кто-то, из тех, кто размечался вечную молодость получить, заснуть вечным сном. С шустрými да хитрыми героями судьба часто играет злую шутку.

Оно всегда так бывает, хочется одного, а получается совсем другое - противоположное.

№№№№№№№№№№

Ангел летал повсюду, старался хоть что-то о пропавших яблоках у птиц и духов узнать, но пока ничего он такого выяснить не мог, но упорно искал того, кто был просто легкомысленным или какое черное дело затеял.

Ведь даже этого они пока все не знали, а Яга если и знала, то молчала.

Черти сидели под арестом в своем тихом омуте, и объясняли Омутнику с Водяным, а те допрос вели долго и упорно, как так вышло, что они не только отраву в лес притащили, да еще умудрились допустить, чтобы ее стащили у них.

Черти только разводили руками и твердили, что добрыми делами дорога в Пекло и стелется, а они невинно пострадавшие во всей этой истории, их пожалеть, а не истязать надо. Потому что ни в чем они не виноваты, хотели –то как лучше, это получилось как всегда...

- Да, если бы вы ничего не делали, хуже не стало бы, - вздохнул Омутник.

- Это ты брось, - уже к нему повернулся Водяной, - если они мух ловить перестанут, то кому от этого лучше будет?

- Мухам, - подсказал Тарас.

- Каким мухам, ты мне зубы не заговаривай, - Водяной уже к нему рванулся, - но то, что следить надо и рот не раскрывать – это точно, - и до чего дошло, неизвестно, кто у наших чертей яблоки украл, такого позора мы еще только не переживали. Ни украсть как следует, ни сохранить ничего не могут, вот дожились-так дожились.

Так история с Иваном Царевичем могла завершиться даже большей бедой, чем прежде. Сказка на самом деле как-то вкривь и вкось пошла. И надо было эти косяки срочно выправлять, потому что так оно никуда не годилось

Сказка Как свести концы с концами

В мир заповедного леса черти Тарас и Захар случайно принесли вместе с молодильным отравленное яблоко, хотя отправились за спасением, но вот прихватили и с собой и смертельно опасный плод.

Что было делать дальше?

Чтобы предотвратить страшную беду, наша отважная тройка коты и ангел бросились на поиски отравы, в яблоке том заключенной. Им надо было отыскать это яблоко, от него так много в будущем зависеть будет.

Белый Волк чувствовал свою вину. Ведь это он отправил чертей в Ирий, а они стащили то, что плохо лежало. Но не все то золото, что блестит и не каждое яблоко молодильное, некоторые и отравленными бывают. Богиням тоже доверять нельзя, у них там свои соображения.

Боги коварны, они вольны поступать так, как им хочется. Богиня Леля не пеклась о ком-то, когда готовила яблоко для соперницы своей, да и не думала она, что найдется тот наглец, который захочет его украсть, а ведь нашелся.

Несколько часов они все только зря лапы и крылья били, а потом поняли, что без злыдней им не обойтись. Макар смотрел на Баюна, тот на Макара.

- Когда черти сами чего-то не могут, они всегда к злыдням обращаются, и нам придется, - уверил всех кот Баюн. Он был специалистом по чертям.

Макар и Ангел молчали.

- У вас есть другие соображения?

Баюн от нетерпения стал немного дергаться на месте. Соображений у его спутников не было, тогда кот свистнул ворону, рассказал, чего им не хватает, и злыдни слишком быстро появились. Наверное, были поблизости и ждали, пока их позовут. Тут трудностей с их поиском никаких не возникло.

Объяснять им тоже долго не пришлось, они быстро поняли, что случилось, что от них требуется – они все знали и поняли с первого раза.

Баюн им чего-то наобещал. И они исчезли так же быстро, как и появились.

Теперь нужно было ждать, а это труднее всего. Но коты и ангел терпеливо ждали возвращения злыдней.

№№№№№№№№

Злыдни и на этот раз вернулись быстро, одна тройка обгоняя другую бросила перед котами два яблока. Они были совершенно одинаковые, как две капли воды похожи одно на другое.

- И какое из них отравленное? – стал пытаться злыдней Баюн.

Злыдни этого никак не могли знать, они о том и понятия не имели. Но самое печальное, что этого наверняка не знали и черти. Да и сама Леля вряд ли отличила бы одно от другого. Такая путаница часто встречается в мире людей и в сказках.

- И что нам делать? – лепетал Макар.

Ни злыдни, ни кот Баюн ничего не могли ему ответить.

Злыдни мялись долго: говорить или не говорить им о том, что они по ходу услышали.

- Это чародей Мрак виноват, - выпалил один из них, - он влюбился в Василису, вот и решил царевича отравить, только опоздал немного, его хан заморский опередил. Но яблоки он украсть у вас все-таки решил на всякий случай, вдруг еще для кого пригодятся. Мы сами слышали, как он со своим вороном разговаривал. Радовался, что все получилось.

Коты задумались, услышав такое странное известие.

- Да, сколько на нашего царевича напасти, ему трудно было уцелеть после такого нашествия врагов, - печально вздохнул кот Макар.

Он оказался самым сердобольным, остальным жалеть мертвого царевича было некогда. Надо было делом заниматься.

- Только теперь оно или не оно валялось у чародея, там было два яблока, мы их на всякий случай оба и захватили, - признались злыдни.

- Что делать будем? – спросил Макар, издалека разглядывая яблоки, помирать ему не хотелось.

- Понесли к Яге, яблоки мы нашли, а что с ними делать, пусть она и решает,- заявил Баюн.

Он всегда умел найти выход из безвыходного положения.

№№№№№№№№№№

Все бы так и закончилось, если бы по дороге им не встретились две Василисы. Так, ничего особенного, вроде бы просто гуляли, разговаривали наши царевны, с котами посмеялись, с ангелом пошутили.

Ангел отправился девиц провожать до дворца царского. По дороге он все пытался понять, какая из них Прекрасная или Премудрая ему нравится больше. Да все никак не мог этого для себя решить. Ему нравилась и одна девица и другая, хоть ты умри, а выбора он сделать не мог.

Коты тоже развлеклись немного, даже про еще не оживленного царевича забыли в такой суматохе

Только уже около избушки Яги Макар и говорит Баюну:

- Ты иди, яблоки отнеси, а мне к ведьме моей пора.

- Давай яблоки, - удивился Баюн.

- Так они же у тебя, - подпрыгнул на месте Макар.

- Да с какого перепою у меня - то, ты их забирал.

- И тебе отдал, - не унимался Макар.

Они еще долго препирались, а потом бросились туда, где с Василисами были, решив, что яблоки в траве забыли. Когда внезапно с Прекрасной и Премудрой одновременно встретишься, то обо всем забудешь.

Яблок там не оказалось, конечно, сколько они в траве не искали, сколько птиц и чертей, и злыдней не пытали, никто ничего им сказать не мог.

Коты уселись в траву.

- Я надеюсь, что девицы не настолько глупы, чтобы украсть у нас проклятые эти яблоки, чего мы их только сразу не выбросили. Царевича оживить не можем, а уже над другим опасность нависла.

- Они слишком умны, если нас с тобой провести смогли, - отвечал ему Макар.

Ангел уже летел к ним веселый и влюбленный немного, о пропавших яблоках он ничего не знал, наверняка. Иначе бы веселиться сразу перестал.

Новая сказка про яблоко Сама себя перехитрила.

И на хитрых котов находятся свои Василисы. Так что же произошло на этот раз? Как только узнали девицы о том, что в заповедном лесу появились молодильные яблоки, так и бросились они туда погулять, да яблок прихватить.

Про себя они решили, что царевич и полежать пока может, ему черти еще яблок принесут, а им эти яблоки просто необходимы, для того, чтобы не только бессмертными, но и юными да прекрасными оставаться. И какая девица от такого яблока откажется? Только Баба Яга была к ним равнодушна, остальные многое бы отдали за молодильный плод.

А так как птицы ничего не сказали о том, что с яблоками не все гладко, то и вовсе они устремились туда без оглядки.

Коты оказались наивным, а Василисы хитрыми и коварными, вот все так плачевно и вышло. Они еще по дороге спорили, что делать, если яблоко одно окажется, как его разделить.

Этот спор веками длился между богинями и девами помельче, а так как яблока была два, то Василисы и вовсе успокоились и стали веселыми и добродушными, котов заговорили так, что те только перед избушкой о тех плодах и вспомнили.

Когда же они выяснили, что если и забыли их в траве, то кто-то прихватил уже все одно, то бросились во дворец к царю Гороху, понимая, что угробят из-за легкомыслия своего не только царевича, но еще и одну Василису.

Баба Яга хотя и занята была своими чародейскими делами, и лежал перед ней один царевич, все остальные разбежались и разлетелись кто куда, но ворчать не уставала.

- Да что же такое делается-то. Черти растяпы, кот растяпы, ничего никому доверять нельзя, второй раз яблоки донести до леса не могут. И царевны у нас тоже хороши. Молодости им захотелось, получите вы молодость свою, держите карман шире. Уж одна точно помолодеет, да так, что не обрадуется. Но если помрет одна из них, а в том, что это случится Яга не сомневалась, -то сами и будут виноваты, нечего котов и чертей винить, если такими шустрými оказались, они вам отравленные яблоки не подсовывали, вы их своими руками забирали, а получится, что сами себя перехитрили.

Яге показалось, что царевич ее слышит. Только как такое могло быть, если он был все еще мертвее мертвого, и дело двигалось очень медленно.

№№№№№№№№

Ангел сначала не понял, куда коты так шустро побежали, а когда понял, то обогнал их, врываясь в покои Прекрасной. Но там все нормально – тихо, вроде, она сидела, и на яблоко любовалась. Он уже хотел незаметно его забрать, когда раздались крики и стоны и беготня в комнате Василисы Премудрой, и он метнулся туда.

Но опоздал. Василиса лежала на кровати, и наполовину съеденное яблоко валялось на полу.

- Вот и сказке конец, - где-то рядом заверил его Баюн и развел лапами, показав свое полное бессилие.

- Царевича еще не оживили, а тут уже и Василиса яблок наелась...

Макар быстро схватил оставшееся яблоко, и бросился к Яге, - на этот раз он оказался самым шустрым, даже дыхания не перевел, пока до избушки добежал.

Бросил яблоко, потом только отдышался, едва в себя пришел.

Кот Баюн вместе с ангелом напрасно искали пропавшее яблоко.

- Надеюсь, оно в лапах у Макара, - отвечал Баюн, когда они возвращались с пустыми лапами и руками, назад в заповедный лес.

- Иначе нам крышка, царевича не оживили, Василису угрохали, Недоля так от нас никогда и не отстанет, проклятущая. Ей просто нравится над нами издеваться, гонять нас по всему миру – забавляется, проклятая.

Но на этот раз все обошлось, Макар был в избушке, яблоко на столе. Но Яга озадаченно на них взирала.

- Слышала про Василису, и что делать станем, их двое, деток непутевых царских, один хуже другого, ее хоть не порубили, воды мертвой не надо добывать, но оживлять все одно придется.

Спор Яги с котами и Ангелом – Кого спасать?

Яга отвлеклась от своих занятий и повернулась к собравшимся:

- И что делать станем. Я так поняла, что всеми правдами и неправдами яблоко вы раздобыли только одно, а спасать надо уже двоих? И что? Огрызок хоть выбросили, а то кто-то еще из бестолочей наестся, только глаз да глаз нужен за вами за всеми. Так что с яблоком делать будем?

Кот смотрели друг на друга, оба упорно молчали. Мнения разделились.

Баюн вместе с волком были уверены, что надо одного спасти, только никак не могли выбрать, кого же они станут спасать.

Ангел с Макаром стояли на том, что надо разделить яблоко пополам.

- Молодцы, - усмехнулась Яга, - только огорчить я вас должна, ущербными они у нас оба получатся. Жить будут, но каждому чего-то станет не хватать.

Воцарилось молчание. Кот Макар нарушил его первым:

- А можно подумать прежде они были шибко хороши, если бы соображали лучше, так мы бы до такого не дошли, авось хуже уже не станут?

- Станут, - заверил Баюн, - тогда уже волку придется яблоко искать, и что делать будем, если он с тем царевичем замаялся, то с новоиспеченным, можно себе представить, какие беды и несчастья ему пережить придется.

- Не каркай и не мяукай, ты всегда все преувеличиваешь.

- Лучше преувеличивать, чем потом получить Царевича, которого прибить захочется. А Василису яблоко рубать, да и воровать никто не заставлял, вот пусть и подумает о своей непутевой жизни.

Они бы еще долго говорили, только Яга их тут же остановила.

- И долго из пустого в порожнее переливать будете? Вот если бы вас спасти надо было, я бы еще больше голову ломала, да и не одного бы не стала оживлять, а они все-таки люди, век их короток, можно с ними и помучиться немного. Все равно помрут раньше или позднее.

И только когда яблоко оказалось разрезанным ровно напополам, они поняли, каким будет решение главной чародейки заповедного леса.

А царевич воскрес

И тогда все четверо к царевичу устремились.

Он и на самом деле очнулся. Долго крутил головой. Немного успокоился, только когда Белого волка своего увидел, тогда и решил, что все не так плохо, как ему казалось.

- А чего еще случилось, или мне показалось, что вы что-то поделить не могли.

- Ничего страшного, - заверил Баюн, - он оставался главным утешителем, - ну разве что порастерялся ты маленько: коня сам отдал Соловью (теперь все узнали, кто был тем самым волхвом), Жар птицу хан утащил, он же и тебя прикончил, а Василиса твоя от горя померла, не перенесла всех потерь. Яблока отравленного наелась, да и была такова.

Какой ужас, очнуться, и сразу такое услышать, тут опять помереть недолго.

Царевич к волку повернулся.

- Это правда? - спросил он упавшим голосом.

- Частично, правда, - отвечал волк.

И показался он таким далеким и загадочным. Что хочешь, то и думай обо всем случившимся.

- Еще что-то случилось? – Иван едва говорил от страха и печали.

- Да нет, ничего страшного, Василиса не твоя померла, твою я видел в объятьях чародея Мрака.

Волк решил оставаться честным до конца и не обнадеживать особенно парня.

- Сестра померла, а невеста ушла к другому, да еще к Чародею, ничего себе, это как же такое могло случиться? - свистнул он.

- Не свисти, мы в лесу все-таки, а не в царском дворце, Соловей этого не любит, - предупредил кот Баюн, он всегда за порядками следил.

- Коня моего утащил, ему еще и свист не нравится, - ныл царевич.

- Коня ты ему сам отдал, - настойчиво повторил волк, - тут нечего на Соловья пенять, он своим делом занимался - разбойничал. Соловей не всегда виноват, ты и сам не лучше Соловья.

- Скажи еще хуже.

- А кто вас разберет, лучше – хуже, не о том же речь, надо думать, как все поправить можно.

Царевич схватился за голову – волку он все-таки привык верить, тот никогда ему не лгал, хотя и говорил много обидных вещей, но не обманывал никогда.

№№№№№№№№№№

Но Ангел и кот Макар вместе с Ягой уже были в пути, они в царский дворец собрались. Баюн с царевичем и волком едва их по дороге догнали. Они совсем забыли про Василису, а ее тоже не мешало бы спасти.

Василиса Прекрасная и на самом деле куда-то убежала, Премудрая все еще в своих покоях оставалась, куда ей бежать было? Спящая царевна наша не набегаются, даже если и захочет.

- Еще Премудрой прозвали, - ворчала Яга, - а чертям да котам поверила, какие же они у нас бестолочи-то все народились, прямо диву дивлюсь. И как жить дальше будем, ума не приложу.

Но Василиса поднялась быстро. И царь Горох бросился и волка и Ягу обнимать, на радости такой, пир закатил и просил их непременно остаться.

Царевича своего он заметил не сразу, сначала решил, что это кто-то из волхвов с ними пожаловал, потом Самозванцем его обозвал, и только когда волк заверил, что он настоящий и тоже воскрешенный, как и Василиса, но чуть раньше, тогда и обнял его царь и начал рассуждать здраво.

- Особенно не радуйся, - отметил Баюн, обиженный, что ему объятий не досталось. - Яблоко одно на двоих было, может, еще попросишь снова детишек своих прихлопнуть, если они сильно расшались, да со света тебя сживать начнут.

- Я тебя прихлопну, если еще что такое услышу, - заверил его царь, но кот даже и не обиделся на царя. Не каждый день ты видишь, как кого-то воскрешают. Тут любой растеряется, и соображать перестанет.

Но вскоре и царь убедился в том, что Баюн во многом был прав. Василиса и на самом деле была несколько глуповата. О том, какой она была премудрой, оставалось только вспоминать да вздыхать, да сказки рассказывать.

Но живая все-таки – это уже хорошо. При ней кот Макар тогда оставался, да и ангел был все время рядом. Они ей разные советы и давали.

Только потом, когда Баюн увидел, что она вытворяет, он отправил Макара подальше и Ангела с ним, и с царевной сам остался.

- Ничего вам доверить нельзя, - ворчал он, тяжело вздыхая.

Только не просто так он кота и ангела отправил, велел за Кикиморой присмотреть.

ГУСЬ ВОЛКУ НЕ ТОВАРИЩ

Без вины виноватый. (Сказки белого волчонка Глеба)

Все было спокойно в ту ночь в заповедном лесу. Только одинокий волк Степан сидел да и выл на луну, да так жалобно, что разрыдаться можно, когда его услышишь.

Только не слышал никто. Из кустов высунулась голова черта Макара. Но волка он жалеть вовсе не собирался. Взглянул только на него, подумал что-то про себя, и исчез так же мгновенно, как и появился. Но когда такой черт, как наш Макар, исчезает в одном месте, то он обязательно появится в другом - примета такая верная есть.

Впрочем, о том, где появился черт Макар, нам с Дашей не было ничего точно известно, зато утром, она обнаружила, что пропал ее любимый гусенок Том.

Когда она выбегала утром во двор, он всегда встречал ее у порога, а тут нет гусенка и все. Даша позвала его. Кричала снова все громче, нет. Что было делать? Ее любимая летучая мышка и сообщила ей, что его не было с самой полночи, и, наверное, его кто-то украл. Тогда они расспросили всех других мышей, которые проверили все места, нигде гусенка не обнаружили, и Даша вместе с верным псом Деном, отправилась в лес.

Лес был заповедным, там разные чудеса случались, звери говорящие жили, да и пес ее, как только границу пересекал, говорящим становился - страна чудес, одним словом. И где, как не там надо было пропавшего гусенка и искать.

Волк Степан очень обрадовался, когда Даша пришла. Он сроду не читал и не слышал сказку про Красную Шапочку, потому и не подозревал, что волки могут есть таких хорошеньких маленьких девочек. И очень бы удивился и обиделся, если бы ему такую сказку кто-то рассказал. Потому что неправильная была и странная сказка, кто только ее придумать мог?

Правда, кот Баюн все время порывался это сделать, но Яга пригрозила его от блинов отлучить, если он станет душу волка травмировать своими странными сказками, особенно, если волки в них начинают есть всех подряд, и старых бабушек и маленьких деток.. И кот замолчал. А больше из животных и рассказать было некому, не все же были такими учеными, как наш сказочный кот..

Но вот то, что волк мог гусенка украсть и съесть, подозрения такие были, особенно когда Ден зарычал, и стал принюхиваться, ему показалось, что от волка пахло гусенком.

- Ты чего это, - спросил ничего не подозревавший Степан.

И когда они отошли в сторону, волк понял не только, что у них там ночью что-то страшное случилось, но догадался сразу, в чем его обвиняют.

Степан оправдываться не стал. Недаром ему не спалось прошлой ночью, и надо же такому случиться. Но он еще и о другом подумал, раз они так думают и подозревают его, то ему не оправдаться, и не стоит и начинать.

Пес был хорошим парнем, и он сомневался в том, что такое могло случиться. И все-таки волк вел себя как-то очень уж странно. Но он своим собственным носом чуял, что от волка пахло гусенком. Как с этим быть?

Даша не понимала, о чем они разговаривали, и почему обиделся и замолчал волк, ничего дурного она о нем подумать не могла, и все-таки. Но стало ей от этого так грустно, что Даша горько заплакала.

№№№№№№

Гусенок в это время плавал вместе с русалкой, к которой ее определил черт Макар, а именно он, как вы уже догадались, побывал ночью в курятнике и гусенка стащил. Он обиделся и на Дашу и на волка одновременно, и обоим решил отомстить, двух зайцев убить разом, когда гусенка украл.

Он не был злым чертом, просто ему нравилось развлекаться, и что-то делать, так, чтобы другие от этого засуетились и на него внимание обратили. Скромность для черта - это верный путь к забвению, Макар это с детства усвоил, вот и старался отличаться.

- Они меня еще запомнят, - сказал он русалке, - только ты смотри хорошо, чтобы его какая лиса не сперла, иначе мне хвост вырвут. Гробить мы гуся не будем, сам не стану и никому не позволю.

Русалка обещала не спускать глаз с гусенка, а тот плавал и ждал, когда его найдут и спасут. Кому не нравится быть спасенным. В то, что из-за них пострадает невинный волк, об этом гусенок не задумывался, он был маленьким и думал мало, да и не умел это делать.

И черт переживал недаром.

Лиса Алиса уже разглядела его на глади воды, теперь сидела в ракиновом кусту и думала - гадала, что же еще можно сделать, чтобы незаметно отвлечь спесивую русалку, да и сцапать гусенка.

Пока она еще не могла для себя решить, станет ли его есть, или волку отдаст, чтобы он делал с ним, что вздумается, девочке ли отдал или зарубал с горя, да и отомстил тем, кто его напрасно обвиняет. Но она никак не могла решить, как сама теперь поступит с ним. Но ведь пока еще не стоило, да и рано было делить перья не убитого гуся, только хитрая лиса увлеклась и об этом не думала обо всем, что творилось вокруг.

№№№№№№№№

И трудно сказать, чем бы вся эта история закончилась, если бы кот Баюн не появился тут же, и не наткнулся на обиженного, и расстроенного волка.

Он сразу понял, что волк ни в чем не виноват, нюхом это почувствовал, и отправил его к Яге, подождать, а сам бросился выяснять, что же на самом деле произошло.

Кот лучше других понимал, что значит обвинять во всем того, кто ни в чем не виноват. И как потом неприятно прощения просить, потому и не стал торопиться. Разглядел в кустах лису он сразу, но решил выяснить, кто же гусенка украл.

Оправдать волка и обвинить лису, которая тоже не безупречно, было не так трудно, но кот был твердо уверен, что ответ держать должен тот, кто и на самом деле виноват, а не первый под лапу попавшийся, даже если подозрения и возникают.

Мы ведь все можем ошибаться и заблуждаться, требуется разобраться, все расставить по местам. И если бы Макар в это время, кота не видя, не вернулся к озеру, то долго бы еще искать пришлось. Чертей - то в лесу было пруд пруди, и все друг дружку покрывать готовы. Но он возвращался к русалке и своему гусенку, хотя еще и не знал, что с ним делать, и кот тихонько схватил его за хвост. Черт замер на месте. Наверное, на нем шерсть гореть начала, потому что с воришками всегда так было, но черт молчал и так просто сдаваться не собирався.

- А ну дай тебя понюхать, - потребовал кот.

- А чего это меня нюхать? - насторожился черт, - нечего нюхать. Ишь, какой нюхастый нашелся.

Черт стар отбиваться от кота и пятиться назад. Но кот уже унюхал запах гусенка. Когда он его тащил сюда, то прижимал к груди, чтобы не уронить, и от него теперь не только дымом и серой, эти запахи были наследственными, но и гусенком воняло. Ошибиться было трудно.

Кот приказал русалке нести гусенка, а сам схватил черта, и хотя тот был побольше, чем он сам, да еще вырывался, пнуть и укусить кота пытался, но не тут - то было. Кот оказался страшно цепким и упрямым.

- Пусти меня, а то на тебя Яге пожалуюсь, - вопил Макар на весь заповедный лес, ему больше терять было нечего, надо спасти свою шкуру.

- Не забудь ей рассказать, как из-за тебя пес чуть волка не порвал на лоскутки, она этому очень обрадуется, может и спасибо тебе скажет.

Конечно, кот сгущал краски, но черт-то совсем этого не видел, потому и поверил коту. Лиса, видя, что все так поворачивается, незаметно ускользнула, ей вовсе не нужны были такие неприятности, если с чертом свяжешься, то всегда виноватым окажешься, хорошо, хоть кот вовремя подоспел, да не позволил ей глупостей на совершать. Потом лиса передумала, и тоже тихо за ними пошла, должна же она была знать, как все это закончится. А спрятаться всегда можно успеть. Даша вытерла слезы, когда увидела кота и черта Макара.

- Ты зачем его тащишь, - удивленно спросила она.

- А пусть он тебе расскажет, как ночью к вам пробрался да гусенка украл, чтобы все на волка подумали.

Кот укоризненно на пса посмотрел.

- Что ты на меня смотришь, - огрызнулся тот, - от вашего волка и на самом деле гусем пахло.

Даша уже забрала гусенка у русалки, и так крепко обнимала его, что могла и задушить.

- Еще бы не пахло, если он перо выдернул, да и волку подсунул.

- Ничего я не выдерживал, - вопил черт, - оно само по дороге отпало.

- Но ты его сохранил, чтобы следы замести.

- И на волка оно в темноте упало случайно, ветер придул его туда, а я ничего такого не делал.

- Ветер придул, - передразнил его кот, - ты дураком - то не прикидывайся, и не ищи тех, кто еще дурнее тебя. Тут таких нет, а все твои оправдания белыми нитками шиты.

Но все и сам черт понял, что кот его незаметно заставил признаться в главном - это он во всем виноват. И так горько и обидно стало черту оттого, что противному коту так просто его расколоть было, что он разрыдался от бессилия. Этого не ожидал никто, даже кот Баюн.

- Да не мучьте вы черта, - услышали они голос волка, - ему повеселиться хотелось, а ведь так всегда бывает, что когда один смеется, другому плакать приходится.

- И что мы, по-твоему, с ним делать должны? - удивился кот.

У черта высохли слезы, и он посмотрел на всех вокруг.

Но странная тишина стояла в заповедном лесу, словно даже деревья хотели услышать, какое наказание грозит черту.

- Да отпусти его, ничего же страшного не случилось, гусенок цел, разобрались во всем, он позору на рога свои насобирает, - добродушно говорил волк, - вон уже все понял и раскаялся давно.

- Какой ты добрый, однако, - дивился Баюн, - ладно, хвост ему в другой раз вырвем, но я сам это своими лапами сделаю, если еще хоть что-то такое случится.

Черт пошел прочь. Он так и не мог поверить, что спас его от расправы именно волк, который и пострадал от него больше всех.

- А чего это он? Зачем за меня заступаться стал? - спрашивал черт у Яги.

- А он тебя понимает, потому что знает, что это такое. Тут и кот прав, наказать бы тебя надо, чтобы гусей не воровал и детишек не обижал, но разве против волка пойдешь? Но смотри, кот не злопамятный, но бывает злой и память у него хорошая. Если за старое возьмешься, я тебе не завидую.

- Да ладно уж, теперь я уток воровать буду, - пообещал Макар, - шучу, конечно, что уже и пошутить нельзя?

- А раз шутишь, то не все потеряно, - согласилась Яга.

Ден попросил прощения у волка, за то, что подозрением его обидел, и они пошли в деревню.

Волк проводил их до опушки, ему вовсе не хотелось, чтобы с ними еще что-то случилось. Но все закончилось благополучно на этот раз, хотя там, где черти водятся, еще и не такое случиться может, это уж точно.

А ВОЛКА Я НЕ ЗАМЕТИЛ

Коты бывают разными.

Наш кот Макар очень любил гулять по заповедному лесу, особенно нравилась ему ромашковая поляна.

Кто-то не разделял его вкусов, например Кикимора Настя очень розы любила, особенно большие и пахучие. Но ему нравились ромашки, маленькие и белые, среди них ему хорошо лежалось и думалось.

А думал Макар о самых разных вещах, о том, почему он не может летать как стрекоза или бабочка?

Но он тут же себя успокаивал. Ведь и ползать как ужу ему тоже не нужно, а это уже не так плохо. Но почему, например он не любит мед, как медведь, так зато и не ест он никого, как волк, например.

И о чем бы ни думал Макар, всегда он находил что-то хорошее во всем, и все для него добром заканчивалось, как бы не начиналось.

Черти и другие духи давно привыкли к тому, что Макар часто у них появлялся. Другие коты сюда особенно не заходили.

Но иногда черти со злыднями начинали спорить, чего это он такой ненормальный, то ли его Домовой не любит. Они сразу отправили черта Тараса, чтобы тот узнал, любит кота Макара Домовой или не любит. То ли он от каких дел отлынивает. Сами черти так часто поступали. А каждый, как всем известно, по себе и судит. То ли еще что.

Но как-то все версии их лопались, как мыльные пузыри, которые дочь Болотницы пускать любила, а потом на них любовалось.

Домовой заверил, что он души в коте не чае, и очень скучает, когда его дома нет. Кот не был особенно ленивым, и когда надо трудился очень даже напряженно, а что тогда остается?

Может он хитрость какую заготовил, что замышляет? Черти были не только ленивы, но и иногда так шустры, что и не поймаешь. И они говорили -спорили и договорились до того, что Макара надо разыграть и проверить на прочность.

Но как разыграть, тут у каждого была своя версия. Они даже подраться и попинаться успели, отстаивая свою правоту - копыта, это не самое худшее, что у них было на самом деле, и вполне для убеждения годилось.

Чем это закончилось, мы пока не знали, но скоро узнаем, точно.

№№№№№№

И снова кот Макар лежал среди ромашек и внимательно следил за полетом шмеля почти над ним кружившегося. Шмель бы таким толстым и полосатым, что и кот стал думать, как бы ему стать полосатым, и как можно шкуру его раскрасить так, чтобы и у него черные полосы появились.

Наверное, он что-то точно придумал бы. Ромашки и теплое ласковое солнышко к тому располагали. Он зажмурился и уже увидел, как удивится Домовой, и даже его не узнает, когда он явится домой таким вот полосатым. Но в тот момент, прервав мечтания Макара, какой-то странный шум и раздался.

Он подпрыгнул так, что мог бы и взлететь. Но отпустился снова в траву, крылья что-то не отросли, а они бы ему не помешали.

Прямо перед его носом пролетел огромный серый волчина. Таких больших волков Макар до сих пор не встречал. И гнался он за маленьким зайчишкой, который тоже летел неплохо, но было ясно и понятно, что еще прыжок и усилие, и волк его точно догонит.

Макар думал недолго, он бросился за ними, понимая, что не догонит.

Но мягкие лапы уже давили нещадно любимые ромашки.

Впрочем, ромашки были хотя и маленькими, но стойкими, как оловянный солдатик из сказки. Они снова поднимали свои головки и выпрямляли стебли, чтобы взглянуть на то, что же делает и куда это несется их кот.

Но ромашки не смогли рассмотреть то, что там произошло. Погоня была уже больно далеко.

И только слышали они, как и многие в заповедном лесу, эти визги, и возню.

Макар вцепился каким-то чудом в волка всеми когтями, которые у него еще были. Тот сначала и не заметил, и боли не почувствовал, так ему хотелось противного зайца догнать и слопать. Ну, если не слопать, Леший ему вряд ли позволил бы такое, а потом еще и всю жизнь бы попрекал, мало не покажется, то хотя бы догнать. Больно наглый был заяц и допек волка так, что уже сил никаких не оставалось терпеть его. А тут этот кот еще с когтями своим.

Волк очнулся и боль ощутил в один миг, вот и рухнул, как стрелой подбитый, а то и хуже чем стрелой, ему показалось, что дюжина стрел, а примерно столько когтей у кота и было, хотя мы их не считали, может и больше, в него и вонзились.

Волк извивался в траве, хорошо хоть упали они там, где не было ромашек, и не раздавили цветы. Там была просто трава, довольно колючая, потому незадачливый охотник поранился, и не только от когтей пострадал.

А что же Макар? Он понял, что не может когти свои из волка вытащить, как ни старается. Сначала он удился, потом испугался.

Черти его уже обступали. Они и прежде из кустов следили за тем, что происходило, потому что сами волка с зайцем недавно лбами столкнули, как же они могли не посмотреть на то, что делалось.

Но они не ожидали, что бедный волк так пострадает от их затеи, все таким невинным казалось, просто игра, развлечение и проверка для кота.

- Ты волка то отпусти, что вцепился в него, и так уже шкуру всю продырявил ему.

Заяц вернулся и тоже смотрел на то, что там творилось.

- Да он не может, - подсказал Леший, - когти у него заклинило.

Волк скулил, как собака. Он догадался, что это проделки чертей, и уже думал, как их покусает нещадно, когда от кота освободится. Так ему стало немного полегче, хотя боль была адская.

А черти зубов волка, конечно, боялись, но еще больше тумачков и упреков Яги опасались. Она -то уж не забудет и не спустит.

Как они кота от волка оторвали, сказать трудно. Но все-таки удалось.

Он и сам уже не жив, и не мертв был, и только заяц, отдышавшись, веселился не на шутку. Он один отделался легким испугом.

Он пошел вместе с котом на ромашковую поляну, чтобы поболтать немного и поблагодарить его за спасение.

- Не знаю, что бы я без тебя делал.

- А кто волка лечить будет? - заорал ворон на дереве.

- Черти пусть лечат, - отвечал ему заяц, они его на меня натравили, вот пусть и лечат.

Черти и сами понимали, что как-то исправлять все надо. И самые храбрые решили не увиливать и к Яге пошли.

- Волка лечить? -спросила та. - вы его калечили, вы и лечите, в другой раз думать будете.

Долго им Ягу уговаривать пришлось, но уговорили все-таки. Только при всех остальных они торжественно пообещали, что больше никого проверять на прочность не станут, ни зайцев, ни котов, ни волков.

- А чертей можно, - вдруг спросил Тарас.

Но все на него так посмотрели, что Яге и объяснять не пришлось, надо ли над чертями опыты проводить.

Конечно, исправились они не сразу. Но как только им хотелось замутить что-нибудь такое, они про раненного волка вспоминали, и желание проходило.

Слишком много возни, и еще неизвестно, что и как получится на самом деле.

Подумать, прежде чем что-то делать ведь всегда полезно бывает.

СКАЗКА ПРО БЕЛУЮ ВОРОНУ И ЗЕЛЕНОГО ВОЛЧОНКА

НЕ ТАКОЙ КАК ВСЕ.

Этот год выдался очень странным. Черти рождались только полосатыми - с тех пор и пошла поговорка - чети полосатые, все воронята были белыми. А у волчихи в заповедном лесу родился оранжевый волчонок. Остальные пять были нормальными, серыми, на этого она смотрела и не верила своим глазам. Такого не может быть.

Архип был не мышонком, не лягушкой, а волчонком, но не обычным, а оранжевым, а времена допотопными. Чудесными, но и тогда такого почти не случалось.

- Вот это да, - каркнул белый вороненок Глеб, - глазам своим не верю

Но и волчиха не верила своим глазам. Она тоже в первый раз видела белых ворон. Но белый, все-таки не оранжевый, и выжил как-то, не заклевали. А что будет с ее волчонком, как она могла не тревожиться о нем?

Но примерно так его потом все и встречали, и с детства Архип привык к тому, что он на себя все время обращал особенное внимание. И только черт Игнат, когда натолкнулся на оранжевого волчонка, посмотрел на него со всех сторон, хвост оранжевый потрогал, чтобы убедиться, что он настоящий и не отпадает, и решил, что именно такой волчонок ему и нужен.

- Ты мне нравишься, - заявил Игнат, - а то, что оранжевый - это круто, не бойся, я тебя в обиду не дам, пусть только пикнут, рога сшибу и хвосты повыдираю.

Это он говорил о своих братьях-чертях. И те не сомневались в том, что именно так Игнат и поступит. И не стали шутить о странном окрасе волчонка Архипа.

Пока еще волчонок сомневался в том, что это круто. Но черту и не таких в своей правоте удавалось убедить. Так они и стали неразлучными друзьями.

И когда остальные черти поняли, что дружба у Игната с оранжевым волком всерьез и надолго, это не просто его прихоть и каприз, они стали Игнату завидовать, кто белой, а кто и черной завистью.

Вороненок Глеб с высокой ветки сам слышал, как выли и переругивались волки, и посоветовал им тоже оранжевых волчат поискать.

А Архип под руководством своего черта умел уже многое делать. И чаще всего это были дела вовсе не такие скверные, как принято у людей думать. Тогда и волчиха- матушка до сих пор махавшая лапой на своего оранжевого волчонка, стала гордиться им и ставить в пример остальным серым волчатам, которые ничего почти не умели, да и не особенно стремились знать - они были самими обычными.

Они взвыли от ярости, когда стали приходить черти и искать что-то среди них, и спрашивали, а нет ли у них еще оранжевых волчат, потому что они необычные и очень нужны чертям.

- А мы значит, не нужны? - возмутились серые волки.

- Не переживайте, и вам черти не нужны, они до добра не доведут.

Волчата привыкли слушать матушку, но переживали, потому что видели, что черт Игнат, как раз до добра их Архипа и довел.

И тогда, решив как-то помочь своим детенышам и поддержать их, отправилась волчиха за советом к Яге.

Выслушала ее Яга, на белого вороненка взглянула, он не мог не подслушивать в такой важный момент, и заявила со всей ответственностью:

- Вот еще, волк должен быть серым. Это Игнат вечно чудит, но я с ним поговорю серьезно, чтобы он ерундой не занимался, оранжевые волки - это слишком.

Волчиха ушла печальная, и попалась ей по дороге молодая ведьма Рада. Рассказала о своей беде волчиха, а той и удалось колдонуть так, что и все остальные волчата утром проснулись оранжевыми. Ведьмы тогда тоже кое-что могли.

Как обрадовались и волки, и черти таким переменам.. Черти торжествовали - у них тоже были оранжевые волки. Да и Архип не огорчился, он теперь стал таким как все, и ничем среди них вроде не выделялся, его иногда даже путали с другими.

И только черта Игната - это совершенно не устраивало. Он привык к тому, что у него был особенный волк, и не хотел мириться с тем, что Архип стал одним

из многих. Он разыскал ту самую ведьму, припугнул ее хорошенько, укусил даже, и заставил перекрасить своего волка.

И его волк проснулся зеленым. Он очень удивился этому, хотя понимал, что с Игнатом спорить бесполезно. А еще волк знал, что тот ему все время только добра и желал. Но сколько потом не просили черти, других волков ведьма перекрашивать не стала.

И все шло в заповедном лесу своим чередом, пока туда не нагрянул бог всего живого Велес, особенно любивший волков. Он оторопел, когда на его зов прибежали оранжевые волчата, а один и вовсе был зеленым. Они пришли вместе с чертями полостаями, куда уж без чертей. И мудрый бог сразу догадался, что это их рук дело.

Только ругать он своих чертей не стал. Оранжевые, так оранжевые. А вот зеленый волчонок так ему понравился, еще и потому что он был самым смышленным из всех, черт Игнат постарался, что он забрал его с собой.

Архип остался рядом с богом. А черт Игнат бродил в одиночестве. Ни серые, ни оранжевые, никакие волки не были ему больше нужны. Он тосковал без своего собственного зеленого волка, и ругал себя нехорошими словами, за то, что заставил ведьму его перекрасить. Был бы оранжевым, может, и не забрал бы его Велес.

Он долго грустил, пока на рассвете не пробудился оттого, что кто-то легонько укусил его за ухо.

Сначала он думал, что это какой-то чужой волк или собака какая в их лесу заблудилась и страх потеряла. Но перед ним стоял его зеленый волк Архип.

- Ты вернулся, - радостно воскликнул черт, - мы снова будем вместе.

- Нет, - ответил тот, - но я принес тебе кое - что.

И на самом деле в траве сидел маленький зеленый волчонок.

- Вот, смотри, он родился у моей волчихи. Она воеет и не хочет смотреть на него. Только ты можешь его вырастить и воспитать.

Черт радостно схватил зеленого волчонка и прижал его к груди так крепко, что тот чуть не задохнулся. Но выжил все-таки. И они оба знали, что рядом с чертом Игнатом он станет лучшим из всех волчат. Потому что ему всегда нужен был именно такой волк.

Больше не оставалось времени грустить и валяться в болоте. Черти принялся за дело.

А белый ворон полетел к остальным чертям, он хотел им рассказать, что все изменилось. И у Игната снова есть зеленый волчонок- пусть завидуют, такого нет больше ни у кого.

Что делать, если вас укусили? Сказки кота Баюна

(Птенец и кот Макар)

Кот Макар в который раз гулял сам по себе, когда услышал в траве около дерева писк галчонка.

Накануне все в лесу только и говорили о том, что галчата учатся летать.

Вот видно один и научился уже, орет теперь до хрипоты.

Макар невольно остановился.

Наверное, в нем жили какие-то древние инстинкты, только законы заповедного леса были против них писаны.

Любой из его обитателей, и не только чувствительная Берегиня, но и холодная русалка в этом случае дали бы ему единственный совет.

Забраться в гнездо и вернуть птенца на место. Да что духи, если он сам не только слушал сказки Баюна, но и сам рассказывал о том, как глупый Иван царевич пожалел птенца, остался голодным, но его спас и за это получил все, за чем шел.

И сразу возникает вопрос, может ли тот, кто такие мудрые сказки рассказывает, сам нарушать те законы, которые в них и заложены.

Все это в голове кота пронеслось очень быстро, но не быстрее, чем появился перед ним черт Игнат, прямо из-под земли, вернее, из своего болота выпрыгнул. У него на плече даже еще водоросль болталась.

- Ты зачем птицу из гнезда выбросил, - стал он наступать на кота.

Громко так орет противный черт, даже если и не подслушивает кто, все равно услышит.

Кот подумал о том, что если бы он прошел мимо, то и не был бы обвинен в том, чего не совершал.

Но теперь деваться некуда.

- А ты если защитник всего живого, так давай, прыгни на дерево и положи птенца в гнездо.

Черт посмотрел на него удивленно.

- А я, что, с дубу рухнул, или ты забыл, что там дупло с пчелами во все времена было. Это птичка наша легкомысленная туда пристроилась, и что же ты хочешь, чтобы меня всего покусали.

Черт даже чесаться начал, словно пчелы его уже покусали. И очень живописно это у него получилось.

Правда парочка пчел где-то вверху угрожающе и на самом деле зажужжала.

Галчонок перестал орать, он понял, что спасать его ни черт, ни кот ни собираются, так что зря возмущаться.

Он сидел в траве и смотрел то на одного из них, то на другого.

- И угораздило же тебя свалиться, - ворчал Макар, вот что нам теперь с тобой делать?

- Галка его тоже назад не утащит, даже и не знаю, кого нам позвать туда.

Откуда-то приплыла черная туча. Громыкнуло наверху.

Теперь уже древнее чутье у Игната прорезалось. Он всегда от грома, как и все черти прятался, потому что Громовержец именно по ним свои молнии и швырял.

- Этого нам только и не хватало, - крикнул кот.

Черт готов был улизнуть в любой момент.

- Посади его мне на спину, и пусть крепче держится, - потребовал кот.

Черт осторожно взял птенца и наказал ему.

- Держись за кота крепко, второй раз можешь и не так удачно упасть, а дом родной все-таки безопаснее даже в грозу.

Потом духи внизу видели странную картину. Под деревом все еще стоял черт Игнат, кот Макар медленно поднимался во стволу дерева вверх. Как за него держался птенец, сказать трудно, но держался.

Баюн потирал лапы, когда они до дупла с пчелами добрались.

Там совсем немного оставалось пути, но пчелы рядом.

№№№№№№№№

Кот Макар старался не слышать их жужжания. Если бы в тот момент не сверкнула молния, то троица пчел бы кота укусила, а так, только одна, ослепленная блеском в его бок и впилась.

Кот промолчал, хотя было очень больно, но до гнезда лапой подать и он попытался стряхнуть птенца.

- Падай, - приказал кот.

- Не могу, - ныл тот, к меня когти занемели.

Но еще один удар грома заставил его упасть, и сама галка, она была в гнезде, подхватила птенца.

№№№№№№№№

На землю спускаться было проще- кот теперь не боялся, что птенец сорвется и расшибется.

Он спускался один, если не вспомнить впившуюся в бок пчелу, которую сразу заметил черт Игнат.

Он все еще оставался здесь, когда остальных днем с огнем не отыскать - они все давно и надежно спрятались.

- Она тебя все-таки укусила, - с грустью говорил он коту, - чего же ты даже не орал.

- А что кричать, птенца бы испугал, он опять свалился бы.

Их разговор слышал прибежавший под дуб Баюн и ушам своим не верил.

Когда его укусила давеча пчела, так он так вопил на весь лес, что Яга бросила свое варево и прибежала его спасать. А потом так ругала его, так ругала.

- Из-за этого ты весь лес переполошил, - удивлялась она.

- Так ведь больно, вон шишка какая.

- По сравнению с бедной пчелой с тобой ничего не случится, а она точно помрет, - обругала его Яга, да и ушла назад.

- Пчелу погубил, зато птицу спас, - свое веское вставил и Баюн.

Должен же он о себе был как-то заявить.

Кот и черт посмотрели на вымокшего кота, но тот хотел посмотреть на то, чем у них там все закончится.

№№№№№№№№

Потом оставалось переглянуться Игнату и Баюну, потому что Макар бросился к избушке Яги.

- Чего это он? - удивленно спросил Баюн.

- Пчелу спасать побежал, он у нас такой, - произнес черт и почесал рог.

- Не понял, так она же его укусила, - размышлял уже сам с собой Баюн.

Когда они заглянули в избушку, Яга аккуратно вытаскивала пчелу из шерсти кота.

- Уж и не знаю, поможем ли мы ей, - сокрушалась она.

- А ты со всеми, кто тебя кусает, так поступаешь? - поинтересовался Баюн.

- Так она же защищалась, и ее молния немного ослепила.

Яга колдовала над пчелой, кот Баюн вертелся у нее под ногами.

- Может за живой водой сбегать?- ехидно поинтересовался он.

- Я тебе сейчас покажу воду живую, - пригрозила ему Яга.

Он обиженно ушел сушиться на печку.

Домовой насмешливо глядел на Баюна.

- Ну что ты улыбаешься, - возмутился тот, - пчела его укусила, а он прибежал ее спасать.

- А что тут удивительного, жить всякий хочет. Тебя она укусила, но ты-то живой, и целехонький вон какой, а почему она помирать должна. Наказание слишком велико, у Велеса спроси, если мне не веришь.

Баюн не стал спрашивать у Велеса. Он догадывался о том, что тот ему ответит. Но почему ему, коту ученому непонятно то, что ясно любому безграмотному домовому, который ни одного свитка прочитать не может?

Баюн задумался, и слушал, как Яга какой-то заговор монотонно читала, а потом он понял.

- Тебе хорошо говорить, тебя никто не кусает, ты ведь не чувствуешь боли.

Ничего не успел ответить ему Домовой. Пчела оторвалась от сундука, на котором лежала и начала кружиться по комнате.

Макар распахнул перед ней окно, она тут же и улетела, что-то прожужжав на прощание.

Кот Макар и Яга переглянулись, только после этого он спокойно ушел.

Баюн, Домовой и Яга остались вечереть втроем.

Они долго молчали, потом кот все-таки не выдержал и спросил.

- Ты оживила ее специально, чтобы показать какой я гадкий, а Макар хороший?

- А ты о чем-то кроме себя любимого думать можешь? - спросила у него Яга.

Помолчала, а потом добавила:

- Вовсе нет, если кого-то можно оживить, так почему не сделать этого, уж прости, о тебе я думала в последнюю очередь. Хотя тебя все и считают ученым котом, только порой ты хуже неуча любого, не серчай.

Больше не слова кот не сказал, он услышал писк галчонка, то ли наяву то ли во сне. Хотел запрыгнуть на дерево и выкинуть его из гнезда, чтобы Макару было кого спасать, но передумал.

А вдруг его еще одна плеча укусит? Своя шкура все-таки ближе к телу.

И он опять что-то не так потом сделает, потому что права Яга, он о себе любимом сначала думает, а потом о других, правда, иногда о них думать поздно уже бывает, когда пчелу с досады прихлопнул, что о ней думать?

Нет, жизнь странная и непредсказуемая штука. Это понимал даже ученый кот. Хотя понимал часто не так, как хотелось Яге его любимой, и особенно богу всего живого Велесу.

Но кот Баюн таким уродился, что тут еще сделать можно?

НА ВОЛКЕ ШАПКА ГОРИТ

Тихо было той ночью в заповедном лесу. Только черт Макар лежал на полянке перед озером и пересчитывал звезды, да волк, которого он спас недавно с того самого времени стали называть не иначе, как Потопленный, сидел и выл на луну. Для волка это привычное дело. Но в ту ночь кроме всего прочего он решал еще одну трудную задачу. Рассказать или не рассказать Яге то, что ему случайно

стало известно от старшего брата – Белого волка, давно ставшего для остальных мудрецом и советником. Это при рождении он казался изгоем, а теперь сделался самым главным в роду, как все меняется в мире.

Весь день он судил и рядил о том, и так и этак, а все никак не мог решить для себя говорить и молчать.

А известно стало ему немало. Тот самый Серый, который на самом деле был давно белым и дымом провонял из Пекла, потому что души к Нию переносил много веков, он сообщил не ему правда, а вожаку их о том, что Ний - Властелин Тьмы не нынче, так завтра войной пойдет сначала на землю, а потом и на Иррий.

Как только услышал это Потопленный, так и задрожал весь. Только однажды случайно наткнулся он на грозного властелина, так и то думал, что конец ему пришел и в камень он оборотится. Никто перед взглядом его никогда устоять не мог. А если тот воевать с миром задумал, что тогда будет? И единственное, что пришло ему в голову, это бежать и про все Яге рассказать. Пусть она знает, и Велеса, бога всего живого предупредит, и остальных. Почему он так хотел сделать, волк не очень понимал, но точно знал, что ее надо предупредить. И сделать это должен он сам, чтобы потом жалеть и каяться не пришлось.

- Донести собрался? - спросил его черт Матвей, который слышал разговор волка с самим собой.

Он и мысли зверей подслушивать научился. А на этот раз тот просто вслух обо всем рассказывал, и не хочешь, а все одно услышишь обязательно.

- И что ты прикажешь делать? - подступился к черту волк.

- Ничего, - отрезал тот, - и не стыдно тебе. Даже среди чертей из Пекла доносчиков нет, а ты говоришь про волков. Не было среди них предателей, и быть не должно.

Осекся волк, даже посреди поляны уселся, но успокоиться не мог, а вдруг черт его на прочность испытывает.

- Так ведь миру конец придет, - не выдержал он, представив, что получиться может, если он промолчит.

- А ты этот мир спасешь, значит?

- Предупредить хочу, вдруг они смогут что-то сделать потом? Даже Морена людей о скорой смерти предупреждает, чтобы исправили кое-что.

- Нашел себе оправдание, Мореной - то не прикрывайся. Это такая у нее трудная миссия в мире, а у тебя такой поступок что-то дурно пахнет. И голову не ломай себе даже. Сиди и молчи, и нечего вмешиваться в то, к чем ты сам не причастен.

- Пусти меня, - противился волк.

Но черт стоял у него на пути.

- Героем станешь, только запомни, стукачи и предатели никогда героями не были и не будут, не надейся даже.

И снова присел волк, хотя уже порывался идти.

- Но ведь мир погибнет, - пролепетал он

Черт пропал. Ему надоело говорить с бестолковым волком. А тот еще сильнее задумался с той минуты самой. Что ему делать, как быть? И с какой стороны не глянь, все плохо получается.

№№№№№

Тем временем кот Баюн оставался в избушке Яги, доедал свой блин, сидел на подоконнике и по сторонам глядел.

- Чего это волк так мается, наш Потопленный. Они с чертом Макаром два сапога пара - один то ли в небо плюет, то ли звезды считает, а второй прямо места себе не находит. Что там могло случиться, почему я ничего не знаю и не ведаю?

- Он не знает, как поступить, рассказать нам про то, что Ний захватить нас хочет, или не рассказывать.

Кот расхохотался. Даже блином чуть не подавился.

- А чего это тебе смешно- то, - нахмурилась Яга.

- Но если тебе о том все известно, что же не успокоить нам волка? Совсем он измаялся, бедняга.

- И не вздумай, хвост оторву, потому как только сам он должен для себя решить доносить или не доносить, и не смей ему в том помогать.

- Да ладно, только жалко волка, сильно он страдает, а ведь все дело выеденного яйца не стоит.

Кот тяжело вздохнул, хотя все это было настоящим притворством, но что Яге скажешь. Она всех богов и богатырей воспитала в свое время, а уж с волком сладит как-нибудь без его помощи, тем более, после сытного обеда его что-то в сон потянуло, совсем разморило.

№№№№№№№№

В тот момент мимо поляны, где черт с волком оставались, какая-то черная стрела пролетела. И рванулся волк за ней. Он понял, что его опередили. Что это братец его сам на Ния доносить побежал, а он теперь останется не у дел, честный и правильный, да что от этого толку. Недаром говорится, что у кого болит, тот о том и говорит, да еще других с собой уровнять хочет.

- Не вынесла душа волка, - тяжело вздохнул черт, и насмешка мелькнула на физиономии его.

- Забавляешься, когда другому плохо, - услышал он голос Филина.

Тот всегда и всем говорил правду., считал, что такая у него миссия в этом мире – все должны знать правду.

- А ты все за мной следишь? Следопыт.

- А за кем мне следить, ворон разогнал, а теперь спасенного волка воспитываешь?

Филин знал, как оправдывая свои поступки скверные, черт все спер на ворон, когда с Лешим разговаривал. И они разлетелись, да обиженные все еще не возвращались назад. А он думал, что забыл о том не приятном происшествии и никто ему не напомнит. Но филин - праведник всегда найдется, чтобы напомнить волку о том, что тот постарался забыть

Черт загрустил. Ведь он и без волка остался, и со счета сбился. Но делать нечего, звезды считать пришлось заново, с самой первой звезды начинать,. Черт знал, что дела надо до конца доводить.

А волк врезался в курью ногу избы, так, что та закачалась аж, шишку на лбу набил. И только после этого, растянувшись на траве, заметил, что тот волк пробежал мимо, он вовсе не к Яге бежал. Наверное, у него какие-то другие дела были.

- Ему хорошо, а мне что делать, - если я уже в двух шагах от цели?

Он потер лапой шишку, чтобы меньше болела, и правильное принять решение.

- Ты чего это головой об избу бьешься, - услышал волк голос кота, - снова с чертом в догонялки играешь?

- Нет, за Серым решил погоняться, да промахнулся немного.

- Ну, заходи, Яга тебя ждет не дождется, - приветливо пригласил кот.

И что-то такое плутоватое было в глазах Баюна, что волк если не понял, то почувствовал, что нечего ему там делать. Не должен он лапу на порог ставить.

- А как же спасение мира?- не унимался кот.

- Некогда мне, меня черт Макар ждет, - провыл он, ругая себя за трусость самыми нехорошими словами.

- А на что ты ему сдался.

- Без меня он звезды сосчитать не может.

- А ты ему поможешь, значит? И когда это ты считать научился?- кот прямо извертелся на хвосте, так ему задеть волка побольнее хотелось.

Волк ничего не сказал, развернулся и поплелся назад.

Кот подождал немного, решив, что он еще вернется. Не вернулся.

Тогда он сам пошел к Яге, чтобы признать свое поражение. Он пари с Ягой заключил, что волк все-таки предаст своих и обо всем расскажет.

Кот чувствовал, что он проиграл и без блина останется, но грустил недолго. Все-таки он радовался за волка. Тот не стал доносчиком, видно не все потеряно еще в зверином мире, в заповедном лесу.

А Яга свое пари выиграла. Только что в том удивительно, на то она и ведьма всем ведьмам, что знает все, даже то, чего не ведомо ученому коту.

Волк улегся рядом с чертом и отпустил голову на лапы.

- Слабак, - упрекнул его тот, - и мир ты не спас. И кот из-за тебя может с голоду помереть, ведь он на любимый блин поспорил с Ягой на то, что ты сдашь своих.

Наконец волк понял, как там было на самом деле. Они все его просто испытывали. Получается, он выдержал испытание. Волку показалось, что у него выросли крылья за спиной, когда он это наконец понял.

- Ничего, пусть поголодает, не будет потом на волков спорить и сомневаться.

В эту ночь он не выл на луну, а что-то веселое насвистывал, хотя и не понимал до конца, отчего у него такое хорошее настроение, если мир рушится, и он не спас его?

ЦВЕТОК КУПАЛЫ Как Белый волк стал человеком

И юный бог, пришедший в мир однажды
Узнал всю горечь страсти роковой,
И на костер шагнул. Но снова жаждет
Он миру доказать, что он живой.
И в эту ночь заветную с другими
Незримый он идет искать цветок
И там, где лишь чудовища бродили
Прекрасный, он приходит точно в срок
Жар страсти и любви его пылает
И дарит юным сны, мечты, стихи
Он в ночь Купалы снова расцветает
И помогает главный клад найти.
В глаза любимой посмотреть устало
И позабыть иные времена.
И там где в полумраке засияла
Цветка невинность, снова песнь слышна
И девушки взирают вдаль и верят
Что их отыщут и спасут во мгле.
И де-то там, он будет - светлый Берег,
На позабытой и родной земле

Духи и звери еще вспоминали про веселые праздники Коляды, как быстро летит время, а тут уже и Купала подоспел.

Но почему-то загрустил кот, как и волк, а вернее чародей, которому до сих пор так и не пришлось снять волчью шкуру.

Кот Баюн никак не мог смотреть на то, как он мается, и все время пытался прях о том, что можно для волка сделать. Они только молчали или издевались над ним. Никак не могли успокоиться.

- Да что тебе дался этот волк, он сам во всем виноват.

- Хорошо, что вы никогда никаких ошибок не совершали. А коты и волки всегда и во всем виноваты, кто же спорит.

- Это не ошибки, это черт знает что, - говорили пряхи.

Они одни только не боялись поминать чертей, так были уверены в своей непогрешимости. Но кот не отставал от них. Ему очень хотелось помочь Белому волку стать человеком. Тем более, что сделать это можно было только один раз в году, в ночь на Купалу.

- Да зачем тебе это?- удивилась средняя сама добрая из трех прях, есть у тебя хороший и добрый волк, а появится чародей, от него всего ожидать можно, твои ведьмы быстро его с пути собьют.

- Но он страдает, я готов Белым волком пожертвовать, чтобы был нормальный чародей, - кот не собирался сдаваться. Он был упрям, как сто чертей, и потому у него многое в жизни получалось.

И тогда младшая из прях, которая любила его больше, чем все остальные, тогда она и произнесла тихонько:

- Найдите Жарцвет, он любое желание исполняет. Тогда и станет твой волк человеком.

Сестры только покосились на нее, но ничего не сказали, а кот уже поспешил к своему волку, чтобы сообщить ему, что не все потеряно, и как он сам раньше не мог догадаться, что все так просто.

Волк тоже обрадовался, когда узнал, что они могут постараться так сделать. Но сначала кот хотел от Яги обо всем узнать.

Яга знала, что он был у прях, и они ему о чем-то поведали, но никак не могла понять, что ему надо на этот раз. Тайна скоро разрешилась сама собой.

- А что ведомо тебе про Жарцвет? - кот решил не хитрить долго, с Ягой часто было труднее договориться, чем с любой из прях, особенно если она почувствует, что он от нее хочет что-то скрыть.

- А тебе он на что сдался?- Яга уже догадывалась на что, но хотела, чтобы кот признался сам, чтобы потом не хитрил и не отпирался.

- Волка своего хочу человеком сделать.

- Вот оно что. А тебе что уже волк надоел? - при этом она хитро улыбнулась.

- Не надоел, но он хочет быть человеком.

- А ты ему не можешь в том отказать, поражаюсь я твоей доброте.

Яга была чем-то занята, и кот решил пока ей не мешать.

И вечером, когда потрескивал огонь в печке, и он снова взглянул на него и вспомнил название того волшебного цветка: Жарцвет, и так тяжело вздохнул, что Яга не удержалась, да и начала рассказывать.

Кот и волк замерли. Даже дышать они перестали, так хотелось услышать им эту сказку, потому что на этот раз от нее больно много зависело.

- Давно это было, еще тогда Перун наш был так же молод, как нынче Коляда да Купала. И не простой это был цветок, а волшебный, потому что распустился он в ту ночь, когда Перун самого Ния победил. Трудная это была схватка, даже пряхи усомнились в том, что свершится такое. И ранен уже Перун был, и все-таки дрогнул и признал себя Ний побежденным, а там, где кровь Перуна пролилась, там аленький цветочек и вырос. Это была последняя попытка Ния похитить свет и солнце, и огненная колесница ему снова тогда не досталась. Вот и стал этот цветок напоминать нам всем, что свет победил тьму. Но это все было на небесах еще, а на земле он оказался, когда сюда Купала вернулся. Все знают, что печальной была его история. Встретил он внезапно Кострому, вспыхнула страсть невиданная. Не могла Морена не отомстить детям Живы. Вот, и наслала им такую любовь жуткую. А когда узнали они, что не чужие, а родные брат да сестра, только в разных местах жившие, то Кострома сразу бросилась в озеро лесное, а Купалу никак Водяной принять не мог. Ведь вода его родной стихией была, и шагнул он на костер, которые для праздника уже духи разжигали, огонь принял его, еще

ярче разгораться стал. Так и появился на земле первый погребальный костер. А около того костра и расцвел Жарцвет, и с тех пор не может быть купальской ночи без цветка этого - он стал цветком любви яркой и пламенной, потому что и на этот раз кровь юного и прекрасного бога пролилась. Только особенность у него была одна, только раз в году, именно в Купальскую ночь и мог он распуститься, и в это время Морена позволяет ему исполнять любое желание того, кто первым до цветка добрался. Потому что только потом она поняла, что натворила, и что может быть, когда злом переполнено сердце богини. И ей, как и остальным, хотелось как-то вину свою искупить перед ними. Всегда было много желающих заполучить цветок Купалы, и чтобы не обидно было остальным, кому он не достанется, прячет его бог в самом непроходимом месте. Только самый отважный из славян сможет до него добраться, дотянуться. И пусть победит сильнейший, - так решили боги, а людям и духам приходится с этим мириться.

- Ты нам скажи, чтобы ничего не забыть, что делать-то надо? - пытал Ягу кот.

- Надо оправиться во мрак, по дороге нельзя не только останавливаться, но даже оглядываться, сразу же отбросят тебя туда, откуда ты пришел. И по дороге придется обмануть или победить чудовищ страшных, а после этого вы и получите дар прозрения и ясновидения, и исполнит бог самое заветное желания.

Кот и волк переглянулись. Они понимали, как трудно будет это сделать, но отступить не собирались. Да ни за что на свете не откажутся они от волшебного цветка, что бы по дороге ни случилось.

- А как они нас пытаться будут, твои чудовища? - спрашивал кот.

- А вот этого сказать не могу, только и сон и ужас, и трясение земли и ловушки разные - все, что твоей душе угодно.

- Вот гады такие, - не удержался кот.

- Что-то я не пойму, тебя туда кто-то посылает и гонит? Вот то-то и оно, что сам спокойно шагаешь, а потому нечего на чудовищ пенять, если сам ничего не можешь, - Яга усмехнулась, видя кислую рожу кота, и хочется и колется.

И нечего было коту сказать, на этот раз он за словом в карман полез.

Потом отошел к волку и спросил:

- И что делать станем?

- Попробуем, - несмело произнес волк.

- Не пробовать, а делать надо, - отрезал кот, и волк с ним молча согласился, боевой задор Баюна и ему быстро передался.

А потом сам Купала в избушку шагнул. Конечно, это была только душа его, потому что тела он лишился, когда на костер шагнул, и все-таки он радовался тому, что шагнул в избушку Яги, где был так счастлив когда-то, когда они вместе с Колядой учение тут проходили, были молоды и еще не влюблены даже.

- Я за твоим цветком пойду, - предупредил его кот.

- А что такое случилось? Зачем ты кого-то надежды на счастье и исполнение желания лишить хочешь? - насторожился бог.

Ему всегда очень хотелось, чтобы цветок достался лучшему, и самое хорошее его желание исполнилось.

- Потому что он моему волку больше всего на свете нужен. Он должен снова стать человеком, а если я его не достану, то никто не достанет, это точно, или на какое худое дело использует, а не бывать этому, потому и пойду сам, - не унимался кот.

Купала посмотрел на волка и вспомнил историю о том, как Ний подкараулил волшебника и превратил его в Белого волка, и наказал, что таким он и останется, пока не совершит какого-то доброго дела. Только никто не ведал, что это будет за доброе дело, и чего только не делал этот волк-чародей, ничего ему тогда и никак не помогало.

- Ну что же, - ответил тот, - не помогать, не мешать я вам не стану, кот Баюн, конечно хитрый и изворотливый, дойдете до цветка - все исполню, ну, а если нет, то на меня не жалуйтесь, на кота пеняйте оба.

На том и порешили они тогда.

№№№№№№

А потом была Купальская ночь.

Забыв обо всем, они бросились во мрак. И после блеска огня он казался крошечным. Где-то рядом звучали шаги и голоса, кто-то за спиной падал и проваливался в жуткие ловушки. Накануне Соловей по указанию Купалы самые замысловатые творил, а потом на себе испытывал, показывал, как они действуют.

Из одной даже Купале его вытаскивать пришлось, а уж если он сам выбраться не мог, то другие и подавно не выберутся.

Кот бежал впереди и не оглядывался. Он знал, что если даже потеряет волка, и тот по доброте своей бросится кого-то спасать, то и тогда он должен только к цветку стремиться, нет у него другого пути, потому что если не он, то никто и не сможет. А Купала потом весь год над ним потешаться станет.

За то время, пока был в волчьей шкуре, чародей стал слишком добрым, ему всем хотелось помочь, а когда помогаешь всем, то себе уже ничего не остается, только он словно бы не помнит эту золотую истину, наверное, об этом думал Купала, когда смотрел на них и улыбался.

И вдруг кота стал морить сон, он никогда так не хотел спать, как в эту темную ночь, но рванулся вперед еще быстрее, понимая, что только от этого рывка и будет все зависеть.

Вот наглость - то какая. До сих пор он сам всех в сон погружал, а что теперь? Вернулось к нему все, что он миру дарил, сам должен такое испытание пройти?

- Не останавливаться, не оборачиваться, - твердил кот.

Тогда он понятия не имел о том, что Купала вместе с Ягой за ним следили внимательно.

- Нравится мне твой кот, - говорил молодой бог, - он кажется ершистым и несговорчивым, как еж, но на самом деле вон как за волка своего сражается, голову совсем потерял, и страх тоже ему неведом.

- А ты хочешь сказать, что ему цветок не достанется? - удивилась Яга.

- Достанется, только Ярилу жалко.

- А что с ним еще случилось? - насторожилась Яга. Ей ли не знать, сколько всего происходило с этим молодым богом. Он только и жил, как ходячее несчастье, все они к нему так и притягивались.

- У него последняя попытка, достать цветок и Снегурочку вернуть. Она из-за него погибла, да если бы она одна, но тут он извелся весь, места себе не находит, ему цветок нужнее, а волк еще год в шкуре побудит, ничего с ним не станет.

Яга тяжело вздохнула, она вспомнила историю о том, как женился ее любимец на снежной деве, хотя кто только его не предупреждала, что растает она в его объятиях, но кого и когда слушал Ярила.

Женился. А страсть еще сильнее оказалась, чем он полагал, тут уж Морена постаралась, и когда очнулся и опомнился он, то и осталась от нее только легкая тень. Никак не может он с тех пор спокойно жить и вот уже третью Купальскую ночь рвется за тем цветком, чтобы вернулась она в мир. Да все у него как-то не выходило это.

- И на этот раз ничего не выйдет у него, больно горяч, когда девы на пути стоят, - заметила Яга

- Конечно, а когда кот стоит, да еще твой Баюн, там и девам делать нечего.

- Но здесь уж кому повезет., кот вон как бьется за волка, и цветок для него.

- Или кто проворнее окажется, а что бы волку еще годик не подождать, у него хоть шкура есть да тело волчье, она вообще тень невинная, смотреть без слез нельзя.

- Она страсть пережила, да такую, какая другим и не снилась, а за это расплачиваться надо.

- Конечно, только твой Ярила за ту страсть никак не платит.

- Еще как платит, сам видишь, покоя никак найти не может. Дня не прошло, чтобы не вспомнил о ней. Вот теперь за цветком кинулся.

Пока они так говорили, кот куда-то бесследно исчез.

Купала бросился туда, он мог прозевать самое главное, а коту доверять никак нельзя было, ведь он еще тот плут, это всем известно, любое чудовище обморочит и обманит.

Но поспел он как раз в срок, кот лапой сбил цветок на самой дальней кочке в болоте, куда Ярила бы не добрался, а если б дотянулся, то вместе с цветком бы его

оттуда всем лесом вытаскивать пришлось. Это было только коту по силам - сразу видно. Он легче, не увяз в болоте, не потонул.

Интересно, если Купала так хотел богу страсти помочь, то зачем в это место цветок свой спрятал? Кто их богов вообще поймет. А может он потопить Ярилу собирався, тогда получается, что кот и его заодно спас? Надо будет у Яги спросить спас он ее любимца или не спас?

№№№№№№№№

Кот осторожно взял цветок в зубы и отправился туда, где ждали его остальные, менее удачливые охотники за цветком и исполнением желаний.

На бога страсти не было его прекрасного лица, одна страшная маска.

Все, кто туда подоспели, точно видели, что такое разбитые мечты. И только волк взвыл то ли от радости, то ли от печали?

Кот был уверен, что от радости, и бросил заветный цветок к его лапам.

- Он твой, делай с ним, что хочешь. Я свое обещание исполнил.

Но волк был не от радости, он первым учуял тень таявшей Снегурочки, теперь она исчезала навсегда, ее сил хватило только на то, чтобы добраться сюда и убедиться, что она не будет спасена, все напрасно, это и были разбитые мечты глупой снежной девицы, которая сильная любила, потому и погибла..

- Нет, - услышали они все голос Волка, - нет, останови ее и забери цветок, она должна вернуться.

- Ты что, мухоморов объелся, пока я за цветком носился, - вопил кот, - волк, ты должен стать человеком, сколько можно страдать. А ей так и надо, плюнь ты на нее и забудь. Будет знать, в кого влюбляться, я а не Ярила цветок раздобыл только для тебя, а он еще ни одну девицу погубит, цветов не напасешься.

- Верни ее и забери цветок, - не унимался волк, он готов был укусить Купалу, потому что тот все еще смотрел то на кота, то на волка и ничего не делал, а она таяла, она исчезала у них на глазах.

- Тогда я тебя знать не хочу, - не унимался Баюн.

Он так злился и кипятился, что искры от шерсти в разные стороны летели. Но волк был еще упрямее, чем он сам. И Купала улыбнулся.

Снегурочка стремительно возвращалась. У них на глазах она воплощалась и становилась прекрасной девицей.

Ярила рванулся к ней, потом остановился и бросился обнимать волка.

- Если бы ты знал, что ты сделал, - шептал он.

- В шкуре своей остался, вот что он сделал, а ты снова погубишь ее, надолго Яриле Снегурочка, как собаке блин, она исчезнет еще быстрее, чем блин в моем животе, не надо к Яге ходить, чтобы узнать, что дальше будет.

Только теперь Баюн понял, как он устал и голоден, и зачем только лапы бил, да ужасы такие переживал, чтобы вернулась Снегурочка и еще раз растаяла в объятиях этого несносного бога, который и Яге, не то что этой красивой дурочке, голову заморочил. Это единственное, что он умеет.

Нет, он лишний раз убедился, что добрыми делами дорога в Пекло стелется, и с горя даже к Нию решил отправиться, не хотел он на них на всех смотреть больше.

Волк, видя, как расстроился кот, пошел за ним.

- Ну не переживай ты так, будет еще год, что-нибудь придумаем, пусть они хоть немного будут счастливы. А я подождать могу, не столько ждал.

- Ничего я не стану придумывать, иди ты к Лешему со своей добротой, он тебя похвалит даже. Он таких слабаков любит, недаром ты у всех духов посмешищем стал, и я с тобой полным дураком делаюсь, хватит, надоело. Не подходи ко мне близко, кот волку не товарищ.

И тут кот почувствовал нюхом, что волк не идет за ним.

- Что это он на самом деле к Лешему пошел? - мелькнуло у кота, когда он был подхвачен в воздух и запарил, словно птица, а ведь крылья у него вроде еще не выросли или выросли? Но кто решился взять на руки кота Баюна? Безумец какой-то не иначе.

Сначала он подумал о том, что это Соловей, который Разбойник до такой степени обнаглед, что схватил его, потому что Горыныча он что-то не заметил, а тот все-таки парнем был приметным, мимо глаз кота не проскочит.

Но он был в руках не Соловья. Высокий красавец, но не Ярила, держал его на руках, и прижимал к груди.

Может, Локи явился не запылится, - мелькнуло в голове у кота, и он стал думать, как вырваться от непрошенного гостя, который хуже Тугарина, недаром богом коварства считается.

Но это был не Локи - светловолос, голубоглаз и так красив. Только что-то совсем незнакомый. И кто может быть в этом мире, кого бы наш кот не опознал, если не с первого, то со второго взгляда.

- Ты чего это? - спросил кот, еще не очень понимая с кем говорит, и только когда увидел волчью шкуру на земле, понял, что перед ним чародей.

- Ты все-таки спер у них цветок, вернул то, что нам принадлежало? - не понимал кот, - молодец, я тебя не оценил.

- Нет, - чародей кивнул на Снегурочку и Ярилу, которые друг от друга глаз оторвать не могли.- Я не знаю, что произошло. Но шкура с меня спала сама.

Но Купала уже рядом с ними нарисовался.

- Яга мне говорила, что твоим будет то, что ты отдал, а то, что спрятал, пропадет, вот мне и вспомнилось учение ее.

- Хорошо, что вовремя вспомнил, вон какого мы чародея получили, - кот не испытывал к нему особенной благодарности. А Голубоглазому сказал:

- Неси меня домой, есть очень хочется, Яга уже и блинов испекла пади.

- А меня ты не приглашаешь? - спросил Купала, переглянувшись с Чародеем,
- Мне тоже очень блина хочется.

- Да пошли уж, куда от тебя деваться, - махнул лапой кот.

И по знакомой тропинке они отправились к избушке на курьей ноге, откуда так дурманящее пахло медами и блинами.

Как все-таки прекрасна жизнь, особенно в Купальскую ночь.

ЭПИЛОГ

Я знаю, мы были волками Книга Волоха

Я знаю, мы были волками когда-то,
И так не хотели людьми становиться.
И в блеске луны за былое расплата-
Нам волчья свобода внезапно приснится.

И снова зовет меня серая стая.
Туда, в тишину заповедного леса,
Где Леший нас снова на дело сзывает.
Мы видим, мы слышим, мы знаем про это.

На темной поляне луна серебрится.
И дивные ели нависли над нами.
И странно кричат нам незримые птицы,
Которые к нам прилетают в тумане.

Какие-то призраки будут метаться,
И песню затянет свою Берегиня.
Мы были волками, и в бешеном танце
При блеске луны мы собрались и ныне.

Какие-то тайны нам вечно знакомы.
Какие -то песни похожи на вой.
Мы вольные волки, нет дела до дома,
И Леший ведет нас во мрак за собой.

И ведьмы летят, и незримые птицы
Во тьме нам расскажут о том, что бывало.
И в лунную ночь вдруг такое приснится-
Нагая русалка во мгле танцевала.

И в блеске луны за былое расплата-
Нам волчья свобода внезапно приснится,
Я знаю, мы были волками когда-то,
И так не хотели людьми становиться.

